

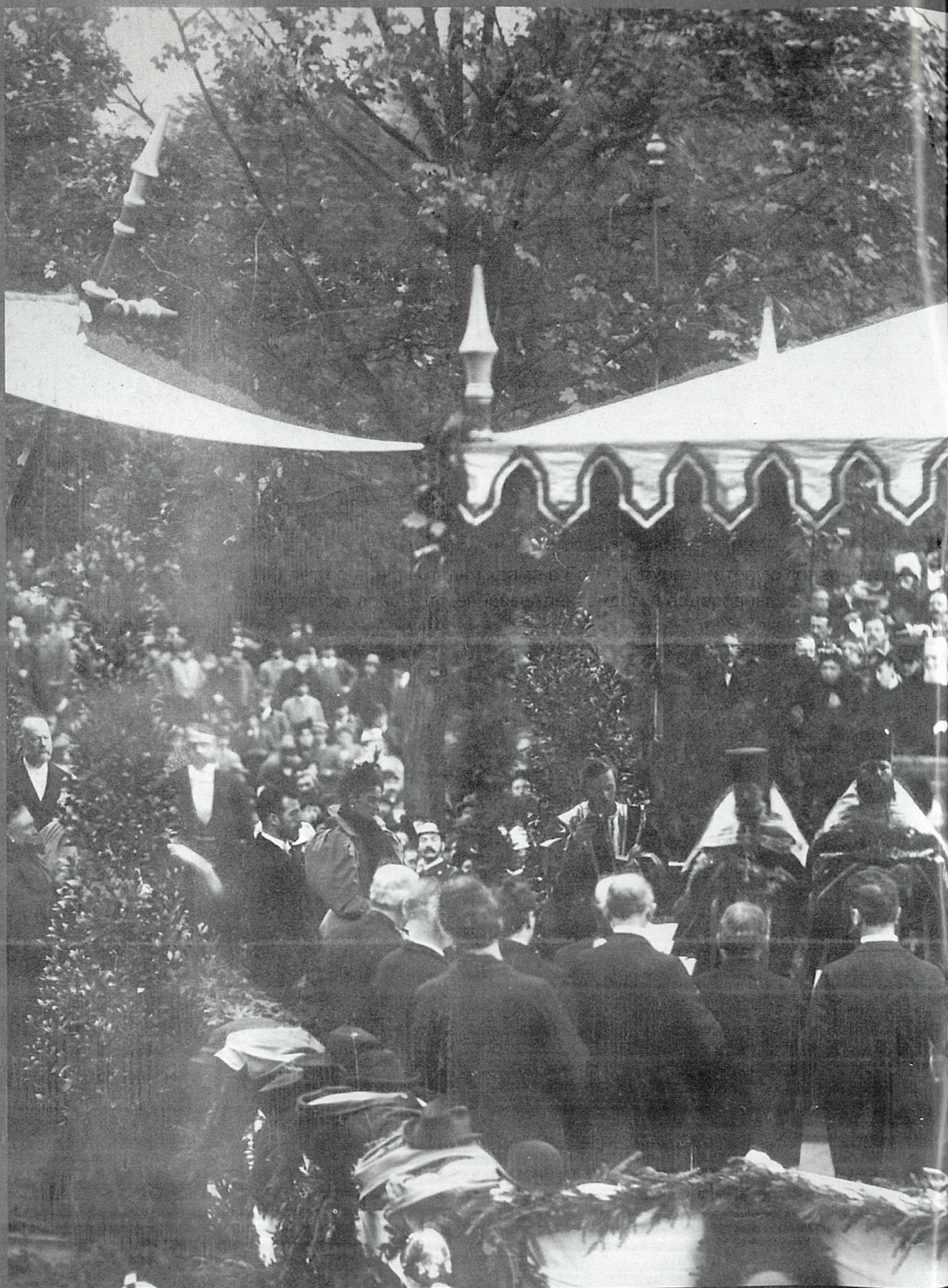
Вестник

Бад Гомбург

1896 -
1996

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

5 1996

В этом году исполняется 100 лет со дня закладки храма в Бад Гомбурге, которую совершил царь-мученик Николай II в присутствии царицы-мученицы Александры Феодоровны.

Протоиерей Иоанн Восторгов

Ложный стыд

Российский новомученик, протоиерей Иоанн Восторгов (1864–1918) был выдающимся пастырем Православной Церкви. Незаурядный талант проповедника и миссионера сделал его широко известным в дореволюционной России. Его проповеди и поучительные статьи на религиозно-нравственные темы печатались в тогдашних газетах и журналах и много способствовали тому, чтобы здравомыслящие люди осознали значение Православия для грядущих судеб России. В годы первой революционной смуты о. Иоанн принимал активное участие в монархических союзах. О. Иоанн был настоятелем Покровского собора (храма Василия Блаженного) в Москве. Предлагаемая вниманию читателей проповедь была произнесена в 1907 году, в Неделю по Воздвижению. Ныне, когда не только в России, но и во всем мире продолжается «подмена христианских начал жизни» началами нехристианскими, когда умножаются попытки «устроить и упорядочить жизнь на спорных и неясных началах человеческих» скорбно и грозно звучит предостерегающий и обличающий голос пастыря, запечатлевшего свою верность Христу мученической кончиной.

Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣскій постыдится того, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми (Мк. 8, 38).

Этими словами отмечено явление, которое на первый взгляд может показаться странным и невозможным. Неужели можно стыдиться Иисуса Христа? Неужели можно стыдиться Его словес, Его учения? И если такое явление возможно было во дни земной жизни Спасителя, во днях Его плоти, когда Он приходил и жил между людьми в смирении и неизвестности, то допустимо ли оно теперь, после двух тысячелетий истории христианства — Его славы, Его силы, Его благотворного и чудесного влияния на мир и человечество?

История знает поразительные примеры ложного стыда среди людей, а наблюдение над человеческою душой подтверждает, что начало греха, живущее в человеке, прививая ему злое, сплошь и рядом искажает и добрые начинания и свойства в человеке, и, направляя их в дурную сторону, делает их сугубо злыми. Так, сознание человеком своего достоинства в мире, необходимое и ценное и в хри-

стианине, — обращается в гордость и самолюбие. Так и стыд, это драгоценнейшее свойство человека, отличающее его резко от других земных творений, ограждающее чистоту его души, эта естественная и врожденная защита от всего низменного и греховного, обращается нередко в ложный стыд, который становится иногда источником тягчайших преступлений, а иногда и источником духовной смерти. В этом смысле и слово Божие поучает: «есть стыд во спасение, и есть стыд — в погибель».

Нужны ли примеры? Один из них ярко начертан в евангелии в живом образе: Ирод дает клятву плясавице исполнить всякое ее желание, и отдает ей голову Иоанна Крестителя, осуждая на смерть праведника, вопреки голосу совести и сердечной жалости. Было бы, однако, неудивительно, если бы такие явления наблюдались среди людей, отдавших себя в плен греху и страстям, — среди людей, у которых все доброе или подавлено, или искажено. Но вот, мы видим, среди душ святых и даже особо избранных действует тот же ложный стыд: так соблазнительно и сильно это искушение. В каком-то непонятном самозабвении, несмотря на прямое предсказание Спасителя, после горячих заявлений о верности

Господу, апостол Петр троекратно отрекается от Него, устыдившись признать себя Его учеником то перед служанкой, то перед праздными расспросами воинов: *начать ротиться и клясться, яко не знаю человека* (Мф. 26, 74)...

Исшедь вонъ, он плакася горько; горькими слезами покаянной скорби он загладил отречение, бывшее мимолетным порывом человеческой слабости. И все таки впоследствии, и после нового его призвания Воскресшим Господом, пред ним опять явилось то же искушение ложного стыда, но в более тонких, в более скрытых, а потому и в более опасных его проявлениях. Предстояло в Антиохии, среди христиан, впервые назвавшихся этим именем и образовавших Церковь из язычников, засвидетельствовать о том, что христианство бесповоротно порвало с еврейством и с его племенными особенностями, что Ветхий Завет, с его обрядовой и национально-еврейской стороны, кончен и уже не нужен, как свеча среди яркого дня, — что для того, чтобы быть христианином, не нужно сначала и непременно сделаться евреем. Против такого духовного и всемирного значения христианства восставали евреи, даже принявшие христианство, и возставали с такою силой, с таким нездоровым рвением, с такими угрозами разрыва и преследований, что апостол Петр стал молчать и скрываться и, поначалу, как бы уступал еврействующим себялюбивым вожделям (ср. Гал. 2, 11–15). Конечно, и это было кратковременным проявлением слабости, и впоследствии апостол искупил и загладил его твердостью учения и исповедания всемирного значения христианства и верностью Христу даже до уз и смерти.

Хочется применить сказанное к переживаемому времени. Христианство имеет всемирное и вечное значение. Насаждать и укреплять его религиозные и нравственные начала в жизни, служить им, открыто их называя, не подменяя названия христианства, как религии, другими силами чисто человеческими, — это задача всякого верующего, всякого, подобно первым антиохийским последователям Христа, нарекавшего себя христианином.

В жизни личной, семейной, общественной и государственной религиозно-нравственные основы христианства должны занимать первое место, и ими должны определяться наше поведение, направление мысли и жизни, — вся деятельность. Конечно, это требование особенно важно и применимо к тем лицам, учреждениям и силам, которые так или иначе являются руководителями жизни. Государство должно служить нравственным целям; власть, законодательство, общественный строй, назревающие реформы этого строя, —

все это должно иметь и исходным началом, и завершительной задачей заветы христианства, как религии, как богооткровенной истины, а не человеческой системы морали. Может ли, в таком случае, жизнь государственная не касаться Церкви, и может ли Церковь не касаться государства? Напротив, они, действуя согласно, должны и могут служить одной задаче духовного воспитания людей, действуя каждый в своей области: Церковь — в области духа, в сокровенной внутренней жизни человека; государство — в области внешней жизни, помогая Церкви, силою материальной и силою власти, закона, суда, образования, печати и внешнего распорядка, насаждать и укреплять религиозно-нравственные начала. Потому-то и говорит апостол о власти, что она назначена в поощрение добрым и в наказание зло творящему, что она — *Божий слуга* (Рим. 13, 1–6; ср. 1 Петр. 2, 15), — слуга воли и правды вечной и Божьей, а не слуга человеческой, колеблющейся воли и человеческой условной правды. Если всего этого нет, ясно, что общество и государство перестали быть христианскими.

Что же мы видим? Растущее озлобление, усиление преступности, падение нравственных начал жизни, разбои, грабежи, лень, пьянство, — все это, повидимому, вызывает к усилению религиозно-церковного воздействия на народ. Отсюда ясно, что в предполагаемых реформах общественного и государственного переустройства должны быть положены открыто и решительно начала религиозно-нравственные.

Это ясно, и, повидимому, не требует никаких доказательств. Но современным людям, ... современным руководителям жизни часто «стыдно» открыто называться христианами.

И вот, идет бесконечная путаница понятий, подмена христианских начал жизни другими, заимствованными от христианства, но искаженными и известными под громкими модными названиями, бесконечная разногласия мнений и воззрений, бесконечные попытки устроить и упорядочить жизнь на спорных и неясных началах человеческих, ни для кого не обязательных и вечно меняющихся.

Что такое «культура» и «культурные задачи», к которым теперь так часто призывают? Что такое «право» и «правовой строй», на который теперь так много надеются? Что такое «пример цивилизованных народов», что такое «цивилизация», «прогресс» и просвещение, о которых говорят любая газетка и любой листок? Что такое равенство и свобода, эти кумиры современности, если они рассматриваются вне христианства? На чем обосновать и братство всех людей, если не верить в Бога,

Покровский храм (Св. Василия Блаж.) на Красной площади в Москве. Прот. Иоанн Восторгов был настоятелем этого храма.

их Небесного Отца? Есть ли во всех этих перечисленных и названных нами понятиях какое-либо определенное и неизменное содержание? А ведь к ним обращаются как к новому евангелию, ими проверяют все и вся, на них хотят строить все здание жизни, весь круг человеческих отношений. Есть ли в них, в этих понятиях, какая-либо внутренняя обязующая сила?

Все это ни более и ни менее, как жалкие попытки затенить название, затенить и исказить и силу христианства другими пышными названиями, понятиями, модными и принятыми. «Не принято» говорить текстами Священного Писания; «не принято» и «стыдно» обращаться к источнику вечной мудрости; стыдно ссылаться на Евангелие, — это знак «лампадного мировоззрения», стыдно искать руководства у Церкви, — это знак отсталости и клерикализма.

Что же удивительного, если под влиянием того же нового кумира и идола, желающего и требующего от своих поклонников усилий разложить христианство, устранить значение Церкви, ослабить государство, уничтожить патриотизм, ввести материалистические основы жизни под видом прогресса, — «представители народа», *страха ради иудейска* и из ложного стыда, стыдятся явиться патриотами, стыдятся быть помощниками и соработниками власти, стыдятся стать на сторону порядка, честию и обязанностью почитают стоять непременно за оппозицию — сопротивление правительству,

стыдятся высказаться против убийств и замыслов на цареубийство? Неужели можно думать, что все это — люди совершенно бессовестные, люди злые и безвозвратно безнравственные? Неужели можно предположить, что все они, в самом деле, искренно оправдывают все то зло, которому служат?

Думать так, — значит, слишком низко думать о людях. Здесь очень часто — гибельный ложный стыд, здесь малодушие и слабование перед натиском и силой зла, здесь боязнь осуждения со стороны модных идолов и кумиров, здесь страх пред теми силами, которые нагло взяли в свои руки руководство жизни и насилием, запугиванием желают подавить и обессилить всякое сопротивление злу.

Для нас все это — показатель того гибельного пути, куда приводит ложный стыд.

Для нас это — грозное предостережение. Для нас это — объяснение того, повидимому, невозможного явления, о котором сегодня говорит нам евангельское чтение: *«Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, того и Сынъ Человѣческій постыдится, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми»...*

Аминь.

Примечание: печатается с небольшими сокращениями.

О. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

О земном и небесном благе *

Без богообразного ума, без этого богозданного и Богом данного света, вся душа темна и все тело. Если ум поврежден, помрачается грехами и страстями, грехолюбием и страстолюбием, и перестает быть устремленным к Богу, и перестает знать истинное сокровище души, и становится тьмою, — то какой тьмою будет то, что и без него было тьмою! Какою тьмою будет тело, не озаренное вышней благодатью! Какою тьмою будет душа, не озаренная божественным светом! Как же будет ослепленный ум, этот безнадежный слепец, вести слепцов к вечной истине, к вечной жизни! ¹ Итак, если свѣтъ, который въ тебѣ, то есть ум (= νοῦς), который дан для того, чтобы освещать и вести душу, тьма, то есть помрачен, то какова же тогда тьма, находящая от страсти и помрачающая душу, если помрачен сам осещающий ее свет!

• 6, 24 • Никто не может служить двум господам с противоположными свойствами. Разделенное царство гибнет. Если же разделяется царство человеческой личности — оно гибнет; если разделяется ум — он гибнет; гибнет и око, если оно разделяется, если одной половиной смотрит на небо, а другой в землю; гибнет и душа, если она разделяется. Не может человек иметь двух богов и остаться целостной личностью: не может иметь Богом Бога живого и истинного и наряду с Ним иметь и богатство вместо Бога, или науку вместо Бога, или же даже человечество вместо Бога, или же дьявола вместо Бога, или кого или что бы то ни было вместо Бога. Да, да, не может: *ибо или одного будет ненавидѣть, а другаго любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и маммонѣ* (ст. 24). Кто настолько любит богатство или то, что он провозгласил таковым, что делает его своим Богом, тот неизбежно ненавидит Бога истинного. Сребролюбие, духовное или материальное, исключает боголюбие. Маммона — это олицетворение земных богатств или благ; она их покровитель и бог. Любовь к мамманизму несовместима с любовью к Богу. Святой Златоуст благовествует: Не потому только, говорит Спаситель, вредно для вас богатство, что оно вооружает против вас разбойников и совершенно помрачает ум ваш, но преимущественно потому, что оно, делая вас пленниками бездушного богатства, удаляет вас от служения Богу, и таким образом вредит вам и тем, что

делает вас рабами вещей, над которыми вы должны господствовать, и тем, что не позволяет служить Богу, которому всего более вы должны служить ². — Если человек имеет богатство, то оно должно для него быть средством для служения Богу и людям. Примеры этого: Авраам, Иов, Апостольская Церковь (Деян. 11, 23–35). Святой Златоуст замечает: — Не о богатых упоминай мне, но о тех, которые раболепствовали богатству. Иов был богат, но не служил маммоне; имел богатство и обладал им, был господином его, а не рабом. Он пользовался им как управитель чужого имения, не только не похищая чужого, но и собственное отдавая неимущим ³.

• 6, 25 • К благой вести о служении Богу и маммоне Спаситель присоединяет другую благою весть: *Посему говорю вамъ: не заботѣтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить; ни для тѣла вашего, во что одѣваться. Душа не больше ли пищи, а тѣло — одежды?* (ст. 25). «Посему говорю вамъ», т. е. потому что маммона, служением ей, уводит и отделяет от служения Богу. «Не заботѣтесь», потому что вам вредна не только забота, связанная с собиранием богатства, но вредна и излишняя забота о самых необходимых вещах, если ею поддается и подвергается опасности ваше спасение ⁴. — Сказано «не заботѣтесь для души вашей», ибо душа это сердцевина жизни, богообразный источник жизни, животворная и жизнеподательная сила духовно-телесной жизни. Поэтому она важнее пищи, как и тело важнее одежды. Святой Златоуст богогласит: Спаситель не только повелевает презирать богатство, но запрещает пещись и о нужной пище, говоря: *не заботѣтесь для души вашей, что вамъ ѣсть*. Христос не потому сказал так, будто душа имеет нужду в пище. ... Но душа не может пребывать в теле, если оно не питается. ... Тот, кто дал большее, не даст ли и меньшее? Тот, кто образовал плоть, имеющую нужду в пище, не даст ли ей пищи? ⁵ — Бог дал человеку бессмертную и богообразную душу, которая несравнимо ценнее пищи и питья, и которая поддерживает жизнь. Он сотворил тело, которое, как близнец души, несравнимо важнее одежды. Неужели у Него недостает любви и могущества, чтобы тому же человеку дать то, что намного ниже души и тела, т. е. пищу, питье и одежду? Для чего такие заботы о столь незначительных предметах?

• 6, 26 • Спаситель благовествует небоземную истину: *Взгляните на птицъ небесныхъ: онѣ не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ Небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ?* (ст. 26). — *Взгляните на птицъ: взгля-*

ните на чудную тайну их жизни — все свои земные заботы они возлагают на Отца небесного; а ради их смирения Он питает их. Тут дело в Божественной экономии жизни: Бог принимает на Себя их заботу. Неужели же Он не принял на Себя заботу о Своих богообразных созданиях — людях, которые много важнее птиц? Бог заботится о телесной пище птичьей; неужели Он не позаботился о телесной и духовной пище человеческой, если люди созданы для бессмертия и вечности? Не растлевайте свою душу земными заботами. Питается и сохраняется ваше тело вашими заботами о нем, или же пищей, которую Бог готовит и дает? Если ты имеешь тысячу душ и заботаешься тысячекратной заботой, ты все же ни за что не сможешь своей заботой вырастить свой хлеб; так же ты не сможешь своей заботой привлечь солнце на свою ниву, чтобы оно ей дало необходимое тепло и свет; так же не сможешь своей заботой собрать облака над своей нивой, чтобы они ее орошали живоносной влагой; так же не сможешь своей заботой привлечь под свою ниву жизненные соки и напоить ими жаждущие корни своего посева. Все это — забота Божия и дело Божие. Не следует заботиться о Божиих заботах; не следует брать на себя дело Божие; не следует заботиться о второстепенном; в Своем смирении Бог заботится об этом, чтобы человеку дать время для заботы о главном и самом главном: о спасении души, об охристовлении своего человеческого, богообразного существа. — Уже ли не должно сеять? — скажет кто-либо. Нет, Он не сказал, что не должно сеять, но что не должно заботиться; и не сказал, что не должно работать, но что не должно быть малодушным и изнурять себя заботами. Он велел и кормиться, но не заботиться о пище ⁶. — Но как человек может жить, не заботясь о всем этом? Может жить так же как жили Апостолы, оставившие все и не заботившиеся ни о чем; так же как жили Святые, полагавшие всю свою жизнь на Бога. Ибо Господь Христос не заповедовал ничего невозможного: Он знал меру человеческих способностей не только как Творец, но и как Богочеловек ⁷.

• 6, 27 • О том, что все это так, свидетельствует благовестие Спасителя: *Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту хотя на одинъ локоть?* (ст. 27). Святой Златоуст благовествует: Жизнь и возрастание нашего тела — дело не наше, а Божие. Не наше попечение и пища растят наше тело, но Бог через пищу. Если Бог оставит нас, то ни попечение, ни заботливость, ни труд, словом — ничто не поможет нам, но все будет тщетно ⁸. Вот богочеловеческая мудрость: всю заботу свою возлагать на Бога, на Его всемудрый и всечеловеколюбивый промысел.

• 6, 28–29 • Через птиц Бог нам дает Свой ответ на мучительный вопрос: как человеку и человечеству пропитаться, не губя свою душу? Через цветы Бог нам дает ответ на болезненный вопрос:

как человеку и человечеству одеваться, не убивая свое тело? Человеколюбивый Бог благовествует: *И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевые лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, не прядутъ; но, говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славіи своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ* (ст. 28–29). — *Посмотрите на лиліи*, ибо из них смотрит на вас дивная и роскошная тайна Божия; учитесь от них Божественной экономии жизни: они *растутъ*, но не сами по себе, а Богом; они *не заботятся* о своей одежде, *не прядутъ*, но милостивая рука Божия прядет и тклет им одежду их. Красивее одежда лилий, несравнимо красивее Соломоновой, ибо ее тклет Бог, а Соломонову ткнут люди. Своими словами: *не трудятся, не прядутъ*, Спаситель запрещает не труд сам по себе, но излишнюю заботу об одежде. Если Он настолько роскошно щедр к преходящему цветку, то насколько более щедр Он к человеку, созданному для вечности, для богочеловечности.

• 6, 30–32 • *Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, кольми паче васъ, маловѣры!* (ст. 30). Если Бог одевает однодневную траву в красоту неизреченную, неужели Он оставит без необходимой одежды людей, существа, сотворенные для вечности? Поэтому Спаситель благовествует: *Итакъ не заботѣтесь и не говорите: что намъ ѣсть? или что пить? или во что одѣваться? Потому что всего этого ищутъ язычники, и потому что Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ* (ст. 31–32). — «Господь не запрещает есть, но запрещает говорить: *что намъ ѣсть*. Богачи с вечера говорят: что будем завтра есть? Вот, видишь, Он запрещает сласти и роскошь» ⁹.

Язычники не знают истинного Бога и Его человеколюбивого промысла о людях, поэтому они и заботятся о том, о чем не следует заботиться; они не знают тайн Божьего промысла, и ограничивают все свои заботы этой жизнью, средствами для поддержания телесной жизни. От Своих последователей Господь требует, чтобы они превзошли язычников как люди, знающие истинного Бога и возлагающие все свои заботы на Него. По благовестию премудрого благовестника Спасителя: *Всѣ заботы ваши возложите на Него, ибо Онъ печется о васъ* (1 Петр. 5, 7). Богомудрый Святой Златоуст говорит: Господь не сказал: знает Бог, но — знает Отец, чтобы, таким образом, возбудить в них большое упование. В самом деле, если Бог есть Отец, и притом Отец всеведущий и попечительный, то не может он презреть сынов, находящихся в бедах, когда даже и люди, будучи отцами, не делают этого. ... Слова Спасителя: *что вы имѣете нужду во всемъ этомъ* означают: излишне ли это, чтобы Бог мог пренебрегать этим? Он даже и излишним не пренебрегает, как, например, красотой в цветах; а тут — необходимое. Таким образом, что тебя побуждает заботиться, то, по-моему,

* Продолжение. Начало Толкования в «Вестнике» № 3-4/1986.

должно отвлекать тебя от такой заботливости. Если ты скажешь: мне потому должно заботиться о пище и одежде, что они нужны, то я, напротив, скажу: по тому-то самому, что они необходимы, ты не должен заботиться. Если бы они были и излишни, то и тогда надлежало бы не отчаиваться, но с твердым упованием ожидать подаяния их; а раз они необходимы, то и сомневаться об этом не следует. Какой отец не захочет доставить необходимого своим детям?.. Бог ваш Отец, поэтому он непременно даст вам все необходимое. Бог сотворил нашу природу с потребностью в пище и одежде. Он не будет противоречить себе, лишая наше естество нужного и необходимого¹⁰.

• 6,33 • Человеколюбивый Бог заботится о мелких и второстепенных заботах человеческих, чтобы люди могли всем существом своим заботиться о самой главной и вечной заботе, заботе о Царстве Божием. Спаситель поэтому благовествует: *Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вамъ* (ст. 33). Прежде всякой заботы о пище, об одежде, и питии, и остальных нуждах телесных; прежде всего необходимого для тела – искать то, что необходимо для души: *Царство Божие и правду его*, и есть богочеловеческий путь жизни, евангельский путь жизни. Ставить же тело на первое место, а душу на второе, идти от тела к душе – это путь языческий. Богочеловеческий путь противоположен языческому: идти от души к телу, от Бога к человеку, от центра к периферии, от сердцевины к коре. Душа – это главное, а тело придаток к душе. Тело создано для того, чтобы жить душой, чтобы душа ему низводила от Бога вечные ценности; само по себе оно не имеет ценности и мертво. Смысл человеческой жизни заключается в том, чтобы найти Царство Божие, исполнить душу Царством Божиим и его правдой, и так оживить тело небесной жизнью, богочеловеческой жизнью, вечной жизнью.

Христомудрый Св. Златоуст благовествует: Спаситель повелевает: *Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вамъ*. И не сказал: даны будут, но – приложатся, чтоб ты знал, что настоящие блага ничего не значат в сравнении с величием будущих. Потому-то Он и не повелел просить настоящих благ, но просить иных благ, и надеяться, что и те присоединятся к этим. Итак, ищи благ будущих – и получишь настоящие; не ищи видимых – и непременно получишь их¹¹. Тепершние блага – это приложение к Царству Божьему; они своего рода приданое тому, кто прежде всего ищет Царства Божия и правды Божией. В Царстве Божьем земные блага приобретают свою настоящую ценность; в правде Божией находят свое истинное оправдание. Без Царства Божьего они представляют из себя соблазн для человеческой души, соблазн и смертельную опасность. *Ибо Царство Божие не пища и питие, но праведность и миръ и радость въ Духъ Святомъ* (Рим. 14, 17).

• 6,34 • Благой Спаситель благовествует: *Итакъ не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ, ибо завтрашній самъ будетъ заботиться о своемъ: довольно для каждого дня своей заботы* (ст. 34). – *Не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ*, а обращайтесь все внимание на сегодняшний день; смотрите на сегодняшний день как на день, в который вы должны найти Царство Божие и правду его; смотрите на сегодняшний день как на последний день, в который вы должны стяжать вечность; живите сегодня так, как будто вы умрете сегодня ночью. Как нас учит Спаситель в молитве Господней, чтобы мы у Отца небесного искали насущный хлеб, причем сегодня на сегодня, – так Он нам и здесь не просто говорит: не заботьтесь, а: *не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ*¹². Каждый день в некотором смысле Божий вопрос, который Он ставит человеку: желаешь ли вечной жизни или нет? Поэтому каждый день имеет вечное значение для человека: хочет ли он этого или нет, человек каждый день становится более бесмертным или смертным, более вечным или преходящим. Если он вложит всю свою душу в заботу о земном благе, тогда он становится более смертным и преходящим, тогда переход из сегодняшнего дня в завтрашний есть ничто иное, как переход из одного гроба в другой.

«Довольно для каждого дня своей заботы» (ст. 34): то есть трудностей и мучения своего. Достаточно тебе трудностей в заботах о сегодняшнем дне; а если ты заботаешься еще и о завтрашнем дне, тогда – когда будешь работать Богу, муча себя всегда заботами о телесных вещах?»¹³

Итак, человек язычник, если прежде Царства Божия и правды его стремится к чему-либо другому; язычник он, и не знает, что он делает. И душа есть язычник, если она прежде всего стремится не к Царству Божьему, а к чему-либо другому. Человек – Христов, если Царство Божие есть конечная цель всех его желаний, всей души, всего сердца, всего ума, всецелого существа его.

(Продолжение следует)

¹ Св. Златоуст, там же.

² Беседа 21, 1; с. 295.

³ Там же.

⁴ Ср. Зигабен, там же, ad loc., col. 248 C–249 A.

⁵ Беседа 21, 2; с. 296–297.

⁶ Св. Златоуст, Беседа 21, 3; col. 298.

⁷ Зигабен, там же, ad loc., col. 252 A.

⁸ Св. Златоуст, Беседа 21, 3; col. 298.

⁹ Блаж. Феофилакт, там же, сар. 6, v. 31–32; col. 209 C.

¹⁰ Беседа 22, 2; col. 302.

¹¹ Беседа 22, 3; col. 303.

¹² Ср. св. Златоуст, там же.

¹³ Блаж. Феофилакт, там же, сар. 6, v. 34; col. 210.

Архим. Юстин (Попович)

Пресвятая Богородица в Церкви *

В Священном Предании смерть Богоматери называется Успением, κοίσις. Это значит: успение, засыпание, упокоевание, сон, смерть; от глагола κοιάω: засыпать, усыпить, упокаиваться, спать, почивать, умирать. Смерть тела это как бы успение тела, как бы сон тела, как бы засыпание тела, это благовестие и действительность, которую Один только Богочеловек Христос принес миру¹. Успение Пресвятой Богородицы еще называется «божественным переселением, перемещением – *θεϊα μεταστασις*, «живоносной смертью»². Пресвятое тело Ее возносится к Единородному и любимому Сыну Ее и Богу³. Священное Успение Пресвятой Богородицы мы называем не смертью, но переселением ко Господу⁴. Мертвое тело Пресвятой Богоматери предается гробу, а по истечении трех дней оно возносится на небо⁵. Св. Дамаскин благовествует: Пресвятое тело Богоматери полагается в преславный гроб; и из него спустя три дня воскресает и возносится на небо⁶. Мать Божия возвышается над Ангельскими Силами; Она «мастерская нашего спасения»⁷. Богородицею Господь наш Иисус Христос совершил Богочеловеческое домостроительство спасения⁸. Поэтому: нет ничего милее Матери Божией⁹.

По особому промыслу Божьему, один из апостолов, св. Фома, не присутствовал при преславном погребении тела Пречистой Богородицы, но прибыл в Гефсиманию только три дня спустя. Святой апостол Фома сильно жалел и скорбел о том, что он не удостоился, наравне с другими апостолами, последнего благословения и приветствия Пречистой Богоматери; так же он много плакал и потому, что только он один не видел божественную славу дивных тайн и дел Божиих, явленных во время Успения и торжественного погребения Богоматери. Святые апостолы, сжалившись над ним, решили открыть гроб, чтобы св. Фома увидел хотя бы мертвое тело Преславной Богородицы, поклонился ему и поцеловал его, и этим облегчил свою скорбь и убажил свою жалость. Но когда святые апостолы отвалили камень и открыли гроб, они ужаснулись, ибо увидели, что гроб пуст, в нем не было тела Богоматери, но только погребальные принадлежности, источавшие дивное благоухание. Святые апостолы стояли

удивленные и недоумевали, что это означает. И, целуя со слезами и благоговением честную плащаницу, оставшуюся во гробе, они совместно молились Богу, чтобы Он им открыл, что случилось с телом Пресвятой Богородицы.

Под вечер святые апостолы сидели, чтобы несколько подкрепиться пищей. А у них был такой обычай: они оставляли одно место пустым, и на него клали кусок хлеба в честь Христа, и как Его часть. А по окончании трапезы, вознося благодарение, брали упомянутый кусок хлеба, под названием «Господня часть», воздвигали его ввысь, славя великое имя Пресвятой Троицы, и завершали молитвой, произнося: «Господи Иисусе Христе, помоги нам!» И затем ели этот кусок как благословение Господне. Так поступали святые апостолы не только когда бывали вместе, но так же поступал и каждый из них, когда был один. А теперь, находясь в Гефсимании, во время трапезы, они ни о чем другом не думали и не говорили, как только о том, что нет в гробу пречистого тела Богоматери. И вот, когда по окончании трапезы святые апостолы встали и стали по обычаю поднимать вверх кусок хлеба, оставленный в честь Господа, и славить Пресвятую Троицу, они вдруг услышали ангельское пение. Подняв глаза, они увидели в воздухе Пречистую Мать Божию – живую, окруженную множеством ангелов. Она сияла несказанной славой и сказала им: «Радуйтесь, ибо я с вами во все дни». А святые апостолы, исполненные радостью, вместо привычного «Господи, Иисусе Христе, помоги нам», воскликнули: «Пресвятая Богородице, помоги нам!»

С того момента святые апостолы сами уверились, и уверили всю Церковь в том, что Пречистая Мать Божия в третий день после погребения была вокрещена Сыном и Богом своим, и с телом взята на небо.

Основанная на Святом Предании молитвенная мысль Церкви восторженно кружит вокруг святой истины о воскресении погребенного тела Пресвятой Богоматери и ее вознесении на небо, и о пребывании Ее на перестолу неизреченной славы Божией. Так прежде всего и в наиболее полном и совершенном

* Окончание. Начало см. «Вестник» № 3/1996, стр. 9.
По тексту тома III «Догматики» архим. Юстина (Поповича), изданного в Белграде в 1978 г. («Догматика Православной Церкви»).

виде продолжается Богочеловеческая жизнь Господа и Спаса нашего Иисуса Христа в безгрешной и Пресвятой Богоматери, но потом так же и в каждом христианине по мере его веры и его охристовления святыми таинствами и святыми добродетелями в Богочеловеческом теле Церкви.

Богомолитвенный ум Церкви благовествует: погребенное тело Пресвятой Богородицы, «на небеса возведе Иисусъ Сынъ ея, и Спасъ душъ нашихъ»¹⁰. Святые апостолы, собравшись, «съ радостию ношаху» в сад Гефсиманский «честное тѣло» благословенной Богородицы¹¹. Для восприятия и сознания Церкви воскресшее тело Пресвятой Богородицы восходит на небо; это «небошественное тѣло»¹². Чудесная Богоматерь, умерши, «съ Сыномъ востаетъ въчнующе»¹³. «В молитвахъ неусыпающую Богородицу гробъ и умерщвление не удержаста»¹⁴. Господь Христос «во гробѣ тѣло Ея соблюде нетлѣнно, и прослави божественнымъ переселениемъ, честь Богородице яко Сынъ Матери даруя»¹⁵. Предав святую душу свою в руки Сына своего и Бога, Пресвятая Богоматерь не оставила и тела своего в гробу, ибо «къ Жизни нетлѣнный представилася»¹⁶. «Честное тѣло Всепрепороченной Богоматери въ рай представися отъ тли»¹⁷. ...

Богомысленный песнопевец, святой Ефрем Сирин, в молитвенном распеве своей христустремленной души высказывает нам дивные истины, вечные истины о Пресвятой Богоматери. Он чувствует, как в Ней таинственно преображается время в вечность через богочеловечество; и как земля преображается в небо; и, что самое важное, как в Ней человек преображается в «Бога по благодати». Он благовествует боговдохновенно: Пресвятая Владычица Богородице, только Ты единая всецело соделавшаяся обителью всецелой благодати Всесвятаго Духа... Ты одна, Владычица Богородица, превознесена над всею землею, мы же тебя, Богоневестная, благославляем с верою, чествуем с любовью, покланяемся Тебе со страхом. Ибо Ты — почестъ почестей, высота высот... Великое имеешь Ты дерзновение пред Родившимся от Тебя, какого не имеет никто другой. Ты все можешь, как Матерь Божия; ничего нет невозможного для Тебя, если восхощешь... Возбуди помысл мой к покаянию, руководи меня на пути спасения; и, вступив на него, Тебя да буду иметь спутницею, и Твоим путеводством да спасусь... Ибо нет у меня иного упования, или прибежища, кроме Тебя, единственного моего утешения. Тебя, радование души моей, освобождение от печали, искупление из плена, обожение смертных, восстание падших, воссоздание души моей и тела, лучезарный светильник омраченной

души моей, прекращение воздыханий моих, пременение судеб моих. На Тебя уповаю, не лишай нас предстательства Твоего, но всегда помогай и покровительствуй нам. Приятны прошения Твои едиnorodному Сыну Твоему, ибо благоволивший быть причтенным к рабам кольми паче сохранит постановление Свое и милость к Тебе, послужившей Ему неизреченным рождением. Потому и радуется Он ходатайствам Твоим, и, почитая славу Твою Своею собственною, по долгу исполняет прошения Твои... Видишь невообразимую крайность, опасность неизбежна, едва не истощается у меня в силах орудие слова. Ты, могущественная Матерь сильного и живого Бога, подай руку помощи мне, лишенному всех пособий, воздвигни душу мою, сказав ей: «Я — твое спасение»... Дева Владычица, Богородица, родившая Творца и Владыку всей видимой и невидимой твари, единого из Троицы Бога и человека, соделавшаяся обителью Божества, вместилищем всякой святости и благодати, в котором, по благоволению Бога Отца, при содействии Святого Духа телесно обитала полнота Божества, преимуществующая пред всякой тварью; слава и утешение, и веселие Ангелов, царственный венец Апостолов и Пророков, преестественное и чудное мужество мучеников, честь и слава Преподобных, поборница в подвигах и подательница победы, непогрешимая путевказательница и наставница безмолвия, дверь откровений и духовных таин, источник света, врата вечной жизни, неистощимая река милосердия, неисчерпаемое море дарований и чудес... Всесвятая Владычица Богоматерь, через тебя познали мы Сына Божия, чрез Тебя с нами стал Господь сил, и сподобились мы святого тела и крови Его... Пресвятая Владычица Богородица, благодатная Богородительница, богоблаготатная Богоматерь, вместилище Божества; огнезачный престол Единородного Сына бессмертного и невидимого Отца, всенепорочная, всепречистая, всехвальная, всеблаженная, всеприкосновенная, всечестная, всечитимая, всеблагословенная, всевожделенная Дева душею, телом и умом; седалище царя, восседающего на херувимах; небесные врата, которыми мы, земные, входим на небо; Богоневеста, которую примирились мы с Богом; недомыслимое чудо, неизъяснимая весть, обнаружение сокровенной тайны Божией, непреодолимое предстательство, сильная защита, живоносный источник, неисчерпаемое море божественных даров; высшая небесных сил, неисследимая глубина сокровенных помышлений, по Троице общая всех Владычица, по Утешителе общая всех Утешительница, по Ходатае общая Ходатаица всего мира, колесница мысленно-

го Солнца — истинного Света, Который просвещает всякого человека, грядущего в мир (Иоан. 1, 9); носящая Носящего всяческая глаголом Своим, одеяние Облекающегося в свет, как в ризу, мост всего мира, возводящий нас к премирному небу, без сравнения превышая и преславнейшая Херувимов и Серафимов, украшение ангелов, спасение человек, Матерь и раба незаходимой Звезды, бездна неисследимого человеколюбия Божиего; твердая опора истинной веры; истинная виноградная лоза, принесшая плод жизни; молния, озаряющая души; безопасность стоящих, воззвание падших, возбуждение ленивых, крепость здоровых, единомыслие Церквей, мир вселенной, твердость подвижников, радость мучеников... Ты исполнила тварь всяческих благодетей. Ты отъемлешь всякую слезу с лица земли. Ты возвеселила небесное и спасла земное. Ты умилила Творца, преклонила Ангелов, возвысила человек. Ты примирила горних и дольних, все изменив к лучшему, преобразовала в совершенное. В Тебе мы имеем неложные признаки нашего воскресения, Тобою надеемся улучшить небесное царство, Ты отверзла райские затворы; Ты подготовила нам восхождение на небо; Ты соделала нас своими Сыну и Богу Твоему. Тобою, Пречистая с первого Адама и до окончания века была, есть и будет слава, честь и святость Апостолам, Пророкам, Мученикам, Праведникам, и о Тебе, Благодатная, радуется вся тварь. Тебя ради благословляем Единого в Троице Бога, всегда, ныне и присно, и во веки веков¹⁸.

Молитвенно и смиренномудро погруженный в превеликую тайну воплощенного Бога, святой Феодор Студит исповедник богочасно и возвещает нам истины о Пресвятой Богородице, которая осуществлением этой тайны в земном мире стала самым святым, самым возвышенным, самым совершенным, самым великим и самым важным после Бога существом во всех видимых и невидимых мирах. Верный всем истинам богочеловеческой веры, он богодухновенно свидетельствует о погребении, о воскресении, о переселении на небо Пресвятой Богородицы и о ее спасоносной непосредственной деятельности в богочеловеческом теле Церкви Христовой. Верный евангельским истинам, он богомудро благовествует в своей «Похвальной речи на праздник Успения Пресвятой Богородицы»:

Облеченный в одежды добродетели, праздный праздник погребения и переселения на небо Пресвятой Богородицы. Ныне земное небо, облеченное одеждою нетления, переносится к лучшему, вечному жилищу. Ныне Богородица, смежив чувственные очи, приносит

нам великие и блестящие, никогда не заходящие, духовные светила: бодрствования и ходатайство за мир перед лицом Божиим. Ныне, став бессмертною, Она воздвигает руки ко Господу за всю вселенную. Воспарив горю, чистая голубица не перестает охранять долнее. Отшедши телом, Она с нами — духом; быв возведена на небо, она отгоняет демонов, являясь ходатаицей к Богу. Древле смерть воцарилась через праматерь Еву, ныне же, прикоснувшись блаженной дочери ее, она умерщвлена, быв побеждена тем же, от чего получила силу. Святая Дева уснула; говорим уснула, а не умерла, потому что, перенесенная на небо, она не перестала покровительствовать роду человеческому. Какими же словами мы изъясним Твое таинство? Умом колеблемся, язык слаб, ибо таинство славно, высоко и превосходит всякий ум. Оно не имеет ничего подобного себе, чтобы мы могли объяснить его из наших дел. Все Твое превыше нас. Ты изменила природу неизреченным рождением Твоим: слышал ли кто когда-либо, чтобы Дева зачала бессеменно? О, чудо! Матерь рождающая есть в то же время нетленная Дева, потому, конечно, что рождаемое был Бог. Одно это, отличное от других, ты по справедливости имеешь в животворном Успении: нетленные души и тела... Знал ли кто-либо когда такое переселение, которого удостоилась Матерь Господа моего? И это вполне справедливо: ибо кто выше Той, которая выше всех? Ужасается дух мой, когда размышляет о величии исхода Твоего, о, Дево! Изумляется ум мой, рассуждая о дивном успении Твоем; связуется язык мой, когда повествует о таинстве Воскресения Твоего. И подлинно, кто достойно возвестит все чудеса Твои? Какой высокий ум выскажет, какой красноречивый язык передаст достоинства и дела Твои, представит и изобразит Твои таинства, славы, праздники, хвалы? Всякий язык изнемогает восхвалять и слабеет. Ибо Ты превосходишь, несравненно превышаешь величием всякую высочайшую часть неба, сиянием святости — свет солнца, заслугами — достоинство Ангелов и все плотные умные Силы¹⁹.

Молитвенно-благодатно погруженный в тайны Богочеловеческого домостроительства спасения Церкви Христовой, св. Симеон Новый Богослов открывает нам тайну деятельности Пресвятой Богородицы и Ее незаменимость в спасении рода людского. Он благовествует:

Бог Отец сотворил брак Сыну Своему. Каким образом? Он послал с высоты небесной одного из рабов Своих, Архангела Гавриила, сказать Деве: радуйся! Архангел тотчас сошел на землю и соделался служителем таинства,

говоря Деве: радуйся, благодатная, Господь с Тобою! И со словом сим в утробу Девы вошло все ипостасное, единосущное и совечное Отцу Слово Бог, и через наитие и содействие единосущного Ему Духа восприяло плоть от святых и чистых кровей Ее, соделавшись совершенным человеком с телом и душою. И се неизреченное сочетание! Се таинственный брак Божий! Так совершился новозаветный союз Бога с человеками: Он принял плоть и даровал Божество. Сам пресущественный и преестественный Бог неслиянно соединился с тленным и бедным естеством и существом нашим человеческим. Зачала Дева, и предивно родила о двух естествах, Божестве и человечестве, единого Сына, совершенного Бога и совершенного человека, Господа нашего Иисуса Христа. Впрочем, руководствуясь словами святого Евангелия, мы можем при сем сказать и иное нечто, что таинственно — *μυστικῶς* — бывает со всеми сынами света. Такой же точно брак бывает и с каждым верным сыном дня. Бог и с нами сочетается пречистым и пренепорочным браком, и производит в нас некую тайну — *μυστήριον*, высшее всякой человеческой силы. Что же такое есть это, производимое Им в нас? Вот что: после того, как Сын Божий и Бог, вошед в утробу Пресвятой Девы и восприяв от Нее человеческое естество, и соделавшись человеком, родился от Нее совершенным человеком и совершенным Богом, будучи один и тот же Бог и человек неслиянно, — после сего, коль скоро и мы человеки веруем в Сына Божия и Сына Приснодевы и Богородицы Марии, и, веруя, приемлем верно в сердца свои слово о нем и устно сие исповедуем, каюсь при сем от всей души во всех прежних грехах своих, тотчас сей Бог Слово Отчее входит и в нас, как и в утробу Приснодевы: мы приемлем Его, и Он бывает в нас, как семя. Слыша о сем страшном таинстве, ужасайся, но прими слово о нем с верою и убеждением. Так начинаем его и мы, не телесно, как зачала Дева и Богородица Мария, но духовно — *πνευματικῶς*, однако же существенно — *οὐσιωδῶς*. Мы имеем в душах своих Того самого, которого зачала Пресвятая Дева. Мы облакаемся благодатию Святого Духа в Сына Божия, которого имеем в сердцах своих. И мы, когда веруем от всей души и всесокрушенно каемся, начинаем в сердцах своих Бога Слово, как Дева, имея души свои девственными и чистыми. И как Пресвятой Девы не опалил огонь Божества, так как Она была пренепорочна — *ὑπερασώματος*, так и нас не опаляет он, когда имеем сердца свои чистыми и непорочными, но бывает в нас небесною росой, источником воды живой, потоком жизни вечной. Что мы подобным об-

разом приемлем непокровенный огонь Божества, о том говорит сам Господь: *огня приидоха во вреши на землю* (Лк. 12, 49). Сей огонь есть единосущный по Божеству Дух, с Коим вместе входит в нас и созерцается и Сын со Отцом. Но поелику Сын Божий и Бог воплотился уже однажды от Девы и родился от нее телесно, паче слова и разума, и невозможно Ему опять воплотиться, что Он творит? Ту самую пренепорочную плоть, которую принял Он от Пречистой Марии Богородицы, и в коей от Нее родился, преподает нам в таинстве, и вкушая ее мы имеем внутри себя, если достойно причащаемся, всего воплощенного Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия и Сына Девы, пренепорочной Марии, сидящего одесную Бога и Отца, по слову Его же Самого: *ядый Мою плоть и пий Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Иоан. 6, 56). Вселяясь же в нас, Он не познается сущим в нас телесно, яко плод чрева, как был в Пресвятой Деве, но есть бестелесно в нас, и соединяется с существом и естеством нашим неизреченно, и нас обоготворяет — *θεοποιεῖ*, так как мы соделаваемся сотелесниками Ему, бывая плоть от плоти Его и от костей Его.

Святой Богослов наставляет: В самой вещи материю Его есть Пресвятая Богородица, неизреченно родившая Его воплощенным, а святые все зачинают и имеют Его в душах своих по благодати — *ката χάριν*. От пренепорочной матери Своей Он заимствовал пречистую плоть, а Ей даровал Божество вместо плоти, которую Она дала Ему. А от святых не заимствует Он плоти, но им преподает собственную обожненную плоть. От Богородицы неизреченно родился Сын Божий, а от Него родились и рождаются все святые. Поскольку Сам Он первый родился во Святом Духе от Пресвятой Богородицы, а от Него все святые, то Мать Божия есть Мать и всех святых, Госпожа, Царица и Владычица, а все святые суть Ее рабы, рабы Матери Божией. Суть они и Ее сыны, потому что причащаются пречистой плоти Сына Ее. Слово сие истинно, потому что плоть Господня есть плоть Богородицы. И когда причащаемся мы сей плоти Господа, обожненной, исповедуем и веруем, что причащаемся жизни вечной. Так святые суть сродники Богородицы по трем причинам: первая та, что они той же земли имеют тело и от того же дуновения Божиего душу; вторая та, что причащаются плоти, которую Христос принял от Нее; третья та, что каждый из них освящением и благодатию нисходящего на них Духа восприимлет и имеет в себе Бога всяческих, как и Пресвятая Богородица прияла и имела Его в себе самой. Ибо хотя Она

и родила Его телесно, но несомненно, что имела Его в себе всего и духовно; имеет Его и теперь всегда неотлучным от Нее — *αχώριστον*.²⁰

Пресвятая Богородица — это милейшее чудо всех миров, и самого Бога: самая святая, самая дивная, самая роскошная, самая чудесная святотайна Божия. Она нам дала то, что *едино есть на потребу* всем человеческим существам и всем творениям во всех мирах (ср. Лк. 10, 42): дала нам Богочеловека Господа Христа, Единого Истинного Бога и Единого Истинного Человека. С Ним она нам дала Церковь, которая есть Его Тело, ибо Она дала тело Господу. Поэтому Он весь в Ней, весь от Нее по человечеству; и всегда так, и в Церкви Его всегда так. Вместе с Церковью, Его телом, Она нам дала: и спасение, и обожение, и Жизнь Вечную, и Истину Вечную, и Евангелие Вечное, и охристовление, и обогочеловечение, и отроичение. Да, все Богочеловеческое домостроительство спасения переживается в Богочеловеческом теле Церкви Христовой.

На самом деле, это ничто иное как подвиг воцерковления и оцерковления через святые тайны и святые добродетели: от Отца через Сына в Духе Святом. В Богоматери каждая добродетель — совершенная добродетель, ибо Она родила Бога, в котором каждая добродетель присутствует в своем совершенстве. Так и в Пресвятой каждая добродетель — в своем совершенстве, впервые через Нее в роде человеческом. Впервые после Христа, причем ради Христа, из-за Христа и Христом. Воистину, в Церкви ничего не бывает без благодати Пресвятой Богоматери, ибо Она родила тело Церкви. И пресвятое таинство над таинствами — Святое Причастие — переживается Пресвятой Богоматерью. Поэтому молитвенная мысль Церкви направляет Пресвятой Богоматери эти благодарственные слова: *«Тебе ради бысть Господь силъ съ нами, и Тобою Сына Божія познахомъ, и сподобихомся святаго Тела Его и Пречистыя Крове Его»*²¹. А христолюбивая душа Св. Ефрема Сирина присоединяет к этому благовестию свое христоустремленное восклицание: «Приими от нас, смиренных рабов Твоих, дары, которые Тебе Единой приличествуют, Всесвятая Владычице Богоматерь, избранная из всех родов и явившаяся превыше всех земных и небесных тварей. Через Тебя мы познали Сына Божия; через Тебя среди нас явился Господь сил, и мы удостоились святого Тела и Крови Его»²².

Очевидна истина и действительность: Пресвятая Богоматерь способствовала нашему спасению, ибо Она родила Спасителя: Она способствовала нашему обожению, родивши

Бога; Она способствовала нашему отроичению, родивши Единого от Троицы. Так через Пресвятую Богоматерь впервые вошла *«велия радость»* в горький земной мир смерти, греха и дьявола (Лк. 2, 10–11). Не только вошла, но Церковь навсегда осталась во всех человеческих мирах, чтобы вечной радостью обрадовать всякое человеческое существо за веру в Ее чудесного человеколюбивого Сына, Господа нашего Иисуса Христа. Оттого не только сама Пресвятая Богоматерь, но и даже одна икона Ее, по благовестию святого Серафима Саровского — «Радость всех радостей!» Весь опыт человеческого рода свидетельствует: в человеческих мирах нет истинной радости без Пресвятой Богоматери. Воистину Она единственная истинная и единственная бессмертная радость для человеческих существ, измученных грехом, смертью и дьяволом. Да, — Она: «Радость всех радостей».

Нет сомнения, Пресвятой Богоматерью во всех нас и в каждом из нас осуществляется богочеловеческое домостроительство спасения. Ею для нас Спаситель делается нашим, вечным нашим; и все, относящееся к Нему делается нашим, на всю вечность нашим. А в этом для человеческого существа скрывается блаженство блаженств и радость радостей. В этом и рай, и охристовление и освящение, и преображение, и воскресение, и вознесение, и спасение, и обогочеловечение, и отроичение, и оцерковление...■

¹ Ср. Иоан. 11, 11–44; Мф. 9, 24.

² Иером. Афанасий, *Θεοτόκος*, стр. 54.

³ Там же, стр. 56, 57.

⁴ Там же, стр. 132.

⁵ Там же, стр. 180.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 220.

⁸ Там же, стр. 222.

⁹ Там же, стр. 206.

¹⁰ Успения (16 август): стихиры на стиховнѣ.

¹¹ Там же, на утрене, седален.

¹² Там же, канон праздника, песнь 1.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, кондак праздника.

¹⁵ Там же, канон, песнь 6.

¹⁶ Там же, седален.

¹⁷ Миня 17 августа, на утрене, седален.

¹⁸ Творения святого Ефрема Сирина. Сергиев Посад, 1897. Т. 2, стр. 85, 90, 80, 61, 82, 92–93, 62–63, 64–66, 69).

¹⁹ Р. gr., t. 99, col. 720, 721, 724, 728.

²⁰ Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Москва, 1892. Т. 1, Слово 45, стр. 394–396, 397–398.

²¹ Вторая молитва в Благовещенском Акафисте Пресвятой Богородице.

²² Молитвы Пресвятой Богородицы, с. 47–48; перевод архим. Юстина. Белград, 1975.

«Крестоборческая ересь»?

О сотериологии митрополита Антония (Храповицкого)

Детально отвечать на упреки противников митрополита Антония по части богословия – не только не хватило бы места, но было бы излишним и потому, что они, как правило, проходят мимо главного, затуманивая, а не проясняя суть дела. Цель данной, краткой статьи другая: дать желающему понять существо дела положительный ключ к пониманию проблематики.

Приведем лишь один яркий пример полемики. В брошюре анонимного автора, именуемой «Тайна Катехизиса Митрополита Антония» (1988), сказано, что «Опыт христианского православного катехизиса» просто «плагиат». Митр. Антоний якобы это «старательно скрыл ото всех, очевидно надеясь, что никто и никогда не узнает этой тайны». Тем не менее эта «тайна» теперь «Божьим велением открыта» именно «предлагаемым исследованием». Подсчитывая слова, аноним приходит к выводу, что 81,17% (!) «Опыта катехизиса» состоит из текста «Пространного Христианского Катехизиса Православной Кафолической Восточной Церкви» (1823) Митрополита Московского Филарета, после чего он обличает первоиерарха Русской Зарубежной Церкви в «краже» и «святотатстве».

В этой «разоблачительной» брошюре – 90 страниц, однако ее неизвестный автор не учел одно простейшее соображение, которое обращает все его математические выкладки в абсурд: Россия знала «Пространный катехизис» – он изучался в школах. И посему всякому ясно, что речь идет о переработке старого катехизиса с целью освобождения его от влияния западных теорий. Мнение, что здесь кто-то хотел что-то скрыть, порождено расцерковленным умом и недомыслием. К сожалению, приходится считаться с продолжением такого рода полемики.

Не менее абсурдно и обвинение митр. Антония в «крестоборческой ереси», якобы содержащейся в его учении о догмате искупления. Сразу отметим, что мысли митр. Антония органически включены в «Догматику» о. Юстина Поповича, которого с полным правом считают «отцом Церкви XX века», и разработаны св. Иоанном Шанхайским и Сан-Францисским (см. Вестник 1/1995).

Что же действительно писал об одном из главных догматов Православной Церкви владыка Антоний?

В статье «Догмат искупления»¹, написанной в 1917 г. в Валаамском монастыре, митр. Антоний с богословской точки зрения раскрывает смысл спасительного подвига Христова. При этом он, в частности, обращается к моменту Гефсиманской молитвы Спасителя, которая ярко показывает, согласно его толкованию, суть спасения: «...в ту Гефсиманскую ночь мысль и чувство Богочеловека объяло всех падших людей в числе их многих миллионов и оплакало с любовною скорбью всякого в отдельности, что, конечно, было доступно только сердцу Божественному, всеведущему. В этом и состояло наше искупление. – Вот почему искупителем мог быть только Бог, Богочеловек, а не ангел и не человек, – а вовсе не потому, что нужна была для удовлетворения гнева Божия наиболее ценная жертва» (стр. 168).

Митр. Антония обвинили в том, что он отвергает Крест и необходимость смерти Спасителя. На каком основании? На основе неправильного понимания фразы – «В этом и состояло наше искупление». Не вникнув в смысл сказанного, противники митр. Антония приписали ему утверждение, будто искупление совершено уже во время Гефсиманской молитвы, т. е. момент распятия и смерти у него просто заменен другим. Но на самом деле у митр. Антония совершенно иная логика. Ключ к пониманию образа мышления митр. Антония – православно-церковная целостность. Следуя ей, мы увидим, что не может быть и речи о вычленении отдельных моментов и, тем более, противопоставлении их.

В чем же, на самом деле, по мысли митр. Антония, «состояло наше искупление»? При менее поверхностном чтении очевидно, что имеется ввиду соединение Божественного всеведения, причем не абстрактно-общего, а личностного, лично обращенного ко «всякому в отдельности», и человеческой скорби Иисуса Христа как личности соборной, объединяющей в себе человечество – плотью, душой, умом. Главный внутренний смысл тут же еще раз подчеркивается автором: «Вот почему искупителем мог быть только Бог, Богочеловек».

Вполне законно обращать внимание на тот или иной момент, особо раскрывающий это соединение Божественного и человеческого во Христе, и это ни в коей мере не означает, что тем самым исключаются другие. Недаром

митр. Антоний тут же приводит и целый ряд других событий земной жизни Спасителя, истолковывая их в том же духе, т. е. не расчленяя жизнь Христа, но всегда имея ввиду Целое, иными словами – «существо дела». Хотя митр. Антоний и боролся с «юридизмом» – с чисто юридическим пониманием спасительного подвига Христова – тем не менее, он и не думает отвергать, а, наоборот, вполне принимает и различные правовые уподобления – в том же духе. Действительно, они в целостном контексте святоотеческих писаний имеют свое правильное место и употребление. Согласно этому и митр. Антоний допускает взгляд на искупление «с точки зрения уголовного права, военного права, торгового права». Но ни один из этих «юридических образов» не может быть объявлен единственным или противопоставляться другим: «Все эти толкования нисколько не противоречат ни друг-другу, ни тому толкованию по существу дела, которое составило содержание настоящей статьи». А даже и юридические толкования, понимаемые и принимаемые в таком расширенном смысле, «очень мало общего имеют с толкованием Ансельма, Аквината и дальнейшей схоластической догматики, которая вносит сюда идею дуэли» (стр. 178).

Под «идею дуэли» митр. Антоний имеет ввиду психологическую основу, стоящую по ту сторону юридических и экономических аспектов схоластического учения о «сатисфакции». За этим учением, по мнению митр. Антония, скрывается средневековое феодальное понятие о чести. Рыцарский кодекс чести требовал поединка для «удовлетворения», т. е. восстановления чести обесчещенного. При перенесении этого мировоззрения на Бога получалось, что Бог Отец, как существо неизмеримое, был неизмеримо поражен в своей чести человеком как Его творением. Ни отдельный человек, ни всецелое человечество, поскольку они ограничены и не бесконечны, не в состоянии удовлетворить бесконечного Бога за оскорбление. Это могло совершить только равноценное Богу существо. Вот почему является Сын Божий на земле: только Он, как ценнейшее существо, может, замещая Собою человечество, взять на Себя праведное наказание и весь гнев Божий, тем самым восстанавливая честь Отца-Бога.

Отношения между лицами Пресвятой Троицы здесь понаты неверно, Бог Отец и Бог Сын противопоставляются недопустимым образом, а отношения между божественной и человеческой природой во Христе искажены². Сверх того, само искупление представляется чем-то внешним. Теория «сатисфакции» появилась на Западе в 1096 г. в статье «Cur Deus

homo» (Почему Бог стал человеком?) Ансельма, архиепископа Кентерберийского, т. е. уже после отпадения римо-католичества от Православия. Западная богословская мысль сегодня признает подход Ансельма революционным новым по сравнению с древним святоотеческим. Можно сказать, что в этом новом подходе отображается раскол – именно разрывом тех связей, которые видит и воспевают Церковь в своем целостном восприятии. А митр. Антоний жил этим целостным восприятием, мыслил им, и возвращал сердца людей к нему – не только статьями, но всей своей жизнью, проникнутой пастырским духом.

«Очистительная кровь, спасительный крест, живоносный гроб, целительные язвы Христовы – все это выражения и образы, заменяющие собою (в посланиях апостольских и отеческих и в церковных молитвах) общее понятие об искупительной страсти Христовой: здесь берутся наиболее впечатлительные для нас моменты Его подвига...» – в этих словах мы опять видим, что не должно быть и мысли противопоставить отдельные моменты подвига Христова. Не следует также противопоставлять душевный аспект телесному: «Мы, конечно, далеки от того, чтобы настойчиво утверждать, будто телесные страдания Господа и, в частности, Его распятие и смерть имели исключительно лишь то значение, чтобы дать для верующих доступ к уразумению Его душевной скорби: вероятно, что по связи души с телом, здесь имеется и более глубокий таинственный смысл...» (стр. 185).

При всей неисчерпаемости, непостижимости величия и глубины подвига спасения, тем не менее, здесь не утверждается, что мы ничего не можем о нем знать. Господь нам Сам открывает многие грани его – иначе зачем было бы дано нам описание Гефсимании и Голгофы? Больше того, нам подобает углубляться в тайну спасения. Именно это и делает Святая Церковь как в своих песнопениях, так и в святоотеческих писаниях, которые опять-таки не могут быть противопоставлены друг другу, поскольку срастаются в единое боговдохновенное Целое, постигаемое жизнью в Церкви.

«Спасение есть наше сознательное усовершенствование и богообщение, – пишет владыка Антоний, – а потому и истины откровения, с ним связанные, должны быть связаны с нашим внутренним опытом, а не оставаться вовсе непонятной тайной» (стр. 186).

Опытному уразумению тайны спасения служат не отдельные какие-то действия Спасителя, например, только Гефсиманская молитва или только Крест, но вся целокупная жизнь Христа. Христос принес всего Себя –

Богочеловека. И Он влил свою жизнь в нашу жизнь. Но каким образом?

В этом вопросе следует в первую очередь обратить внимание на то, что митр. Антоний снимает привычное разделение (и вырастающее из него противопоставление) «объективной» и «субъективной» стороны спасения. Это различие имеет ввиду следующее: распятием, смертью и воскресением Христос уже спас все человечество, т. е. создал условия того, чтобы каждый человек мог спастись (объективная сторона). Но дарованное Христом спасение еще должно быть усвоено каждым человеком лично (субъективная сторона). При таком, на первый взгляд вполне логичном, разделении остается невыясненным самый образ усвоения спасительного подвига Христова. Если бы дело здесь заключалось лишь в следовании благому примеру, то спасение ограничивалось бы внешним «подражанием».

Для решения этого вопроса митр. Антоний обращается к понятию «природы» или «естества». И, опять же, вовсе не отрицая силу примера, он дополняет и углубляет этот момент, и, наконец, постановкой вопроса о «естестве» превосходит его: Святая Личность Христа «становится для моего сознания как бы частью моего я, или, точнее, я сам становлюсь частью этой личности, участником, или, употребляя церковный термин, причастником ее внутренней жизни» (т. 11, стр. 38). Мешает этому себялюбие: «Бог не для ненависти и не для себялюбия создал человека, и сознание своей резкой отдельности от других, присущее каждому из нас, есть сознание ненормальное, порожденное грехом» (стр. 172).

В этой связи в «Догмате искупления» чрезвычайно важно упомянутое митр. Антонием лишь мимоходом понятие, взятое им из Постной Триоды о «пачеестественной молитве» Христа (стр. 184, ср. Синаксарий Вел. Четвертка). Согласно христологическому догмату Халкидонского Собора, во Христе налицо соединение двух природ как «неслиянное, неизменное, нераздельное, неразлучное», т. е. свойства или особенности обеих природ не изменяются соединением. Но Христова человеческая природа – безгрешна! Естественное падшему человеку противопоставление между «я» и «не-я», возрастающее в себялюбии до безусловной противоположности, во Христе совершенно отсутствует. Причем не только в Его божественном самосознании, но и в его человеческой реальности. И именно поэтому снятие этого противопоставления, основа нашего единства со Христом: Христос – всечеловек. Человек расколот грехом, человеческое естество расколото грехом. А у Христа наоборот:

Он являет собой нерасколото грехом человеческое естество, и тем самым по новому составляет («новопресекает»³⁾ взаимоотношения Бога и человека. Человек становится «причастником Божеского естества» (2 Петр. 1, 4).

Здесь центральная мысль у митр. Антония восходит ко св. Василию Великому, который пишет о подвижниках, что они «изглаждая в себе грех праотца Адама, возобновляют первобытную доброту, потому что у людей не было бы ни разделения, ни раздоров, ни войны, если бы грех не рассек естества... Они-то ясно показали жизни человеческой, сколько благ доставило нам Спасителево вочеловечение, потому что расторгнутое и на тысячи частей рассеченное естество человеческое, по мере сил своих снова приводят в единение и с самим собою и с Богом. Ибо это главное в Спасителевом домостроении во плоти – привести человеческое естество в единение с самим собою и со Спасителем и, истребив лукавое сечение, восстановить первобытное единство» (Подвижнические уставы подвижающихся в общечестии и в отшельничестве, глава 18).

Очень важно отметить, что для митр. Антония «природа» и «естество» вовсе не только некая абстрактная сумма свойств, характерных для всех особей (как привыкли думать), а непременно связаны с динамикой. Иначе говоря, само понятие «естества» следует мыслить как динамичное, а не отвлеченное. В этом митр. Антоний, впрочем, согласен с тем святоотеческим учением, которое особенно ярко раскрыто преп. Максимом Исповедником, доказавшим, что воля, устремленность – принадлежность естества. Если бы она была качеством личности, то у Христа была бы лишь одна воля (отсюда: моно-фелитство). При этом св. Отцы согласны в том, что «природа» не существует вне личностей, т. е. она ни в коем случае не абстрактна, а существует в конкретных проявлениях – нет естества вне ипостаси. Проявление двух волей в одной ипостаси Христа, будучи проявлением двух естеств, мы видим именно в Гефсиманском молении о чаше, причем две воли не противостоят друг другу, а полностью согласуются. Поэтому Церковь поет словами св. Иоанна Дамаскина: «*Ты о вольный спасительный страсти помолился еси чаши, якоже невольный: два хотения, два бо по коемуждо носиши существома, Христе, во вѣки*» (Воскресный канон, глас 5, песнь 8).

С этой стороны можно теперь по-новому подойти к вызвавшему споры утверждению митр. Антония, что «должно опровергнуть ходячее представление о Гефсиманской молитве Христовой, – как будто внушенной Ему страхом предстоящих телесных страданий и

смерти». Митр. Антоний пишет: «Это было бы крайне недостойно Господа» и указывает на мучеников, ликовавших среди мучений – причем даже в дохристианское время (Маккавеи). Критики митр. Антония говорили, что Христос испытывал человеческую немощь (голод, усталость), а, следовательно, и страх смерти. Справедливости ради надо сказать, что одно утверждение совершенно не снимает другого. Достаточно понять, что страх страхи – рознь.

Тот же преп. Иоанн Дамаскин, который говорит о находящейся в Христе «немощи человеческой воли» («Точное изложение православной веры», 3, 17) помогает разрешить это мнимое противоречие митр. Антония и его критиков. Этот св. Отец пишет о Христе: «человеческое Его хотение следовало и подчинилось (божескому) Его хотению, будучи приводимо в движение не собственным распоряжением, но желая того, чего хотела божеская Его воля. Когда попускала божеская воля, тогда (человеческая воля) естественно испытывала то, что свойственно ей. Так, когда человеческая Его воля отрицалась смерти, и божеская Его воля соизволяла на сие и попускала, – тогда Господь естественно молил об отвращении смерти, и находился в борении и страхе. Когда божеская воля Его хотела, чтобы человеческая воля избрала смерть, тогда страдание соделалось для нее добровольным, ибо Он добровольно предал Себя на смерть, не только как Бог, но и как человек». И здесь же следует у Дамаскина характерное расширение действия этого добровольного решения, подтвержденного подвигом на все человечество: «Этим Он и нам даровал неустранимость против смерти» (там же, 3, 18).

Когда св. Иоанн Дамаскин говорит в этой связи об имевшейся у Христа «естественной боязни», можно подумать, что это противоречит митр. Антонию, однако немного спустя св. Отец поясняет, что слово «боязнь» имеет двойкий смысл: одна боязнь – естественная, другая же – «неестественная», и эта последняя происходит «от помрачения помыслов, неверия и неведения часа смертного» и т. п. Она, как «содрогание от неожиданности», не имела во Христе места: «Таковой робости Господь к Себе не допускал» (3, 23). Именно этот страх и отмечает митр. Антоний как недостойный Господа. Совсем другое дело та боязнь, страх и борение, которые, согласно Дамаскину, «относятся к страстям естественным, безупречным и не подлежащим греху».

Как митр. Антоний не отрицает «тайнственной связи души с телом», так и Дамаскин говорит: «душа не хочет разлучиться с телом по естественному сочувствию и сродству,

какие Творец вложил в душу с самого начала, – из-за коих душа естественно страшится, мучится и отвращается от смерти». Здесь проявляется вполне согласное воле Творца, приведшего мир из небытия в бытие, «стремление к бытию, а не к небытию», т. е. *отвращение от небытия*. Это отвращение во Христе было. Христос отвращался «от того, что губительно для жизни». Добавим, что в данном случае это отвращение не только «не подлежит греху» – оно прямо противоположно греху, ибо нет ничего более губительного для жизни, чем грех!

Св. Иоанн Дамаскин подчеркивает, что именно в этом отвращении проявляется полная *добровольность* содрогания пред смертью и принятия на себя смерти: «Ибо хотя происходившее совершалось и по закону природы (Христос имел смертное тело, – Н. А.), однако же не по необходимости, как бывает с нами, так как то, что было естественно, Он принимал на Себя добровольно – по Своему хотению».

Чего же желал Христос, содрогаясь перед смертью и небытием в Гефсимании?

Здесь мы вплотную подходим к мысли митр. Антония, хотя он и не ссылается на св. Иоанна Дамаскина. Учítывая, что во Христе не было *рассечения человеческого естества*, следует также осознать, что Христово отвращение от небытия и греха касается, конечно же, и Его собственной личности – но ни в коем случае не исключительно только Его лично. Кто превращает Христа в простой индивидуум, как бы отсекая Его в своем мышлении от нас, лишь вносит ложь своего собственного греховного рассечения – и таковой мыслит согласно ветхому Адаму, а не согласно делу Христову. Личностное отвращение Христа от небытия и смерти, от смертоносного греха, с одной стороны, и совершенно добровольное принятие на Себя последствий греха, с другой, вливает в нашу жизнь то живоносное, благодатное начало, которое имеет в виду митр. Антоний. То, что Христос испытал – именно как безгрешный Богочеловек – полностью перерождает отношение человека к Богу изнутри, меняет и взаимоотношения между людьми на самом глубоком уровне: на уровне человеческой природы. Христос вливает в динамику человеческой воли новое измерение.

Св. Иоанн Дамаскин пишет, что Христос, молясь о чаше, учит нас предпочитать волю Божию своей воле, а сверх того показывает, что Он «истинно усвоил Себе свойственное нашему естеству» (3, 24 «О молитве Господней»). В следующей главе «Об усвоении» Дамаскин проводит различие: «естественное и суще-

ственное» усвоение отличается от усвоения «личного и относительного» (3, 25). Лучший пример – известные слова Христа на Кресте: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставил* (Мф. 27, 46; ср. Пс. 21, 1). Согласно Дамаскинову толкованию, эту молитву царя Давида Господь произносил «как усвоивший Себе наше лицо», поставив Себя «наряду с нами». Однако ясно, что «Христос никогда не был и оставлен собственным Божеством, но мы были покинуты и пренебрегнуты» (3, 24). В таком случае сохраняется определенная внутренняя дистанция или абстракция («в отвлеченных представлениях ума видимое [человеческое – Н. А.] отделяется от того, что созерцается умом [Божественность – Н. А.]»). Именно таким образом Господь «усвоил Себе и проклятие, и оставление наше, и подобное, что не относится к естеству, – усвоил не потому, что Он есть или соделался таковым, но потому, что принял наше лицо и поставил Себя наряду с нами. Вот что означает изречение: *бывъ по насъ клятва* (Галат. 3, 13)» (3, 25).

Митр. Антоний ставит во главу угла своих размышлений *жертвенную, сострадательную любовь* как ту силу, которая сообщает нам и возрождает человека. Он считает, что Христос, будучи в подвиге, именно этой силой вырывал нас как по божественному Своему всеведению, так и через борение всей своей человеческой природы из уст смерти и ада. Св. Иоанн Дамаскин однако причисляет «любовь» и «сострадание» к усвоению относительному и пишет: «Личное же и относительное усвоение бывает, когда кто-либо ради известного отношения, например, ради сострадания или любви, принимает на себя лицо другого и, вместо него, говорит в пользу его речи, к нему самому нисколько не относящиеся» (3, 25). Может показаться, что рассуждение митр. Антония не согласно со св. Отцом. Однако, такое заключение возможно лишь при самом поверхностном взгляде. Если же смотреть не на словесные оболочки, а на существо дела, то нельзя не заметить, что рассуждение митр. Антония всецело направлено на «усвоение по естеству». Именно в этом заключается отмеченное им различие между «силой примера», как воздействия сравнительно внешнего, и «сострадающей, жертвенной любовью», влияющей непосредственно в волю человека и изнутри преображающей ее. Поэтому то самое, что митр. Антоний называет «сострадательной любовью», имея ввиду муки рождения нового человека, перерождение старого человека в нового, св. Иоанн Дамаскин именует *человеколюбием* в той же, только что процитированной главе, говоря: «Естественное и существенное (усвоение – Н. А.) – то, соответ-

ственно коему Господь по человеколюбию принял естество наше и все наши естественные свойства, действительно и истинно став человеком и испытал то, что принадлежит нашему естеству» (3, 25).

Согласно митр. Антонию, Христос именно этим своим всецелым подвигом сообщил нашему естеству волевую динамику, свойственную Его победе над грехом и смертью. Это – динамика воскресения человека, не в будущем только, но и в ежедневном подвиге. Это – сила, открывающая даже самому закоренелому грешнику «двери покаяния», облегчающая ему избрание благодатной помощи. В действии этой силы снимается условное различие «объективной» и «субъективной» стороны спасения:

«Спасение, принесенное человечеству Христом, заключается не только в сознательном усвоении первым Христовых истин и Его любви, но и в том, что Своею сострадающей любовью Христос рассекает установленную грехом преграду между людьми и восстанавливает первобытное единство естества, получает доступ непосредственно в духовные недра человеческой природы, так что подчинившийся Его воздействию человек, не только в своих мыслях, но и в самом характере своем обретает уже новые, не им самим созданные, но полученные от соединившегося с ним Христа расположения, чувства, стремления, а теперь от его свободной воли зависит или вызвать их к жизни, или злобно отвергнуть... Вступление непосредственно в нашу природу природы Христовой, Его благих хотений, именуется благодатию, которая невидимо вливается в нас в различных настроениях и случаях нашей жизни, а с особенною силою в св. таинствах, достойно воспринимаемых, т. е. когда наша личная сознательная воля свободно подчиняется тому таинственному притоку благодатных расположений, которые вселяются в нашу душу Христом, чрез установленные Им особые способы общения» (8, 175).

Христова любовь, любовь свв. Апостолов к Господу и пасомым, любовь пастыря и аскетический подвиг всякого православного христианина в этом свете нераздельны, изнутри сраслены. Эта любовь составляет суть Церкви, именуется Царствием Божиим.

Н. А.

Примечания:

¹ «Догмат Искупления», Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк 1961, т. 8, стр. 143–186. (Далее ссылки на это издание.)

² Этот вопрос был выяснен на двух соборах Православной Церкви в 1156 и 1157 гг. в Константинополе.

³ «Богъ бо бѣ рождѣйся, тѣмже и естество новопресече» (Воскресный богородичень, на стиховнѣ, гласъ 1).

Житие, чудеса и прославление святителя Феодосия Углицкого, архиеп. Черниговского

К 300-летию со дня его преставления (5 февр. 1696 г.) и 100-летию со дня прославления (9 сент. 1896 г.)

I

«Отче богомудре Феодосіе, аще и не надолзь пастырь Христовой Церкви былъ еси, обаче любовь велію отъ паствы твоея стяжалъ еси».

Так поет святая Церковь святителю Феодосию, Черниговскому архиепископу, действительно в течение всей своей жизни имевшему драгоценный дар: приобретать любовь верующих сердец, и сохранившему этот дар и по кончине своей. Память о нем, имя его, иконы его – повсюду, по всему пространству рассеяния православных русских людей и в наши дни окружены любовью и почитанием.

Родился свят. Феодосий около 1630 г. в селении Уланове, в Подолии, на Украине, которая тогда еще полностью была под властью Польши. Родителями святого были священник о. Никита Углицкий и его супруга Мария. Мирского имени самого святителя история не сохранила. Семья Углицких вела свой род от дружинников св. князя Владимира. Как указывает современный житиеописатель св. Феодосия, решение его родителей сменить вольную жизнь западно-русского шляхтича на подвижническую пастырскую жизнь свидетельствует о глубоком их благочестии и подсказывает нам ответ на вопрос: откуда с самого раннего детства явилась великая сила веры в будущем святителе Феодосии?

Желая дать своему сыну наилучшее образование, родители отдали св. Феодосия в возрасте 13 лет в Киево-Братскую Богоявленскую школу, основанную в 1620 году, а в 1634 преобразованную митрополитом Петром Могилей в коллегию (академию). Несмотря на латинизацию образования, школа эта, тем не менее, на рубеже XVII и XVIII веков, когда Великая Россия, подточенная расколом, почти

иссякла в святости, дала сияющее созвездие святых. Несмотря на все свои недостатки, Киевская школа была создана для подвига и содержалась в подвиге для борьбы за святое Православие, так что самый факт обучения в этой школе свидетельствовал о верности Православию, о готовности стоять, страдать и бороться за него.

В Киевской школе встретил св. Феодосий того человека, который имел наибольшее значение в его жизни – Лазаря Барановича, крупнейшего церковно-государственного деятеля Малороссии во второй половине XVII века. Он был питомцем, а потом наставником и ректором Киево-Братской школы. Димитрий Ростовский, не обинуясь, называет его «великим столпом церковным». Св. Феодосий вручил себя пастырскому и архипастырскому руководству сначала архимандрита, потом архиепископа Лазаря.

Окончить полный курс Киевской коллегии св. Феодосию не удалось. После страшного поражения, понесенного казаками под Берестечком, поляки взяли Киев. В «Польских делах» Московского Архива описывается это взятие:

«Соборную церковь каменную на посаде ляхи разорили всю, образа пожгли, одни стены остались. В церквях коней своих жида и поляки ставили. Деревянных церквей сожгли пять, а которых не жгли, те все разграбили, образа дорогие окладные себе взяли, а иные порубили на щепы, колокола у всех церквей взяли и в струги поклали. А в монастыре

Печерском казну всю взяли. Радзивилл приказал взять и паникадило, присланное царем из Москвы, у святой Софии взяли всю казну, все ризы, все сосуды, всю утварь. Все монастыри разорили.»

Но, как только закончилась кровавая буря, Киев снова позвал к себе св. Феодосия, на этот раз не в школу, а в святую обитель Печерскую, где св. Феодосий принял в 20-летнем возрасте иноческий постриг. В каноне, посвященном св. Феодосию, говорится: *«Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей, глаголетъ Писаніе. Сему глаголу послѣдую, съ радостию иго Господне отъ юности восприялъ еси, и былъ еси инокъ преизрядный, блаженне Феодосіе!»*.

Он был посвящен в сан диакона и назначен архидиаконом в Софийский собор. Благодарная память об этих днях сохранялась в Киеве до недавних времен: в Киевском Софийском соборе в Неделью Православия после *«вѣчной памяти»* его учителю Лазарю Барановичу возглашалась вечная память и св. Феодосию, *«въ юности многочестно архидиакономствовавшему при престолѣ семъ митрополитанскомъ»*.

Однако стремление к сосредоточенной иноческой жизни увело св. Феодосия из шумного Киева сначала в скромный Крупицкий Батуринский монастырь в Черниговской епархии, славившийся строгим уставом, где он был назначен настоятелем. Через три года, св. Феодосий стал настоятелем Корсунско-Онуфриевского монастыря в той части Украины, которая и после присоединения левобережной Украины к Москве оставалась в польских руках. Здесь он также пробыл недолго. Архиепископ Лазарь Баранович был назначен на пост Местоблюстителя Киевского Митрополитского престола, и в 1664 году он назначил своего ученика, св. Феодосия, настоятелем древнего Выдубицкого монастыря, возведя его в сан игумена. Здесь св. Феодосий трудился 24 года.

Православное монашество на Украине в это время начало возрождаться после тяжелых ударов, нанесенных ему унией. Среди иноков преобладали исповедники и строители. Люди внутреннего подвига встречались реже. Но св. Феодосий хотел помочь именно им — драгоценнейшей части иночества. На острове, принадлежащем Выдубицкому монастырю, он устроил скит, настоятелем которого назначил одного из самых строгих Выдубицких подвижников, о. Иова Опольского.

В это время произошло столкновение из-за земель, принадлежавших обители св. Феодосия, с настоятелем Киево-Печерской лавры, архимандритом о. Иннокентием Гизелем, бывшим наставником св. Феодосия по Киево-

Братской Коллегии. Архиепископ Лазарь Баранович встал на сторону архимандрита Иннокентия и даже наложил на св. Феодосия запрещение в священнослужении. Св. Феодосий безропотно повиновался. Сам владыка Лазарь писал об этом моменте: *«Преподобный отец игумен Выдубицкий, подпав под мое запрещение, не касался и епитрахили, пока не получил архиерейское разрешение»*.

Безропотно послушание св. Феодосия быстро вернуло ему любовь архипастыря. Когда, вследствие старости и болезненности, владыка Лазарь уже с трудом мог посещать Киев, входивший в состав его архиерейского управления, он поручил наместничество о. Феодосию, который занимал этот пост до 1685 года.

В 1688 году св. Феодосий был переведен в Черниговскую епархию, возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем древнего Елецкого монастыря, основанного еще сыном князя Ярослава Мудрого, Святославом, на Болдиной горе.

В 1691 году, по просьбе 90-летнего больного архиепископа Лазаря, патриарх Московский Адриан назначил св. Феодосия его постоянным помощником. Осенью следующего года св. Феодосий был послан в Москву с письмами архиеп. Лазаря, гетмана Украины, представителей духовенства и мирян, в которых изложена была всеобщая просьба о хиротонии архимандрита Феодосия в сан архиепископа Черниговского, с оставлением, однако, на этой же кафедре владыки Лазаря до его кончины. Получалось противоречие, не одобряемое церковными канонами. Из уважения к архиепископу Лазарю патриарх Адриан все же посвятил в епископский сан св. Феодосия, но ставленническая грамота о том была выдана лишь через год, по кончине архиепископа Лазаря.

Архиепископ Феодосий, по кончине своего старца, как называл он владыку Лазаря, вступил в единоличное управление Черниговской епархией, которую он давно знал и любил. Духовные чада этой епархии также уже давно знали и любили своего кроткого и добросердечного нового владыку, всегда защищавшего обиженных и угнетенных.

Деятельно занимался святитель храмостроительством, в чем сотрудничал с ним тогдашний гетман Малороссии, Иван Мазепа, еще не запятнавший себя изменой.

Много внимания уделял св. Феодосий и церковно-школьному делу, выдвигая, в качестве педагога, Иоанна Максимовича, который впоследствии стал митрополитом Тобольским и прославился как святой угодник Божий. Строителем и настоятелем Глуховского Петро-Павловского монастыря он назначил так-

же будущего великого святого Русской Церкви, Димитрия Ростовского. В трех верстах от монастыря, св. Димитрий, с благословения архиепископа Феодосия, основал Николаевскую пустынь, в которую уединялся для священной своего дела — писания Житий Святых.

Елецкий монастырь св. Феодосий долгое время оставлял за собой, сроднившись с братьями этой обители. Но в 1695 г. он передал его иеромонаху Иоанну Максимовичу.

Скончался святитель 5 февраля 1696 г., оплаканный всею своею паствою.

II

«Дивная и преславная чудеса яви тобою чудеса Богъ, отче Феодосіе, егда честныя твоя и многоцѣлебныя мощи прославити благоволи.»

Возрастание славы свят. Феодосия и прославление его как святого началось со дня его блаженного упокоения. Преосвященный Иоанн (Максимович), преемник свят. Феодосия по Черниговской кафедре, заболел сильною горячкою. Внезапно он потребовал отправить в его покоях вечерню и прочесть для него служебное правило, а назавтра приготовить все для служения в храме. Окружающие думали, что преосвященный бредит, однако исполнили желание больного, уступив его настойчивым требованиям. Утром владыка встал совершенно здоровым и служил Божественную литургию. После службы он рассказал, что накануне ему явился свят. Феодосий и сказал: *«служи завтра, и будешь здоров»*. Чудо это произошло во время сорокоуста, и послужило причиной того, что гроб не был заделан. Убедившись, что тело свят. Феодосия остается нетленным, как залог всегдашнего его предстательства за свою паству у престола Всевышнего, преосвящ. Иоанн устроил над гробом кирпичный свод, и ход по винтовой лестнице из храма ко гробу.

Молва о нетлении св. угодника и новые проявления благодати у его гроба стали привлекать множество богомольцев. Через 76 лет после кончины святителя, 14 февраля 1772 г., нетленное тело, по благословению местного епископа Феофила (Игнатовича) переложено было в новую деревянную раку. В 1824 г. при гробе свят. Феодосия совершилось чудесное исцеление Черниговского купца, раскольника Горбунова. Горбунов обратился в Православие и в память совершившего над ним чуда соорудил новую посеребренную, а местами вызолоченную раку для св. мощей.

Почитание народом свят. Феодосия как святого и многочисленные случаи чудесного исцеления от его мощей, обратили на себя внимание гражданских властей и императора Александра Александровича. Святейший Синод нашел благовременным приступить к удостоверению о нетлении тела почившего святителя и о чудесных явлениях, совершающихся при гробе его. Обследование было поручено преосв. Иоанникию, митрополиту Киевскому и местному епископу Антонию. Подробное освидетельствование показало, что тело святого, несмотря на почти 200-летнее пребывание в сырой пещере, осталось нетленным.

Кроме того, от лиц, испытывавших на себе и своих сродниках чудесные исцеления, были собраны под присягою показания о действительности совершившихся над ними чудотворений.

За недостатком журнальной площади мы не можем, к сожалению, рассказать о всех обследованных комиссией чудесах. Упомянем лишь некоторые из них, свидетельствующие о чудесном заступничестве святого, о непрекращающемся его попечении о телесном и душевном здравии не только всех, с верою к нему прибегающих, но даже людей, никогда прежде о нем не слышавших, и, более того, принадлежавших к конфессии, не признающей святости угодников Божиих.

«Иди в собор, отправь молебен, и будешь здоров», — говорит Святитель в сонном видении рядовому инвалидной команды Михаилу Новикову, в продолжении года и пяти месяцев одержимому немотой и ужасной тоской, доведшей его до умопомешательства и совершенно бессознательного состояния. Немой, встав от сна, к изумлению своему, начал говорить, а затем, увидев в соборе портрет Святителя, узнал в нем явившегося ему во сне и с трепетом благодарности пал у гроба его, молясь, радуясь и плача.

Инок Серапиону, страдавшему беснованием, чувствовавшему отвращение ко всему священному, Святитель дает подробное наставление, сам напоминает больному его грехи и велит по исцелении сходить на поклонение киевской святыне. Все сказанное страждущему в видении было им исполнено, и он совершенно выздоровел во время служения панихиды у мощей святителя.

«Благословляю и прощаю», — говорит Святитель священнику о. Константину Рожновскому, исповедывавшему во сне перед ним свои грехи и молившему об исцелении больного сына, при этом обещает исцеление младенца, который на другой день же и выздоровел.

Жене казака г. Нежина Марии Ивановне Кунцевой, в тяжких страданиях призывавшей во время Великого поста Святителя на помощь, он говорит, кротко укоряя ее: «Ты не говела, это нехорошо. Ты недостойна будешь вкушать пасхи.» Женщина, которую пользовавший ее врач признал неизлечимой, извинялась отсутствием сил. «Постарайся причаститься в Великую субботу и купи дар. Пусть положат его под плащаницу, а после пей и курись». Священник, которому муж больной рассказал о видении, посоветовал купить смирен. В Великую субботу Марию привели в церковь, она с большим трудом выслушала литургию и удостоилась причаститься Св. Таин. Получив смирену и растерев ее в порошок, больная начала употреблять ее с освященной водой и окуриваться. Вскоре опухоль, угрожавшая жизни, спала, и Кунцева отправилась поклониться мощам святителя, но с дороги вернулась домой из-за болезни грудного ребенка. В дороге ей стало хуже и болезнь возобновилась с новой силой. Горько раскаиваясь в своем маловерии, она дала обет при малейшем облегчении исполнить прежнее намерение — поклониться свят. Феодосию. На этот раз женщина обет исполнила и возвратилась домой совершенно здоровой, и после пользовалась хорошим здоровьем.

Жене дворянина Платона Соллогуба, Анне, со слезами просившей Святителя помолиться

Чернигов. Собор Успения Пресвятой Богородицы в Елецком монастыре. Св. Феодосий был настоятелем этого монастыря с 1688–1695.

о выздоровлении ее мужа, чудотворец ласково говорит, утешая ее и и обнадеживая: «не плачь, я умолю Бога, и твой муж будет здоров». Вскоре после этого муж ее, около года страдавший от мучительной болезни, совершенно выздоровел.

Документально засвидетельствованы также три случая благодатных исцелений в семье директора черниговской гимназии, немца-лютеранина г. Фишера. Вскоре по приезде семьи в Чернигов, г-жа Фишер и ее малолетний сын сильно заболели. Больная женщина, дотоле ничего не знавшая о свят. Феодосии и его цельбоносных мощах, увидела во сне склеп и серебряный гроб с мощами. У гроба молилась незнакомая ей женщина, которая, на вопрос г-жи Фишер, ответила, что в гробе поживает «святый Феодосий Углицкий; молись ему! — ты и твоё дитя будете здоровы!». Г-жа Фишер стала усердно молиться и проснулась. Вскоре после этого видения и она, и ее ребенок совершенно выздоровели. Узнав из расспросов своих знакомых о действительном существовании виденного ею в сновидении, она просила отслужить у гроба Святителя панихиду и была чрезвычайно поражена тем, что все подробности пещеры, виденной ею во сне, совершенно схожи с видимым наяву.

Через несколько месяцев г-жа Фишер снова удостоилась видения. Святитель явился ей в архиерейском облачении с жезлом в руке. Когда она подошла просить благословения, он, улыбаясь, сказал ей: «как тебе не стыдно, ты не умеешь подойти к благословению», и научил ее, как надо класть кисть правой руки на левую. Приняв благословение с благоговейным трепетом, она проснулась. Придя в Борисоглебскую соборную церковь, она узнала Святителя по находящемуся там портрету, незамеченному ею прежде. В том же году отчаянно заболели одновременно и г-жа Фишер, и ее муж, и снова получили исцеление от св. Феодосия. Облагодетельствованный лютеранин, переехавший впоследствии из Чернигова в Минск, писал в письме к православному священнику, прот. Шишову: «Образ святителя Феодосия, находясь в комнате, где спит все семейство мое, сохранил нас всех от последствий эпидемии, свирепствовавшей у нас ужасно. Под святым заступничеством угодника, я посещал пораженных и имел счастье помочь многим, и все семейство мое цело». Послав при письме деньги, он просит священника молить о нем и его семье Бога у гроба святителя Феодосия и прислать ему молитву, читаемую на панихиде при раке святителя, с тем чтобы все семейство могло читать ее утром и вечером.

Поистинне умиленное и трогательное свидетельство милосердия Божьего, через угодника Своего смягчившего сердца лютеран, чьи религиозные принципы полностью отвергают святость угодников Божиих и почитание св. икон!

III

«Наста, богомудре Феодосіе, солнца свѣтлѣйшій твой праздникъ, вѣрныя къ веселію созывающій, и лучами радости всѣхъ просвѣщающій»

Святейший Синод, рассмотрев результаты работы комиссии, пришел к полному убеждению в истине нетления тела свят. Феодосия и в достоверности чудес, через него совершающихся. Торжественное открытие мощей было назначено на 9 сентября 1896 г. Богомольцы съехались в Чернигов со всех концов страны. Прославление превратилось в грандиозное торжество православной веры. Простая, некижная, сердечная вера собрала у гроба св. Феодосия более 150 тысяч человек, с умилением, благоговением, благодарностью и горячей надеждой лобызавших нетленные мощи. Эти люди веровали сердцем в чудесное заступление святого, и вряд ли нуждались в догматическом обосновании самого факта нетления тела угодника Божия. Однако архипастыри в эти дни не оставили свою паству без душеполезных поучений.

Преосвященный Питирим, епископ Новгородско-Северский, в своем слове после последней заупокойной литургии, справедливо вопрошал: «кого не убеждает и не трогает самое нетление, и жизнь, и чудеса святых Божиих, может ли на того воздействовать слово человеческое?» Мы знаем, что количество подобных людей, попущением Божиим, в России того времени все более и более увеличивалось. И не для них, разумеется, изображает в своем слове епископ Черниговский, Преосвященный Антоний, сокровенный путь духовного возрастания прославляемого святого: «Дух или настроение его от частого обращения к Создателю все более и более отрешался от мирских сует и забот. Помыслы становились все чище и чище; чувствования приближались к небесному; воля направлялась на предметы свойства неземного. Так постепенно все существо его претворялось; плотские помышления уничтожались, а духовные брали над ними верх; в сердце водворялась чистота, сродная с ангельскою чистотою; мир неземной водворялся в его душе. Так стал он человеком, который был в постоянном об-

щении со Христом Спасителем. Благодать Св. Духа действовала в нем и через него, и претворяла все его существо. ... Благодать Св. Духа претворяла и самый его телесный состав. Тело его, по Апостолу, становилось *храмомъ Святаго Духа* (1 Кор. 6, 19), оно готовилось к тому, чтобы, как говорит Псалмопевец, *ни одна кость его не сокрушилась* (Пс. 33). Дух Святой оживотворил тело Феодосия Углицкого — и оно осталось в нетлении».

Проникновенное слово о неумолкающем поучении, которое преподают нетленные останки почившего архипастыря его пастве, произнес митрополит Киевский Преосвященный Иоанникий, призвавший всех «принимать умом и сердцем к сему поучению, уразумевать его по возможности и пользоваться им для своего спасения». Потщимся и мы, спустя 100 лет после прославления свят. Феодосия, следуя слову митрополита Иоанникия, «приникнуть сердцем и умом» к догматическим истинам, раскрывающим себя через нетление св. мощей:

«Безмолвный гроб, вмещающий в себе нетленные останки святителя Божия, внушает нам прежде всего ту основную и коренную истину христианской веры, что *что се есть животъ вѣчный, да знаютъ Единаго Истиннаго Бога, и Его же послалъ Онъ, Иисуса Христа* (Иоан. 17, 3). Было ли когда-либо и где-либо подобное чудесное явление нетления между людьми, не исповедующими христианской веры? Не было никогда и нигде, после того, как правда Божия изрекла человеку-преступнику: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19), после того, как *единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниди, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде* (Рим. 5, 12).»

«Тлетворный яд греха, заражая первоначально душу, скорее или медленнее, но всегда смертоносно, отравляет и тело; так что доколе есть грех в существе человека, дотоле человек неизбежно подлежит тлению и смерти.»

«Чтобы снова возвратить нас в неистление, требуется сила, высшая человеческой, могущество больше естественного, всемогущество Божие. «Бог, создавший человека в неистление», и по падении его не отступил от своего определения соделать его причастником нетления и вечной жизни. Для избавления человека от работы тлению Он послал на землю Единородного Сына Своего, Который, приняв на себя вину смерти — грех всего мира, и вкусив за оный самую смерть, воскресением от смерти открыл в Себе источник жизни для всякого, приближающегося к нему с верою и любовью. Животворное действие благодати, начинаясь в душе, распространяется и на все существо человека. Вот почему в христианстве

только видим мы примеры чудесного изъятия тел из всеобщего закона тления».

«Не для всех, конечно, сие дивное прославление еще здесь, на земле, прежде всеобщего прославления праведных в блаженном царстве Христовом. Мы видим, что многие и из Святых Божиих не удостоены нетления... Но для всех возможно, все предназначены, все и обязаны стремиться к почести вышнего звания о Христе Иисусе, к тому, чтобы удостоиться получить неистленимый венец в Царствии Отца Небесного. А путь к сему не иной, как путь веры, споспешествуемой любовью, проявляемой благочестивою жизнью и свидетельствуемой благими делами».

Мы знаем, что идеал благочестивой жизни, к которой призывал свою паству владыка Иоанникий, в конце XIX века уже не был общим идеалом всех слоев российского общества, как было это некогда на Руси. С горечью, но и надеждой на милость Божию говорил об этом преосв. Антоний, епископ Черниговский:

«В наши времена неверия и различных сомнений, когда так много людей, удаляющихся от Св. Церкви Православной, прославление Богом святителя Феодосия имеет еще особое значение. Более честные и добросовестные из людей неверующих и сомневающих, взирая телесными очами на нетленные мощи угодника Божия Феодосия Углицкого и слыша и читая о разнообразных проявлениях милости Божией чрез того же угодника, притом о таких проявлениях, о которых рассказывают люди живые, достовернейшие свидетели-очевидцы, такие люди, хотя и не в большом числе, не вразумятся ли сами, не поймут ли, что доселе они глубоко заблуждались и шли по неверному пути? О, если бы Господь Бог Своєю благодатию в эти дни коснулся сердец и этих людей! Душа дороже всего мира; а она несомненно погибает, если будет идти до конца по пути, не указанному Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом. Некоторые сектанты и раскольники, удалившись от Св. Церкви на страну далече, но присутствуя телом в эти дни на нашем преславном торжестве, не озарятся ли светом истинной Христовой веры? Не уразумеют ли и они, что спасительный путь только и можно обрести в Св. Церкви Православной, где находятся истинные пастыри стада Христова, подобные святителю Феодосию Углицкому, которые и жили свято, и удостоились от Господа нетления своих телесных составов, и источают от мощей своих токи чудотворений и разнообразных милостей».

История не сохранила для нас сведений об атеистах, материалистах или марксистах, уми-

лившихся и покаявшихся у св. мощей. Что же касается раскольников, то некоторые из них, мнивших себя ревнителями древнего благочестия, не веривших, что у «никониан» могут быть чудеса и св. мощи, излечились во дни торжеств от своего заблуждения. Высокопреосвященный Иоанникий, митрополит Киевский, писал в своем донесении Св. Синоду, что представители расколических общин (беглопоповского, беспоповского и поморского толка) обратились к нему «с просьбою открыть им святые мощи угодника Божия, заявив, что когда они убедятся в нетлении сих мощей, то как сами, так и стоящие за ними две тысячи раскольников примут Православие. Дабы и эти, находящиеся ныне в отделении от Православной Церкви соотечественники наши уверовали в святость ее и стали верными сынами ее, я признал возможным удовлетворить их просьбу. 10 сентября, в присутствии преосвященного Питирима, епископа Новгородсеверского, и нескольких миссионеров, были обнажены перед начетчиками руки святителя Феодосия. Начетчики прослезались и произнесли: "Воистину веруем, что мощи святого угодника нетленно почивают во гробе, и что новопрославленный угодник Божий воистину святой чудотворец, так как мы сами были в дни торжеств очевидцами многих чудес от нетленных мощей его!", и затем благоговейно приложились к мощам, что и занесено в особый лист, скрепленный собственноручными их подписями».

Чудесных исцелений во дни торжеств было многое множество: исцелялись бесноватые, хромые, расслабленные, слепые, больные раком и прочие страдалцы, привезенные в Чернигов со всех концов страны. Упомянем, опять таки за недостатком журнальной площади, только об одном, быть может, самом трогательном чуде. Крестьяне ввели в пещеру, где почивали мощи святителя, слепого мальчика лет шести, который ощупью взял восковую свечу и встал на колени пред гробницею. Дитя горячо молилось, слезы капали из его глаз. Молитва мальчика была услышана, он прозрел. Нельзя описать радости ребенка, увидевшего свет Божий. Смотреть без слез умиления на радость его и родителей не было возможности. Все свидетели этого чуда плакали навзрыд.

Мы не знаем ничего о дальнейшей судьбе этого мальчика, равно как и других детей, исцеленных во дни торжеств. Хочется верить, что однажды явленная на них благодать Божия хранила если не тела их, то души и в дальнейшем — среди того небывалого, страшного и неопишуемого беззакония, которое надвигалось тем временем на Россию.

IV

«Самое важное для нас, самое драгоценное, самое великое — это святость»

Архиеп. Иоанн, Шанхайский и Сан-Францисский Чудотворец

Спустя менее чем четверть века после всенародного торжества прославления свят. Феодосия, в 1919 г. его мощи были вытребованы большевиками. Новомученик епископ Черниговский Пахомий, надев епитрахиль, своими руками вынул из раки нетленное тело святителя и чудотворца, чтобы отдалить тот момент, когда святыни коснутся руки безбожников. Мощи были отвезены в анатомический театр. Факт нетления был снова засвидетельствован — на этот раз теми самыми «неверующими и сомневающимися», об обращении которых молился во дни черниговских торжеств епископ Антоний. Безбожники, увы, не обратились. Специальной комиссии, вызванной из Киева, пришлось заявить об особенностях «химического состава» черниговской почвы...

В 1922 году епископ Пахомий дважды обращался в Черниговский губисполком с ходатайством о возвращении Церкви мощей свят. Феодосия. Вместо этого св. мощи были 14 июля 1922 года отправлены в Москву для помещения в один из музеев Наркомпроса. Только в 1946 г. мощи свят. Феодосия вернули в Чернигов.

Беззаконие, как и благочестие, имеет, как мы знаем, свою тайну и свои лукавые законы. И в евангельские, и в апостольские, и в последующие времена чудотворения Самого Господа нашего Иисуса Христа во время Его земной жизни, чудеса, совершаемые впоследствии Его апостолами и Его святыми угодниками одних людей просвещали к познанию истины, в других же только обличали самоохотное следование злему обольщению. В древности нечестивые мучители объясняли все чудеса благодати Божией волхованием и чародейством. Торжествующий материализм наших дней объясняет чудеса «естественными» причинами, «природными законами», даже в тех случаях, когда очевидно «*побъждается естества чинъ*». Беснующихся сыновь противления не умиляли и не просвещали ни нетление мощей, ни чудеса, ни небывалое в истории стояние за истину Христову бесчисленного сонма новомучеников и исповедников российских. Церковь претерпела невиданные гонения. Но не порвалась «золотая цепь русской святости», не прекратилось заступни-

Икона святителя Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского с частицей его мощей

чество святых, в земле Российской просиявших, за своих сродников и верных чад духовных.

В год прославления святителя Феодосия в Харьковской губернии, в семье дворянина Максимовича, потомка чудесно исцеленного свят. Феодосием его преемника по кафедре свят. Иоанна, родилось дитя, которому предназначено было стать пастырем и светильником Русской Православной Церкви, ушедшей в изгнание. Ученик и последователь блж. митрополита Антония, основателя Русской Зарубежной Церкви, постриженный им в ангельский монашеский образ и им же рукоположенный во епископа, *иже во святыхъ отецъ нашихъ*, Иоанн, архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский, своей святой жизнью, блаженной кончиной, нетлением тела своего, еще при жизни ставшего обителью Духа Святого, прижизненными и посмертными чудотворениями, свидетельствует и вызывает: «самое важное для нас, самое великое — это святость. Это идеал, это предел стремления русского народа. Как путники, идя по пустыне ночью, взирают на небо и по звездам находят свой путь, так и мы должны взирать на наше русское (духовное) небо, чтобы Господь указал нам путь и привел нас к миру и единству здесь, за рубежом, чтобы Господь преобразил сердца русских людей в зарубежье, и тогда, поверженные духовным натиском, падут и внешние цепи пространства».

Составлено по следующим источникам:

Житие святителя Феодосия Углицкого, Архиепископа Черниговского. Издание Братства преп. Иова Почаевского. Мюнхен, 1970.

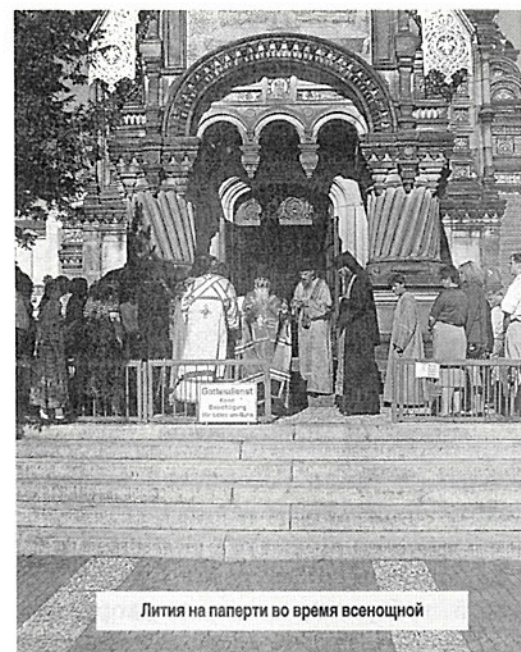
Святитель и чудотворец Архиепископ Черниговский Феодосий Углицкий. С.-Петербург, 1897.

Арх. Антоний. Святитель Феодосий Архиепископ Черниговский. «Православный путь», 1951.

Святитель Феодосий Черниговский. «Православная Русь», 1/14 марта 1996.

Слова иже во святых отца нашего Иоанна, Архиепископа Шанхайского и Сан Францисского. Сан Франциско, 1994.

Первые три эпиграфа взяты из службы свят. Феодосию.

Лития на паперти во время всенощной

ПРАЗДНИК СВ. ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ В ДАРМШТАДТЕ

3/16 июля 1996 архиепископ Марк выехал в Дармштадт, чтобы возглавить там богослужение в день памяти Свв. Царственных Мучеников. Вечером он служил всенощное бдение вместе с местным священником о. Славомиром Иванюком, а также священноигуменом Агапитом, священником Виктором Усачевым и иеродиаконом Евфимием. Владыка совершил литию перед храмом и затем вышел на

середину храма на величание Мучеников и чтение Евангелия. На следующий день архиепископ Марк, в сослужении тех же священнослужителей, совершил Божественную литургию и молебен. Маленький дармштадтский приход приготовил праздничную трапезу для гостей из других городов, за которой собрались после богослужения все присутствовавшие. ■

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ГАМБУРГЕ

В субботу 7/20 июля архиепископ Марк с протоиереем Георгием Кобро отправился в Гамбург. Здесь он возглавил праздничные богослужения в гамбургском храме, посвященном блаж. Прокопию, Христа ради юродивому, Устюжскому чудотворцу. Всенощную служили протоиерей Амвросий Бакхауз, священник Иосиф Вовнюк и протоиерей Георгий Кобро. Литию совершил Архиепископ Марк с обоими священниками. Владыка также вышел на середину храма на полиелей с величанием св. Прокопия и чтение воскресного евангелия с кафедры. В воскресенье 8/21 июля архиепископ Марк совершил Божественную литургию вместе с обоими гамбургскими священниками, а также приехавшим из Ганновера о. Серафимом Корфом, и с протоиереем Георгием.

В своей проповеди владыка отметил, что когда св. Прокопий пришел из Любека в Новгород, он обрел там страну и народ, всецело проникнутый православной верой и православной церковной жизнью, страну, которая по праву называлась «домом Богоматери». Особенно важно отметить, что в день памяти св. Прокопия наша Церковь вспоминает также Явление «Казанской» иконы

Крестный ход вокруг храма Св. Прокопия.

В центре — о. Иосиф Вовнюк (в камилавке), священник гамбургского прихода.

Молебен после крестного хода

Божией матери. Эта чудотворная икона тесно связана с важнейшими моментами русской истории — вначале с освобождением от татарского ига, затем с нашествием Наполеона. В каждой русской семье была копия этой иконы; именно этой иконой чаще всего благословляли молодоженов. Русских царей благославляли этой иконой при восхождении на царский престол и позже, в другие важнейшие моменты их правления. Освященные в честь этой иконы храмы в Московском Кремле и в Санкт-Петербурге назывались царскими храмами... Владыка вспомнил кстати, что он сам чувствует себя особо связанным через эту икону с Русской Церковью и историей, поскольку во время своей епископской хиротонии он получил от старших епископов панягию с изображением именно Казанской иконы Божией матери... В такой стране и с таким народом св. Прокопий мог легко воспринять христианство во всей его полноте и посвятить себя трудному подвигу — жизни юродивого во Христе. Образ жизни св. Прокопия напоминает нам слышанное нами сегодня слово апостола Павла, который призывает нас, как «силь-

ных» носить немощи немощных» (Рим. 15, 1–2). Это ношение немощей ближнего ведет нас к согласию и единодушию, которые мы можем обрести не между собой, но только через Христа и во Христе, когда мы готовы отречься от себя ради единства во Христе. Только тот, кто преодолевает свое самолубие и самость, может соединиться со Христом и так прийти к единодушию с ближним, в котором он видит образ и подобие Божии. Апостол хочет не снисхождения к слабостям ближнего, на что способны и язычники, он требует единения и согласия в вере. Это возможно тогда, когда мы принимаем всего Христа, после того, как очистим свое сердце от груза себялюбия. Только в таком состоянии можем мы называться «сильными». Наши силы мы получаем в единении друг с другом, которое зависит от единения с Богом. В заключение владыка подчеркнул, что мы станем предателями дела св. Прокопия, а тем самым и учения и жизни Христа, если выйдем сегодня из этого храма без твердого намерения последовать небесному покровителю Гамбургского храма, оставить нашу сытую, с духовной точки зрения, родину и

стать юродивыми во Христе, стараться во всем исполнять Его заповеди, даже если мы не можем сочетать это с внешним образом жизни св. Прокопия. Для этого требуется соответствующее духовное устройство, в котором мы смиренно и кротко принимаем все, что посылает нам Бог.

Богослужение закончилось молебном и крестным ходом вокруг храма. На каждой из четырех сторон читалось воскресное евангелие. После молитвы св. Прокопия протоиерей пропел «Многая лета» владыке, священникам и собравшимся верующим, и помянул покойных епископов и священников, служивших в храме, а также всех умерших прихожан. После богослужения была предложена обильная трапеза в большой палатке в саду, на которую осталось много верующих. Здесь владыка поздравил приход с его развитием за прошедший год и рассказал о состоявшемся этим летом паломничестве в Иерусалим. Владыка отметил, что во время таких паломничеств все чада нашей епархии включаются в молитвы в Святом граде Иерусалиме и в Святой земле (см. стр. 33 этого номера). ■

БЛАГОСЛОВЕННАЯ ГРАМОТА РЕГЕНТУ МЮНХЕНСКОГО СОБОРА

Архиеп. Марк награждает Вл. Циолковича за его многолетнюю деятельность. — Вл. Циолкович со старостой каф. собора Ю. А. Калюшной за праздничной трапезой.

15/28 июля архиепископ Марк служил в кафедральном соборе в Мюнхене. По случаю дня Ангела мюнхенского регента, Владимира Владимировича Циолковича,

владыка наградил именинника Благословенной грамотой за его многолетнюю деятельность в качестве регента хора кафедрального собора. Владыка особенно

подчеркнул его готовность поддерживать строительство нового храма, как он делал это в последнее время, устраивая концерты в пользу храма.■

У МЮНХЕНСКИХ
СКАУТОВ

После Божественной литургии: архиепископ Марк с мюнхенскими скаутами в летнем лагере

7 и 8 августа (н. ст.) архиепископ Марк находился в летнем лагере мюнхенских скаутов. Вечером 7 августа он служил вечерню. Во время богослужения пели сами участники лагеря. После службы исповедовались почти все дети и

воспитатели. На следующее утро владыка совершил Божественную литургию. Для этой цели скауты на этот раз построили палатку, поскольку погода для службы под открытым небом была слишком неподходящей. После литур-

гии, за которой большинство участников лагеря причастились Св. Таин, и после завтрака, владыка беседовал с детьми. Он говорил о Теле Христовом и о св. князе Александре Невском, небесном покровителе лагеря.■

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В БАДЕН-БАДЕНЕ

В воскресенье, 4/17 августа, архиепископ Марк служил в кафедральном соборе в Мюнхене, и сразу же после литургии и трапезы выехал в Баден-Баден. Из-за пробки на автострате владыка не смог прибыть вовремя на праздничное богослужение в канун престольного праздника. Протоиерей Миодраг Глишич уже начал всенощное бдение, однако владыка приехал как раз вовремя, чтобы совершить литию. Затем он вышел на середину храма на полиелей и чтение евангелия и помазал верующих освященным елеем. Владыка также сам совершил заключительную часть богослужения после Великого Славословия. На следующее утро, в праздник Преображения Господня, архиепископ Марк совершил Божественную литургию в сослужении протоиерея Миодрага Глишича, священника Евгения Скопинцева и протодиакона Георгия Кобро.

После Божественной литургии было, как обычно, освящение плодов, и, в заключение престольного праздника — молебен с крестным ходом вокруг храма. После этого сестричество прихода пригласило прихожан и гостей на обильную праздничную трапезу в помещении под церковью.■

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ЛОНДОНСКОГО ПРИХОДА

В субботу и воскресенье 24 и 25 августа, в Неделю по Преображению, архиепископ Марк служил в Лондоне. В понедельник, 26 августа, он посетил мужской монастырь в Бруквуде и обстоятельно беседовал там с настоятелем монастыря, архимандритом Алексием, о проблемах монашеской жизни, о миссионерской работе в Англии и об общих вопросах жизни нашей Церкви.

В этот же день после обеда владыка провел заседание приходского совета в Лондоне, где, главным образом, обсуждалось строительство нового храма.

В первой половине дня во вторник 27 августа, архиепископ Марк посетил женскую Благовещенскую обитель в Лондоне, и

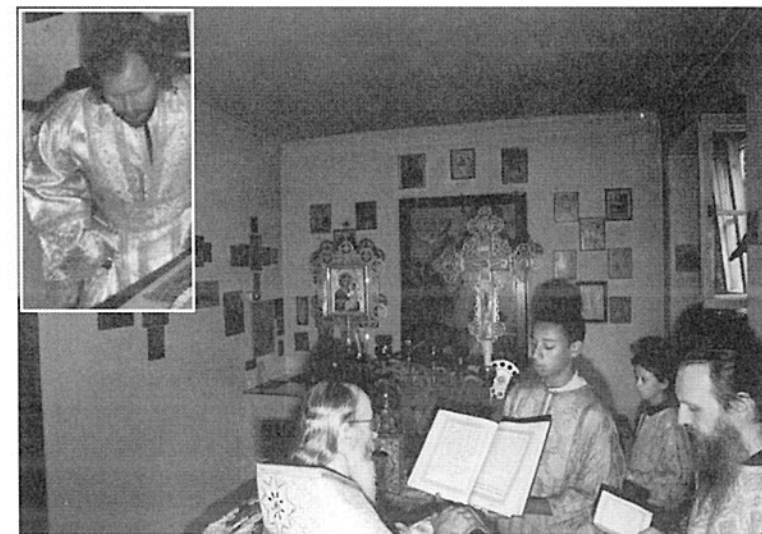
беседовал с настоятельницей, игуменьей Елисаветой, и сестрами. Во второй половине дня владыка провел заседание Строительного комитета, где обсуждались с архитекторами планы строительства нового храма в Лондоне.

Вечером во вторник архиепископ Марк в сослужении священников Вадима Закревского и Фомы Харди служил праздничную всенощную в честь престольного праздника лондонского прихода — Успения Пресвятой Богородицы. Вместе с этими же священниками совершил владыка на следующее утро Божественную литургию, за которой последовал молебен Пресвятой Богородице. Владыка проповедовал о значении праздника Успения как «своего рода торжества человеческого тела, получившего вход в Царствие Небесное. Таким образом, в теле Пресвятой Девы дан прообраз отношения каждого человека к своей смертной телесной оболочке, которую он должен постоянным подвигом соделать храмом Христовым, храмом Божиим, храмом Пре-

святой Троицы. Это совершается в последователях Богородицы постом, молитвой и безоговорочным раскрытием тела и души для вселения благодати Божией. Неправильно, как делают это многие еретики, презирать и умерщвлять человеческое тело. Св. Писание и св. Отцы постоянно учат нас чтить тело как сосуд Святого Духа. Когда они говорят об умерщвлении, они имеют в виду тело, которое *плотское мудствует*, а вовсе не то, которое служит духу». Владыка подчеркнул, что хотя телу и добавляет служебная функция, его нельзя, однако, рассматривать как ненужное, поскольку наше спасение совершается также в теле.

После богослужения сестричество предложило присутствующим угощение. За трапезой владыка рассказал о паломничестве в Иерусалим и о том, как празднуется там Успение Пресвятой Богородицы. В этот же день вечером архиепископ Марк вылетел обратно в Мюнхен. Его проводили в аэропорт священник Вадим Закревский и староста София Гудман.■

МЮНХЕН-ОБЕРМЕНЦИНГ: РУКОПОЛОЖЕНИЕ ВО ДИАКОНА В. ЗОЗУЛИ

В пятницу 10/23 августа за Божественной литургией в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене архиепископ Марк рукоположил Виктора Зозулю, иподиакона из Висбадена, во диакона. Новорукоположенный диакон, о. Виктор, служил 40 дней в монастыре.■

АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Совершив в воскресенье 1 сентября Божественную литургию в кафедральном соборе в Мюнхене, архиепископ Марк выехал во второй половине дня в Висбаден, чтобы на следующее утро вылететь из Франкфурта в Нью-Йорк.

2 сентября в Нью-Йорке начался Архиерейский Собор. В нем приняли участие 17 действующих епископов Русской Православной Церкви за рубежом. На повестке дня стояли вопросы жизни нашей Церкви во всем мире и в России. В частности, было решено совершить 7/20 октября в Сан-Франциско прославление епископа Ионы Манчжурского (о епископе Ионе мы рассказывали в «Вестнике» 6/94, стр. 12). В будущем готовится прославление мучеников, погибших во время Боксерского восстания в Китае и жертв римокатолической тирании в Галиции времен Австро-Венгерской империи.

В воскресенье 26 августа/8 сентября архиепископ Марк вместе с большей частью епископата служил в Синодальном соборе Знамени Пресвятой Богородицы.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ.

—1— Слева направо: еп. Варнава, еп. Вениамин, архиеп. Марк, архиеп. Лавр, митр. Виталий, архиеп. Алипий, архиеп. Иларион, еп. Евтихий, еп. Агафангел и еп. Михаил.

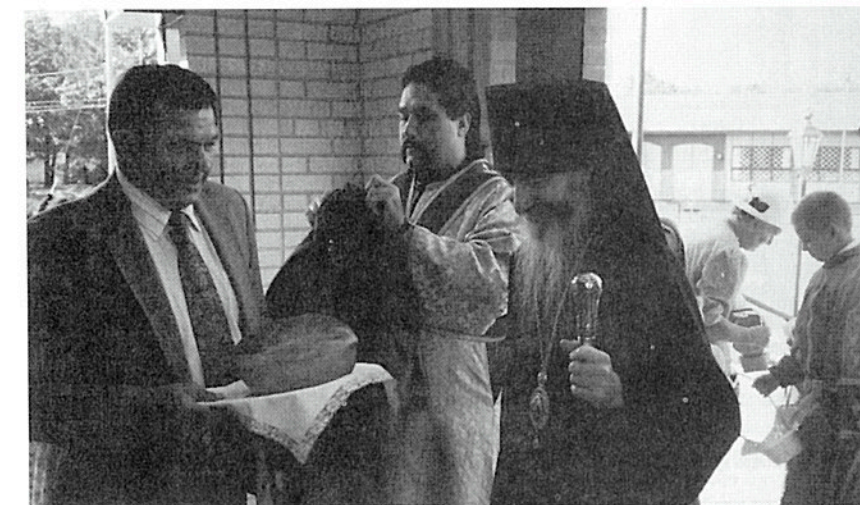
ВО ВРЕМЯ ЗАСЕДАНИЙ.

—2— Новорокоположенный еп. Гавриил, еп. Амвросий, еп. Кирилл, еп. Варнава, еп. Вениамин.
—3— Еп. Евтихий, еп. Даниил, еп. Митрофан, еп. Агафангел, новорокоположенный еп. Михаил.

АРХИЕПИСКОП МАРК ПРИГЛАШЕН В ЛЕЙКВУДЕ

На следующее воскресенье, перед отлетом обратно в Германию, архиепископ Марк служил, по приглашению прихода в Лейквуде (штат Нью-Джерси), в новопостроенном и только что расписанном иконописцами из Свято-Троицкого монастыря храме св. Александра Невского. Ему сослужили настоятель прихода, протоиерей Валерий Лукьянов и его сын, протодиакон Сергей Лукьянов. Здесь архиепископ Марк проповедовал о богочеловече-

жизни. Мы должны также стремиться к тому, чтобы воспринимать христианство не как учение, но как жизнь человека — не только со Христом, а, в значительно большей степени, во Христе, как богочеловеческую жизнь, которая не ограничивает присутствие Бога в нашем мире редкими моментами ежедневной, а то и ежесубботней жизни, когда человек вспоминает о Боге, только приходя в церковь по воскресеньям.■

НОВЫЙ ХРАМ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ЛЕЙКВУДЕ (НЬЮ-ДЖЕРСИ, США)
Архидиакон — сын протоиерея Валерия Лукьянова

ской христианской жизни на слова ап. Павла из воскресного Апостола: *всегда носимъ въ тѣлѣ мертвоту Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ* (2 Кор. 4, 10). Владыка подчеркнул, что апостол Павел здесь даже чисто языковыми средствами выражает тесную связь Бога и человека. Он использует слово *Господь*, которое, естественно, к Богу, связывая его непосредственно с человеческим именем Иисус. Поскольку мы знаем, что Бог не может умереть, мы не можем также говорить о смерти Бога. С другой стороны, в связи с Воскресением апостол снова использует земное имя Иисуса, чтобы указать здесь на значение Его воочеловечения и всего домостроительства спасения, через которое мы, люди, спасены вследствие воплощения Сына Божия.

Владыка подчеркнул, что эта тесная связь Бога и человека в словах апостола представляет собой программу христианской

Литургия. Справа (на снимке) от архиеп. Марка митрофорный протоиерей Валерий Лукьянов, настоятель храма.

НОВЫЙ ХРАМ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ЛЕЙКВУДЕ (НЬЮ-ДЖЕРСИ, США)

Алтарь храма, расписанный иеромонахом Андреем из Св. Троицкого м-ря с помощью одного из семинаристов из Германской Епархии.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ВИСБАДЕНЕ

Вернувшись в Германию 16 сентября, владыка уже 17-го вместе со священником Николаем Артемовым выехал в Висбаден, чтобы возглавить там богослужения 4/17 и 5/18 сентября по случаю престольного праздника храма Св. прав. Елисаветы. Здесь ему сослужил местный священник о. Славомир Иванюк, а также священник Николай Артемов и протоиерей Георгий Кобро.

В своей проповеди владыка сказал, что есть две крайние точки, между которыми занимает свое место св. прав. Елисавета: это св. Сарра, которая засмеялась, услышав о предстоящем рождении сына, почему и назван он был Исааком, и Богоматерь, которая смиренно отвечала архангелу: *Се, раба Господня, буди мне по глаголу твоему*. Св. Елисавета поняла, что младенцем в ее утробе руководил Дух Святой и устранилась от мирской суеты,

ВИСБАДЕН. Крестный ход в день праздника. Евангелие держит о. Славомир Иванюк.

чтобы углубить в молитве свою «праведность». Этим она и нам дает указание для практической христианской жизни: чтобы общаться с Богом, необходимо, пусть на несколько минут, устранившись от мира.

После литургии был отслужен молебен с крестным ходом вокруг храма. Затем прихожане угощали верующих в приход-

ском доме. Во второй половине дня владыка, перед возвращением в Мюнхен, провел заседание Епархиального совета.

8/21 сентября, в день Рождества Пресвятой Богородицы арх. Марк совершил Божественную литургию в Нюрнберге. Ему сослужили свящ. Евгений Скопинцев и диакон Виктор Зозуля.

ПРОПОВЕДЬ АРХИЕПИСКОПА МАРКА В МЮНХЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Дорогие братья и сестры!

В сегодняшнем евангельском чтении мы слышали о том, как ученики Господни не смогли исцелить бесноватого. Разочарованные и недоумевающие, приступили они ко Господу с вопросом, почему они не могли изгнать беса, и Господь сказал им: *за невя́рствие ваше* (Мф. 17, 20).

Мы с вами, дорогие братья и сестры, время от времени спрашиваем себя, почему мы не видим в наши дни чудес, или почему мы видим их так редко?

Во первых, на это Святая Церковь через свв. Отцов отвечает нам, что чудеса не видны по неверию тех, кто старается их совершать, но не достаточно верит в слова Самого Господа: *вся возможна вв́рующему*. И если мы в нашей повседневной жизни недостаточно верим в эти слова, тогда, естественно, мы не можем видеть чудес.

Есть другая причина, по которой мы не видим чудес — из-за тех, ради кого они должны совершаться. Если они не верят, то над ними не совершаются чудеса. Не приводит ли это нас к вопросу о том, перед кем или кем останавливается всемогущество Божие? Ведь Сам Всесильный Господь пришел во отечество свое, и, повествуя евангелист, *не сотвори ту́силъ мно́гихъ за невя́рство ихъ* (Мф. 13, 58). Неужели же здесь немощным становится всемогущество Божие? Нет, да не допустим такой мысли. Ожесточение сердец вызывает это состояние, в котором мы, ожесточенные, не можем принимать благодатных даров. В этом и проявляется милосердие Божие, ибо если бы благодать коснулась недостойного, она подействовала бы на него, как огонь на солому. Мы не видим чудес потому, что они скрываются от нас, как недостойных доверия таин Божиих, или не совершаются по нашему неверию или маловерию.

Но не обращаемся ли мы ежедневно, и, может быть, даже чаще того, ко Господу с молитвой? Не достаточно ли этой молитвы, чтобы видеть чудеса? Но какова эта молитва? Внимем в свои сердца, и увидим, что она коротка, холодна, невнимательна, и, зачастую, приносит больше из покорности закону, чем по сыновней любви к Творцу.

Не может ли чудодействовать слово духовное, которое мы слышим или читаем? Но опять спросим себя, дорогие братья и сестры, как оно может действовать и чудодействовать, когда оно падает на сердце, засеянное дьявольскими знаками суеты, желаниями плоти, помыслами похоти и беззакония?

Вспоминаем ли мы в своей повседневной жизни слово Господне: *всяко слово праздное еже аще рекуть челове́цы, возда́тъ о немъ слово въ день судный* (Мф. 12, 37)? А сколько у нас праздных слов!

Как могут чудодействовать даже и таинства, когда мы принимаем их без необходимого очищения покаянием, без пламенного стремления к соединению с Богом? Услышим страшные слова св. апостола: *се́го ради въ вась мнози немощны и недужны*, и поражаются внезапной смертью (1 Кор. 11, 30) за оскорбление святыни. Не видим ли мы эти последствия в своей среде ежедневно? Если мы ищем чудес, дорогие братья и сестры, не достаточно ли того, что мы осмеливаемся вступать в храм Божий и не поражаемся смертью? Не чудо ли это?

Неожиданным образом сегодняшнее евангельское чтение завершается словом Господа о Его грядущей крестной смерти: *Преданъ имать быти Сынъ Человѣ́ческий въ руки челове́комъ, и убьютъ Его, и въ третій день востанетъ*. Однако в подобном контексте это предсказание появляется в Евангелии не впервые. *Родо́мъ невя́рнымъ и развращеннымъ* (Мф. 17, 17) назвал Господь сегодня тех, чья вера была недостаточна для совершения чуда. *Родо́мъ лукавымъ и прелюбодѣ́йнымъ* (Мф. 12, 39; Лк. 11, 29; Мк. 8, 12) называл Он фарисеев, требовавших от Него знамения. Лукавому же роду не будет иного знамения, *то́кмо знаме́ние Ионы пророка* (Лк. 11, 29). Трехдневное пребывание пророка Ионы во чреве кита и чудесное его спасение преобразовали трехдневное пребывание *въ сердцѣ земли* Господа Христа и Его воскресение. Как Иона был знамением ветхозаветному человечеству, *так и Сынъ Человѣ́ческий роду сему* (Лк. 11, 30). Но грешные жители Ниневии покаялись от проповеди Ионы, фарисеи же, как и провидел Господь, остались слепыми и нераскаянными перед величайшим чудом, когда-либо явленным на этой земле очам человеческим.

Лукавство и развращенность не чужды роду человеческому и в наши дни. Требуя, подобно фарисеям, чудес и знамений, принимаем ли мы сердцем величайшее чудо — Распятого и Воскресшего нашего ради спасения Господа, то чудо, благодаря которому мы находимся здесь, в храме? Благодаря которому мы вообще являемся христианами?

Одними телесными очами увидеть чудо невозможно. Чудеса и знамения даются только верующему сердцу, готовому взойти на крест со Христом и за Христа. Аминь.

Неделя 10 по Пятидесятнице, Муч. Каллиника
Мюнхен, 29 июля/18 августа 1996 г.

ПАМЯТИ АДАМА ВАСИЛЬЕВИЧА РУСАКА

Полгода назад, 17 мая 1996 скончался русский художник и иконописец Адам Васильевич Русак. Господь привел его к кончине не только через тяжелую болезнь, но и через новую собранность, новый свет в завершительном этапе его жизни. Жизнь эта была неуклонным восхождением ко Христу.

Родился Адам Васильевич в Кожангородке, в Западной Белоруссии 23 июля 1921. Его отец, будучи коммунистом, вскоре бежал в СССР и выписал к себе семью, но вскоре оставил ее. Брошенная жена с тремя детьми вернулась в Польшу, отец же был арестован в 1938 году и пропал без вести. В 1939 году Адам Васильевич закончил гимназию в Пинске. Еще во время учебы в гимназии он стал учеником художников Александра Лозицкого, Романа Рабцевича и Сергея Муханова. Под руководством последнего он учился в Областном художественном училище города Пинска.

Началась война. В период оккупации, под немцами — работа на мельнице и поддержка партизан, затем лагерь «остарбайтеров». В конце 1944 — РОА (ген. А. Власова). Лагерь военнопленных. Будучи освобожден от насильственной репатриации как польский гражданин, он сразу начинает деятельность по спасению советских граждан от возвращения в руки Сталина. С 1945 года до самой кончины состоял в НТС, считая своим долгом бороться за освобождение России от ига коммунистической, безбожной власти. До 1972 года он активно трудился на этом поприще.

Проживая до 1950 г. в Мюнхене, Адам Васильевич работал в международной беженской организации UNRRA, а также посещал Факультет архитектуры при Мюнхенском университете, где получил первый приз на университетской выставке рисунков. В Мюнхене он учился у художника Людвиг Орны, познакомился с русским иконописцем Латы-

шевым, представителем Палехской школы, написал первую свою икону «Благовещение» для Свято-Серафимского храма.

Общественно-политическую деятельность Адам Васильевич всегда совмещал с развитием своего незаурядного художественного дара, совершая паломничества по древним монастырям и христианским святыням Греции, Рима и Сербии. Был на Афонской горе. С 1967

по 1978 год он отвечал за художественное оформление нового храма Святителя Николая во Франкфурте. Храм, построенный в псковском стиле, полностью расписан А. Русаком. Одновременно проходит ряд его выставок, неизменно на первом месте включающих в себя иконы. Западногерманское телевидение посвятило его работам несколько передач.

В 1981 году он расписал храм в Бад Гомбурге, который был построен еще до большевистского переворота в России, при этом завершил орнамент, начатый знаменитым русским художником Александром Бенуа. В середине 80-х годов написал три большие иконы для кладбищенской часовни в Чикаго и занимался реставрационными работами в монастыре в Бостоне. Во время празднования 1000-летия Крещения Руси участвовал в оформлении выставок, посвященных этой теме (Франкфурт, Баден-Баден). В 1989 году вновь совершил учебную поездку на Св. Афонскую гору.

После инсульта Адама Васильевича разбил паралич. Терпеливый, преисполненный любви уход супруги, Нины Алексеевны, медленно возвращает его к жизни, но половина тела остается парализованной. Это возвращение дара жизни супруги восприняли как чудо Божие, и углубляли свое светлое общение совместным трудом. Нина Алексеевна влила в него решимость вновь начать рисовать, помогала заново учиться держать карандаш, при разговорах переводила его слова посетителям. Адам Васильевич завершил несколько давно начатых картин, стал ри-

Адам Васильевич Русак в своей мастерской

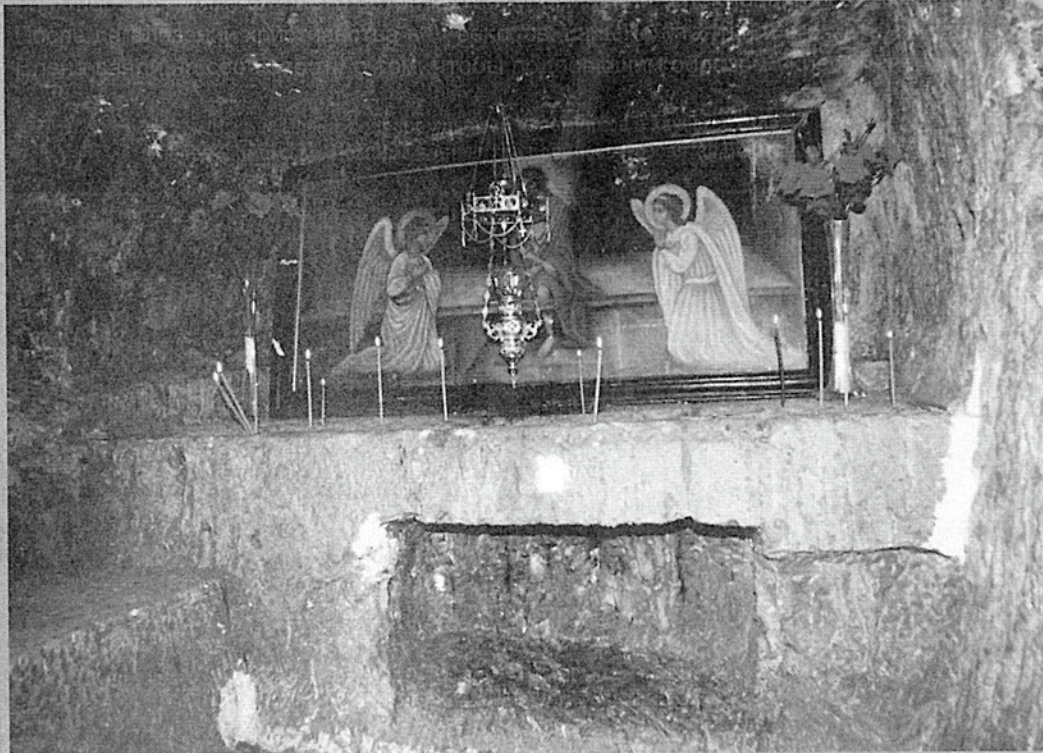
совать новые, отличавшиеся каким-то новым светом. Обычно это были пейзажи, земные картины, но просвещенные для внимательного взора неким неземным присутствием. Как будто обновленное внутреннее видение Адама Васильевича начало проступать вовне, являться в этой природе — украшенной порой деревянными русскими храмами — которую он, полупарализованный, с трудом державший акварельный карандаш, писал.

Это последнее время было совершением царившей в их отношениях семейной любви, срастившей их сердца через иконопись, которая, в свою очередь, ввела их в служение Христу и Его Святой Церкви. Благодарившие Бога за каждый новый день супруги встретили внезапную кончину, наступившую после нового инсульта, не как нечто неожиданное. Совершилось мгновенное прощание, когда на краткое слово Нины Алексеевны, ощутившей близкую разлуку, Адам Васильевич ответил проникновенным, понимающим взором. Душа его обратилась к встрече со Христом, образ Которого он с любовью писал, созерцая духовными очами столько лет.

Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, — пишет св. Апостол, — тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше (1 Кор. 13, 12-13).

Похоронен Адам Васильевич на русском кладбище рядом с храмом Св. Елисаветы в Висбадене. Царствие ему Небесное!

Темница Христа. Два отверстия в камне предназначались для скованных цепями ног узника.

ЗАМЕТКИ О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ

Июнь, 1996

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ: стояще бяху ноги наша во дворѣхъ твоихъ, Іерусалиме (Пс. 121, 1-2)

Почитание мест, связанных с рождением, жизнью, смертью и воскресением Господа нашего Иисуса Христа так столь же древне, как и само христианство. В житиях и писаниях первых христиан часто встречаются упоминания о поклонении святым местам. После легализации христианства в IV веке, св. царь Константин и его мать, св. царица Елена взяли на себя заботу о том, чтобы подобающим образом украсить и отметить

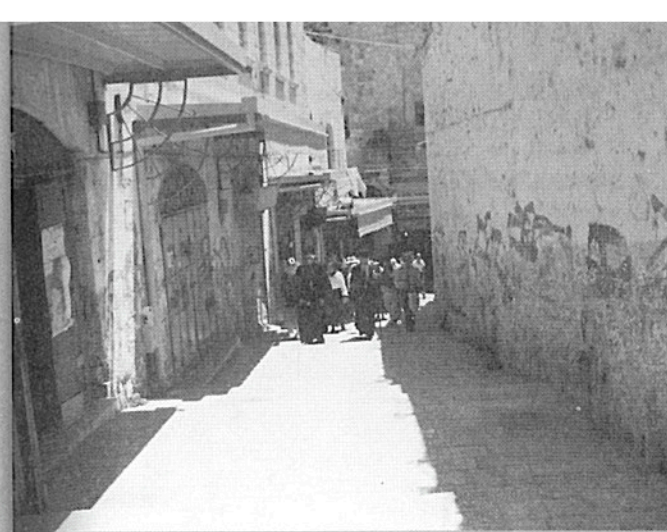
Игумен Иоанн, сопровождавший паломников в качестве гида, перед домом свв. Иоакима и Анны, где родилась Пресвятая Богородица.

места, освященные присутствием Христа и Его Святой Матери. Чтобы установить точное местонахождение этих священных мест, они обратились к иерусалимским христианам, которые из поколения в поколение бережно сохраняли память о каждом месте, связанном с жизнью Спасителя. Паломники устремились в Иерусалим потоком, неиссякающим и по сей день. Одним из первых отчетов о таком паломничестве, дошедшим до нас, был отчет благородной испанской монахини Эгери, которая путешествовала по Святой Земле в 384 году. Среди ее современников был и Евсевий Кесарийский, церковный историк и советник св. царя Константина, который особенно поощрял паломничества. Византия продолжила традицию посещения и украшения святых мест.

После Крещения Руси русские научились любить Святую Землю от своих византийских учителей и даже превзошли их. Сразу же после обращения в христианство они стали совершать паломничества. Сохранился благочестивый и живой отчет русского игумена Даниила, написанный во время паломничества, совершенного им в 1106-1107 гг., представляющий особую ценность благодаря подробному описанию Благодатного огня. Подобный же отчет был написан другим русским паломником, архимандритом Арсением. В XVII столетии популярным источником поучительного чтения для верующих в России стал путеводитель по Святой Земле архиепископа Гавриила Назаретского, напечатанный в Москве в 1651 г. Для того, чтобы принимать тысячи русских паломников, посещавших каждый год Святую Землю, в 1847 году была создана Русская Духовная Миссия. К началу I Мировой войны ей принадлежало восемь храмов, несколько часовен, два монастыря, пять больниц, семь гостиниц для паломников и девяносто три школы. После следующей Мировой войны многое было потеряно. Тем не менее, сохранилось много важных мест, до сих пор находящихся в ведении Русской Духовной миссии, состоящей под юрисдикцией Русской Церкви за рубежом.

В наше время способы совершения паломничества претерпели боль-

Участок крестного пути, где находится также темница Христа.

шие изменения. Ныне можно посетить Святую землю быстро, легко и комфортабельно. Нам трудно представить себе тот поистине подвиг, который требовался от прежних паломников. Тем не менее, сегодняшние паломники движимы тем же желанием пройти там, где проходил Христос, помолиться там, где Он молился, и поклониться каждому месту, связанному с Ним, как и паломники прошлых веков. Сегодняшний паломник может разделить святое рвение деви Павлы, описанное в IV столетии блаж. Иеронимом: «Когда она посещала святые места, ее пылкость и энтузиазм были столь велики, что она никогда не смогла бы оторваться от одного из них, если бы не горячее желание посетить остальные. Перед Крестом она в благоговении поверглась на землю, как если бы видела распятого на нем Господа; когда она вошла во Гроб, ставший местом Воскресения, она лобызала камень, который ангел отвалил от входа в гробницу...

Сколько слез она пролила там, сколько воздыханий проронила, и сколько излила печалей, знает весь Иерусалим; знает и Господь, Которому она молилась» (Письмо CVIII).

x x x

Наша группа, состоящая из двадцати восьми паломников, возглавляемая архиепископом Марком, собралась утром 10 июля в Мюнхенском аэропорту. поприветствовав друг-друга, получив свои билеты и пройдя таможенный контроль, мы сидели в ожидании рейса, который должен был доставить нас в Тель-Авив. Один из паломников очень верно уподобил охватившее нас настроение нетерпеливого ожидания тому чувству, которое испытывает человек в Святую Великую субботу. И действительно, вскоре мы поклонились Иерусалиму, истинному граду Воскресения.

В Тель-Авиве нас встретила матушка Моисея из Гефсиманского монастыря, которая сопровождала нас в продолжавшейся целый час поездке в Иерусалим. Уже издали мы заметили «Русскую свечу», колокольню русского монастыря на Елеонской горе. Въехав в Святой град, мы остановились у подножия Елеона, откуда, на противоположной стороне Кедронской долины, открывалась великолепная

Прием у Патриарха Иерусалимского Диодора. Справа налево: патриарх Диодор, архиепископ Марк, прот. Иоанн Сорочка, игумен Иоанн, прот. Давид Грицко.

Перед храмом Воскресения Христова.

Камень помазания. На заднем плане вход на Голгофу.

панорама Иерусалима. По прибытии в отель, мы были встречены у входа игуменом Иоанном (Маграммом), который должен был стать нашим гидом в продолжении следующих 12 дней. Быстро разместив вещи в зарезервированных для нас номерах, мы отправились в расположенный рядом с отелем русский Вознесенский монастырь, встретивший нас звоном его замечательных русских колоколов. После короткого благодарственного молебна архиепископ Марк поблагодарил монахинь монастыря за радушный прием и гостеприимство, с каким десятилетиями они встречают паломников, для которых уже на протяжении нескольких поколений монастырь является родным домом.

Утром во вторник, 11 июня, часть паломников собралась в монастыре на полунощницу, другие пришли к началу литургии. Во время службы многие исповедовались. Собравшись затем в отеле, мы, после легкого завтрака, поехали к находящимся неподалеку, в восточной стене Старого города, Стефановым воротам. Нашей первой остановкой, буквально в нескольких шагах от ворот, было место рождения Пресвятой Богородицы. Располо-

женная ниже уровня земли скромная комната отмечена просто одной иконой и свечником. Над местом рождения находится маленькая греческая часовня, посвященная св. прав. Анне, матери Святой Девы. Здесь, как и на всех других святых местах, которые мы посещали в последующие дни, игумен Иоанн давал пояснения, владыка читал соответствующее место из Св. Писания на церковно-славянском и на немецком, паломники пели несколько церковных песнопений, и владыка в нескольких словах раскрывал значение данного места для нашей собственной духовной жизни. Пройдя по узкой улочке, мы вышли к руинам Овчей купели (Вифезды), о которой в Евангелии от Иоанна упомянуто как о имеющей пять притворов, где лежали больные в ожидании движения воды (Иоан. 5, 3). Здесь Господь исцелил расслабленного, страдавшего 38 лет. Наш гид, о. Иоанн, отметил, что недавние археологические находки свидетельствуют, что эта купель была языческим капищем, посвященным Асклепию, богу врачевания. Это свидетельство контакта Христа с языческим миром показывает, что наш Господь был исполнением ожиданий всех народов, а не только иудеев.

Покинув Вифезду, мы посетили места, где, по преданию, находилась Претория и Лифостротон, и где, согласно евангельскому повествованию, наш Господь был осужден и заключен в темницу Понтием Пилатом. Темница Христа была закрыта – мы посетили ее снова только в последний день нашего паломничества. Мы прошли по так называемому «Крестному пути», минуя место, где, согласно народному преданию, Христос в первый раз упал под тяжестью Креста и где Симона Киринейского заставили взять и нести Крест, и, наконец, достигли резиденции Иерусалимского Патриархата.

Мы были любезно приняты Его Блаженством, Патриархом Диодором I, почти сразу же после нашего прибытия. Несмотря на свое слабое здоровье, Его Блаженство был

настолько любезен, что лично благословил каждого паломника и официально приветствовал нашу группу в Святой Земле. Расставшись с Патриархом, мы посетили резиденцию духовенства Иерусалимского Патриархата. Отсюда мы направились к священнейшему месту Святой земли и всего мира – Храму Воскресения.

Войдя в храм, мы сразу же поклонились Камню Помазания, на котором тело Христа было омыто и умащено ароматами перед положением во гроб. Недалеко от Камня помазания находится Гроб Господень. Каждый из нас, с сокрушенными чувствами, в страхе и трепете, вошел в Святой Гроб, сперва в придел Ангела, а затем и саму гробную пещеру. Поднявшись затем по ступеням на Голгофу, мы поклонились месту, где был водружен Крест Господень, и где теперь находится большая икона Распятия.

Подкрепившись в гостинице, мы поехали на гору Сион, где

сослужили митрофорный протоиерей Иоанн Сорочка и протоиерей Давид Грицко, приехавшие из Америки, и игумен Иоанн. Благолепно пел хор, составленный из наших паломников. После литургии братья пригласили нашу группу на праздничную трапезу. Архиепископ Марк поблагодарил братию за радушное гостеприимство и отметил, никогда раньше не видел храм, участок и постройки в лучшем состоянии, чем сегодня.

После трапезы владыка приветствовал о. Георгия, старейшего из братии, который живет в Хевроне уже несколько десятилетий. Послушник мюнхенского монастыря преп. Иова, бывший в составе группы паломников, около часа беседовал с о. Георгием – в конце сороковых годов о. Георгий несколько лет жил в обители преп. Иова, и сохранил ясные воспоминания о прежней братии монастыря. Тем временем остальные паломники собрались у Мамврийского дуба, где архиепископ Марк отслужил молебен.

Из Хеврона мы направились в Вифлием, сделав по дороге остановку в арабском православном приходе свят. Николая, и в храме св. великомуч. Георгия, где до сих пор сохраняются цепи, которые были на святом во время его страдания. Местный священник возложил эти цепи поочередно на каждого из паломников – узы святого почитаются целебными.

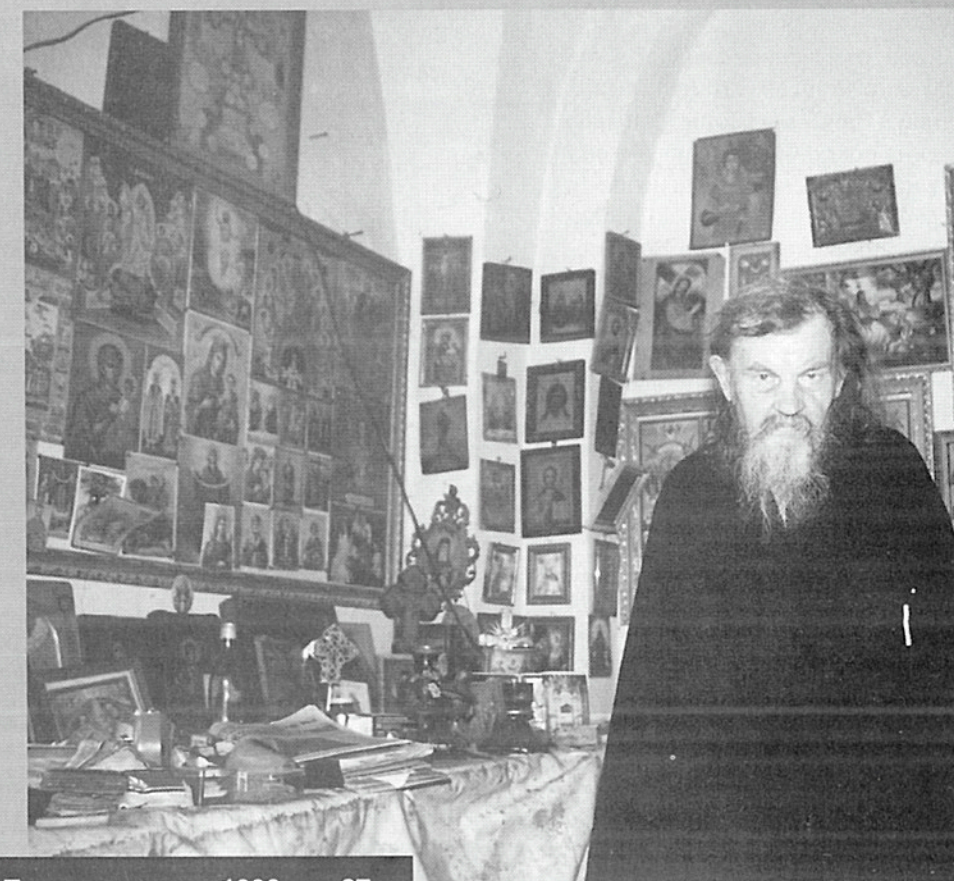
В Вифлееме мы направились в похожий на крепость храм Рождества Христова. Верхняя часть храма представляет собой типичную базилику с богато украшенным иконостасом и несколькими большими фрагментами красивого мозаичного пола, сохранившегося с византийских времен. Непосредственно под алтарем, в пещере находится само место Рождества

Храм Свв. Праотец в Хевроне.

Монах Георгий, старейший член хевронского монашеского братства, в своей келье.

посетили Сионскую горницу. В этой горнице Христос умыл ноги ученикам, здесь была Тайная вечеря, здесь сошел на апостолов Дух Святой. Затем мы побывали в находящейся неподалеку греческой семинарии, где почивают мощи новосвященномученика архим. Филумена, убитого иудейскими фанатиками в 1979 г. за отказ удалить из часовни над колодцем Иакова, которую он охранял, Святой Крест, св. иконы и другие православные святыни. Спев «Величание» новомученику, мы поклонились его св. мощам. Вторую половину дня мы посвятили посещению места Успения Пресвятой Богородицы, где ныне находится католический храм.

На следующий день, в среду, мы рано утром отправились в Хеврон, где Русской Духовной миссии принадлежит храм Свв. Праотец и участок земли с Мамврийским дубом, и где подвизается небольшое монашеское братство. Преподобный Архиепископ Марк совершил Божественную литургию. Ему

Торжественный вход греческого духовенства в храм Воскресения Христова перед праздничной службой в субботу вечером

Слава, Господи, святому воскресению Твоему!

Христову, отмеченное звездой. Спускаются в вертеп по небольшой лестнице. Здесь мы могли неспешно и мирно поклониться священному месту и спеть несколько песнопений, прославляющих воплощение Господне. Отсюда мы поехали на Поле пастухов, которое находится рядом с городом Вифлеемом. Мы зашли в маленькую церковь, построенную на месте стоявшего здесь некогда византийского храма, руины которого видны до сих пор. В этой скромной церкви находится то самое место, где Ангел возвестил пастухам Рождество Христово... Здесь мы, подобно ангелам две тысячи лет назад, спели Великое славословие: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе*. Неподалеку от этого места стоит новая греческая церковь, расписанная красивыми фресками. Два молодых монаха пригласили нас в зал для приема гостей, где мы впервые почувствовали трогательно-радушно

гостеприимство, ожидавшее нас впоследствии во всех греческих владениях, которые мы посещали. Сначала нам подали холодную воду из освященного колодца (в столь сухом климате это прекрасное угощение!), затем сладости и кофе.

Затем мы побывали в монастыре преп. Феодосия Великого, где, в особой часовне, покоятся его мощи и мощи других святых. Особый интерес русских паломников вызвала икона преп. Ефросинии Полоцкой, находящаяся в главном храме монастыря. Эта икона напоминает о том, что уже в ее время, в XII столетии, русские паломники посещали Святую землю. Преп. Ефросиния преставилась в Святой Земле и была похоронена в монастыре преп. Феодосия. Ее мощи позже были перевезены в Россию.

Вернувшись в Иерусалим, мы рано отправились отдыхать, так как нам предстояла ночная литургия на Гробе Господнем. Мы собрались ночью в отеле и в молчании поехали в Старый город, по пустым улицам которого прошли ко Храму Воскресения. В храме было

Епископ Василий Кесарийский служит Божественную литургию на Гробе Господнем. Внизу: Великий вход.

значительно тише, нежели в первый наш приход, потому что поток туристов уже схлынул и остались только благочестивые верующие, которые пришли на литургию. Вначале мы снова поклонились святыням, а потом ждали, пока кончится Утреня в большой греческой церкви напротив Кувуклии.

Для многих из нас присутствие на литургии стало слишком обыденным, чтобы мы могли по-настоящему воспринять ее громадную святость и значительность. Слишком часто мы воспринимаем литургию как нечто само собой разумеющееся или стоим нетерпеливо, без должного благоговения, просто ожидая, пока закончится служба. Эта литургия, совершаемая на том самом месте, где воскрес наш Господь,

и Бог, и Спаситель, много способствовала тому, чтобы напомнить нам об истинном значении литургии. Впервые многие из нас видели Литургию такой, какова она есть всегда, но какой мы не видим ее из-за нашей духовной слепоты: истинным соединением неба и земли. Литургия совершалась на греческом языке епископом Василием Кесарийским, в сослужении одного священника и двух молодых диаконов. Наши паломники, с помощью монахинь из местных монастырей, пели припевы по славянски. Во время причащения священнослужителей хор пел ирмосы Пасхального канона. Несмотря на то, что была середина лета, это казалось поразительно благовременным. Все паломники причастились Святых Таин. Покинув храм поздно ночью, мы вернулись в отель с огромной духовной радостью в сердце.

Утром в четверг, 13 июня, мы побывали в гробнице Лазаря, где этот друг Господа пролежал четыре дня до тех пор, пока был воскрешен своим Учителем. Недалеко от гробницы находится Русская школа в Вифании, принадлежащая Гефсиманской обители. Сестра монастыря показала нам участок и часовни, а затем мы беседовали с руководительницей, поведавшей нам о трудностях, с которыми школа столкнулась в последнее время. Боль-

шинство православных арабов эмигрировали, и в настоящее время большую часть учеников, к сожалению, составляют мусульмане. Затем мы поехали в Гефсиманию к гробнице Божией Матери, где поклонились ее святому гробу и спели Акафист Пресвятой Богородице. Вернувшись на Елеон, мы остановились в греческой церкви, где была найдена гробница Симеона Богоприимца. Здесь мы обратили внимание на лампаду, висящую в притворе, у входа в храм — подарок Царя Мученика Николая по случаю его коронования.

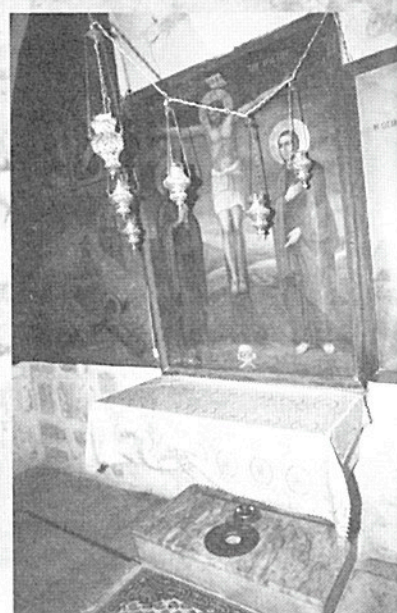
Во второй половине дня мы посетили монастырь Креста недалеко от Иерусалима, где, согласно преданию, выросло дерево, из которого был сделан Крест Спасителя. Затем мы поехали на запад, в Айн-Карем, евангельскую Горнюю, где сперва поклонились месту, где родился св. Иоанн Предтеча (оно находится ныне внутри католической церкви). Горная тропа затем привела нас на место встречи Богоматери с праведной Елисаветой. Здесь мы увидели русский монастырь «Горняя», который в 1948 году израильское правительство передало Московской патриархии, которую советский

МОНАСТЫРЬ КРЕСТА

Согласно преданию, здесь выросло дерево, из которого был сделан Крест Спасителя. Дерево представляло собой сросшиеся в единый ствол кедр, сосну и кипарис.

Φ

«Горняя»

режим использовал в своих внешнеполитических целях. Часть монахинь, отказавшихся признать Московскую патриархию, живет сейчас в Благовещенском монастыре в Лондоне. На обратном пути мы посетили небольшой, изысканно-красивый монастырь, именуемый «Иоанн в пустыне», с пещерой, где скрывался от Ирода юный Иоанн Предтеча. Монастырь принадлежит французским католикам Восточного обряда.

Ранним утром в пятницу мы поехали на Гору искушений (Сорокодневную гору), где Господь провел сорок дней в посте и молитве. Эта гора находится неподалеку от древнего города Иерихона. Здесь мы посетили греческий монастырь, прилепившийся на склоне горы, где был найден камень, на котором сидел Христос. Затем мы в молчании поднялись на вершину горы, где хорошо видны остатки древнего монастыря и храма. Спустившись с горы, мы осмотрели дерево,

Монастырь «Иоанн в пустыне»

Пещера, в которой скрывался от Ирода юный Иоанн Предтеча со своей матерью.

Паломничество 1996 • 41 •

на которое взобрался Закхей-мытарь, и зашли в небольшой сад с остатками византийской мозаики, принадлежащий ныне Русской Духовной Миссии, где нас радушно принял охраняющий это место монах, о. Тихон.

Проехав небольшое расстояние мы, под звон колоколов, прибыли в монастырь преп. Герасима. Настоятель монастыря, архим. Хризостом, оказал нам самый теплый прием. Этот почитаемый монастырь был основан в IV веке преподобным Герасимом. Современные постройки были возведены в 1882. На обратном пути в Иерусалим мы остановились на Мертвом море.

Пообедав в отеле, мы, разбившись на небольшие группы, поехали на нескольких такси в лавру преп. Саввы Освященного, расположенную примерно в 15 милях от Иерусалима. Эта лавра, основанная в V веке, была настоящим питомником православного монашества, богословия и церковного песнотворчества. Поскольку внутри монастыря вход разрешен только мужчинам, женщины в это время отправились по горной тропе, огибающей монастырь, к источнику преп. Саввы. Мужчины же могли поклониться нетленным мощам преподобного, находящимся в главном храме монастыря, побывать в пещере, где жил, писал и молился преп. Иоанн Дамаскин, и в первоначальной монастырской церкви, посвященной свят. Николаю, где почивали в

Паломничество 1996 • 42 •

«ГОРА ИСКУШЕНИЙ»

Здесь в греческом монастыре почитается камень, который Христос во время своего поста использовал как сидение. Икона написана русским иконописцем.

древности мощи преп. Саввы, и где теперь находятся мощи сотен святых преподобномучеников, погибших 1 200 лет назад, в 796 г. от рук сарацин. Мы вернулись в Иерусалим как раз во время, чтобы присутствовать на окончании вечерней службы в Елеонском монастыре.

Утром в субботу архиепископ Марк, в сослужении архим. Мефодия, игумена Иоанна и иеромонаха Илии, совершил

Внутренний вид храма Свят. Николая.

ЛАВРА СВ. САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО

Монахи угощают паломников традиционным кофе.

С л е в а : Лестница, ведущая в маленькую в пещеру, где жил преп. Иоанн Дамаскин.

Над пещерой преп. Иоанн построил церковь в честь своего небесного покровителя Иоанна Предтечи, где его и похоронили. Отсюда ведет лестница в сторожевую башню монастыря, называемую также «башня Юстиниана».

Н а в е р х у : Раки с мощами свв. преподобномучеников

в монастыре Божественную литургию. После литургии мы были приглашены на монастырскую трапезу, а затем осмотрели монастырь. После этого мы отправились в расположенную совсем рядом так называемую «Малую Галилею», где, согласно преданию, Христос явился апостолам после Своего воскресения. Это место отмечено скромной открытой часовней с двухсторонней иконой, изображающей учеников, окруживших Воскресшего. На этом участке находятся также несколько церквей и часовен, одна из резиденций Иерусалимского Патриархата и могила русского игумена Серафима, который привез в Святую Землю мощи преподобномученицы княгини Елисаветы. Вернувшись на Елеон, мы поклонились месту славного Вознесения Господа нашего Иисуса.

После обеда и отдыха мы отправились к храму Воскресения, чтобы увидеть торжественную процессию греческих священнослужителей, под оглушительный звон колоколов направляющихся в храм на богослужение. Затем мы сразу же поехали в Гефсиманский монастырь, где, после короткой экскурсии, присутствовали на всенощной в канун праздника Всех Святых, в Земле Российской просиявших.

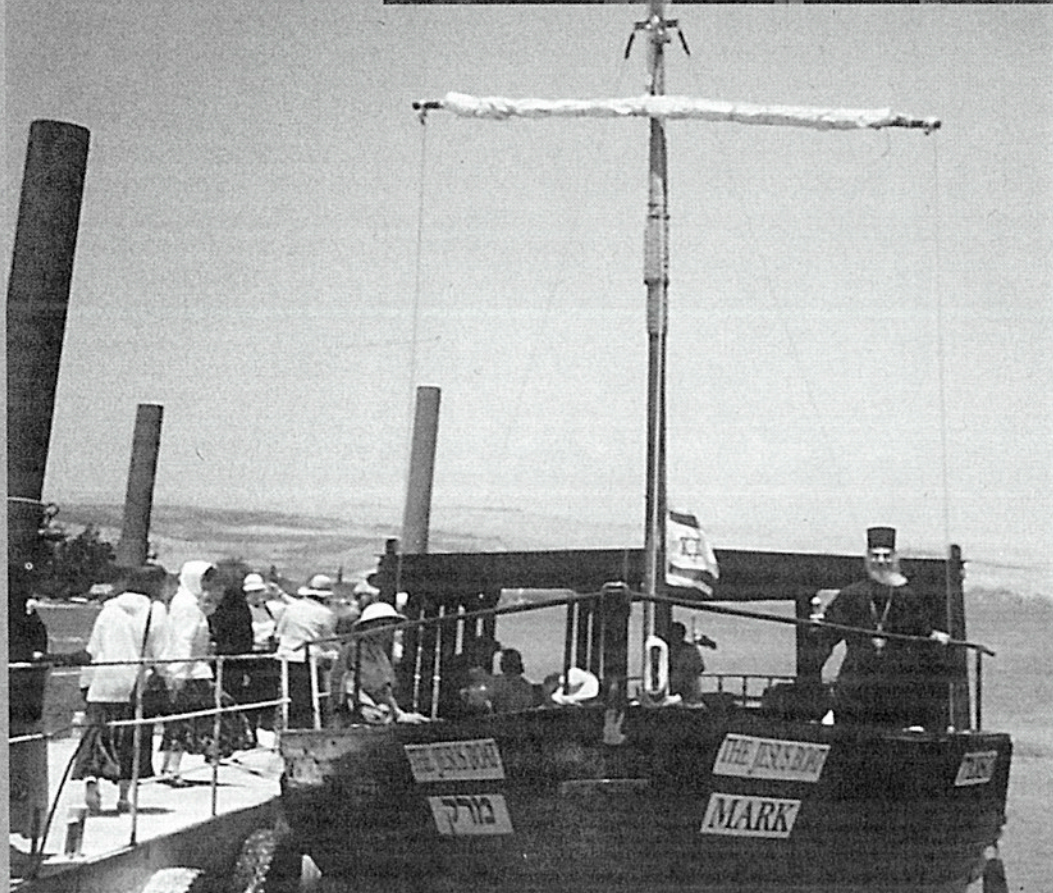
Воскресным утром мы присутствовали на Божественной литургии, которую совершил архиепископ Марк в сослужении архимандритов Феодосия, Нектария, Мефодия, митрофорного протоиерея Иоанна Сорочки, игумена Иоанна, протоиерея Давида Грицко, игумена Павла и иеромонаха Иоанна. После литургии сестры пригласили нас на трапезу. Сразу же после трапезы мы упаковали свой багаж для двухдневного путешествия в Галилею. Нашей первой остановкой была гора Фавор, место Преображения Господня. Те, кто чувствовал себя достаточно смелыми для этого, отправились на вершину горы, где находится большой греческий храм, пешком; остальные добрались до вершины на такси. С горы открывается великолепный вид. Мы могли вполне прочувствовать слова св. Апостола: *Господи, хорошо нам здесь быть* (Мф. 17, 4). Здесь, в красивой церкви, владыка прочел Евангелие на славянском, на греческом и на немецком.

Затем мы отправились в Кану Галилейскую, где Христос совершил свое первое чудо, превратив на брачном пиру воду в вино. Здесь мы

посетили небольшую греческую церковь, построенную на средства Императорского Православного Палестинского общества, с русскими иконами в иконостасе. В церкви хранятся каменные водоносы – по преданию, возможно, те самые, которые были использованы на описанном в Евангелии брачном пиру. Здесь нас встретил любезный и эрудированный о. Феофил, обратившийся к паломникам с содержательной беседой о значении Каны в Евангелии и в нашей собственной духовной жизни. Он сказал, что христианство это не просто другая идеология, или философия, или даже религия, но именно откровение. Он выразил надежду, что, какие бы побуждения ни подвигли нас предпринять это паломничество, оно станет, по меньшей мере, первой ступенью к достижению обожения во Христе, этой истинной цели христианской жизни. После поклонения святыням в церкви, о. Феофил предложил паломникам свое гостеприимство; архиепископ Марк и сопровождавшее его духовенство имели возможность обстоятельно побеседовать с о. Феофилом. Подобно многим греческим священникам в Святой земле, о. Феофил в весьма юном возрасте был послан из родной греческой деревни в духовную семинарию в Иерусалим, где он учился и готовился к посвящению в сан. Затем о. Феофил удостоился чести быть архидиаконом при Патриархе Иерусалимском Венедикте, о котором он вспоминает как о великом архипастыре Православной Церкви. Затем он продолжал свое образование в Англии под руководством известного богослова, о. Георгия Карахалиоса. Расставшись с о. Феофилом, мы поехали в отель на берегу озера. Здесь мы пообедали и переночевали.

Утром мы сразу же погрузились в автобус и поехали на Иордан. Здесь архиепископ Марк совершил Великое освящение воды. Затем мы все, в белых крещальных руба-

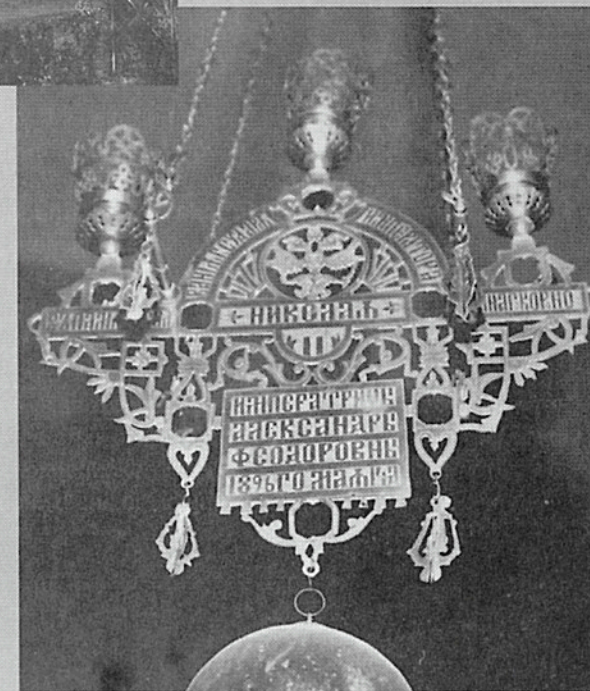
- Чтение Евангелия во время плавания по Галилейскому морю.
- Лодка, названная в честь ап. Марка, на которой паломники переправились на другой берег.
- Кана Галилейская: о. Феофил (в центре), настоятель церкви, на месте совершенного Христом чуда претворения воды в вино на браке.

хах, вошли в реку и совершили троекратное погружение под пение «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекстесь». После завтрака в отеле мы поехали в прекрасную греческую церковь во имя 12 Апостолов на берегу Галилейского озера. Эта церковь, как и некоторые другие греческие храмы, которые мы посетили, сейчас заново расписывается фресками в чисто византийском стиле. Осмотрев церковь, мы немного посидели на берегу озера, наслаждаясь его спокойствием и сознанием того, что по водам этого самого озера ходил наш Спаситель, Иисус Христос, и на этих самых берегах он учил народ. После этого мы ненадолго остановились в храме Умножения хлебов, где Христос наплатил толпу пятью хлебами и двумя рыбами. Место этого евангельского чуда отмечено изящной мозаикой, датируемой IV веком. В остальном интерьер не представлял для нас интереса, так эта древняя мозаика находится сейчас внутри современной католической церкви. Следующим местом, которое мы посетили, была гора, с которой Христос произнес Нагорную проповедь. Несмотря на то, что церковь, построенная там в память этого события, была закрыта, мы имели возможность спеть «Блаженны...». Затем мы отправились на место, где находилась синагога, в которой отрок Христос читал собравшимся пророчество из Книги Исаии. Неподалеку находятся развалины дома апостола Петра. Потом мы наняли лодку, которая перевезла нас через Галилейское озеро. Пока мы плыли по озеру, как в свое время апостолы, владыка читал евангельское повествование о том, как Христос прекратил бурю, повелев морю: *молчи, престани* (Мк. 4, 39).

Нашей следующей целью был Назарет, где мы первым делом посетили место, где совершилось Благовещение. Ныне здесь построена большая католическая церковь. Внутри этой постройки, возведенной на месте раннего византийского храма, находятся остатки дома Иосифа Обручника. Здесь жило Святое семейство после возвращения из Египта. Неподалеку расположена православная греческая церковь, внутри которой находится древний источник. Предание повествует, что здесь Архангел Гавриил явился Святой Деве, когда она набирала воду из источника. Отсюда она вернулась домой, где и совершилось Благовещение. На долгом пути обратно в Иерусалим мы остановились в маленькой арабской деревне на месте древнего города Лидды, чтобы поклониться мощам св. великомуч. Георгия, которые покоятся здесь издревле.

Ранним утром во вторник мы отправились в путешествие, которое должно было стать завершающим моментом на-

ХРАМ СВ. СИМЕОНА БОГОПРИИМЦА:

а) гроб св. Симеона
б) лампада, подаренная Царем-мучеником Николаем и Царицей-мученицей Александрой по случаю коронации, столетие которой отмечалось в этом году

в) интерьер храма

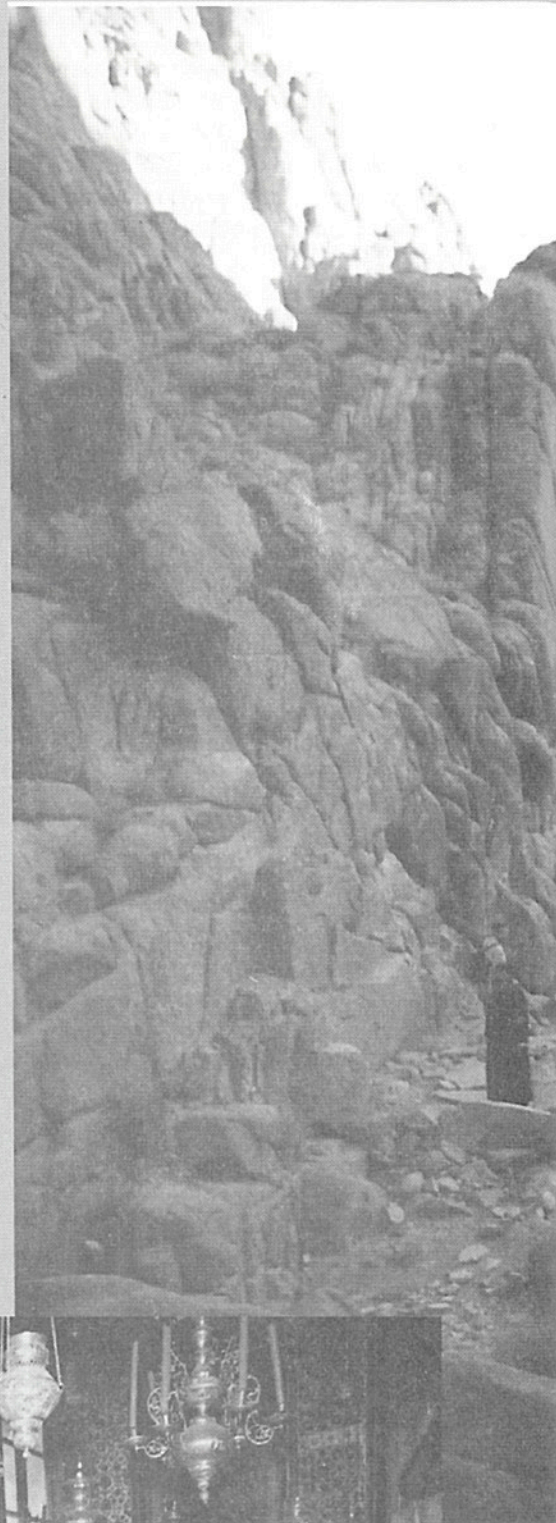

шего паломничества – на Синай. Мы ехали почти целый день вначале, до израильско-египетской границы, на нашем автобусе, затем, миновав таможню, пересели на другой автобус, чтобы ехать дальше, на юго-запад, к Синаю. Мы двигались сравнительно неторопливо, останавливаясь время от времени, чтобы полюбоваться особенно красивым пейзажем. Наконец, уже ближе к вечеру, мы приехали в монастырь св. великомуч. Екатерины. Оставив багаж в автобусе, мы сразу же прошли через узкие монастырские ворота в церковь, где скоро должна была начаться вечерня с повечерием. Самый воздух древней намоленной церкви, казалось, был насыщен святостью. Вскоре из алтаря вышел духовник монастыря, о. Павел, и началась служба. Великолепно на два клироса пели монахи. После службы о. Павел вынес из алтаря св. мощи великомученицы Екатерины. Архиепископ Марк, отцы и братья монастыря и все паломники подошли поклониться св. мощам. Каждый из паломников по-

лучил кольцо, предварительно приложенное к св. мощам. После того, как все поклонились мощам, святыня была возвращена в алтарь, и паломникам показали знаменитую и потрясающую мозаику Преображения Христа, находящуюся над алтарем. Затем нас повели за церковь, где мы осмотрели часовню Неопалимой купины. Нашим гидом был монах о. Нил, англичанин, перешедший в Православие, который давал простые, непритязательные и подробные объяснения всему, что мы видели.

Когда о. Нил пошел за ключами, иеромонах о. Иустин, американец, повел нас в библиотеку. Здесь нам показали несколько прекрасных редких манускриптов, которые делают Синайскую библиотеку одной из лучших православных библиотек в мире. Вернулся о. Нил, и нас повели в монастырскую усыпальницу, где кости многих поколений монахов лежат, сложенные в большие кучи: черепа в одном углу, все остальное – в другом. О. Нил объяснил нам, что, в отличие от русской практики, монахов во многих греческих монастырях хоронят без гробов, и их кости через несколько лет выкапываются. Синайская традиция отличается от Афонской: имена монахов не пишут на их черепаках, это делает всех братьев монастыря равными – по крайней мере, в

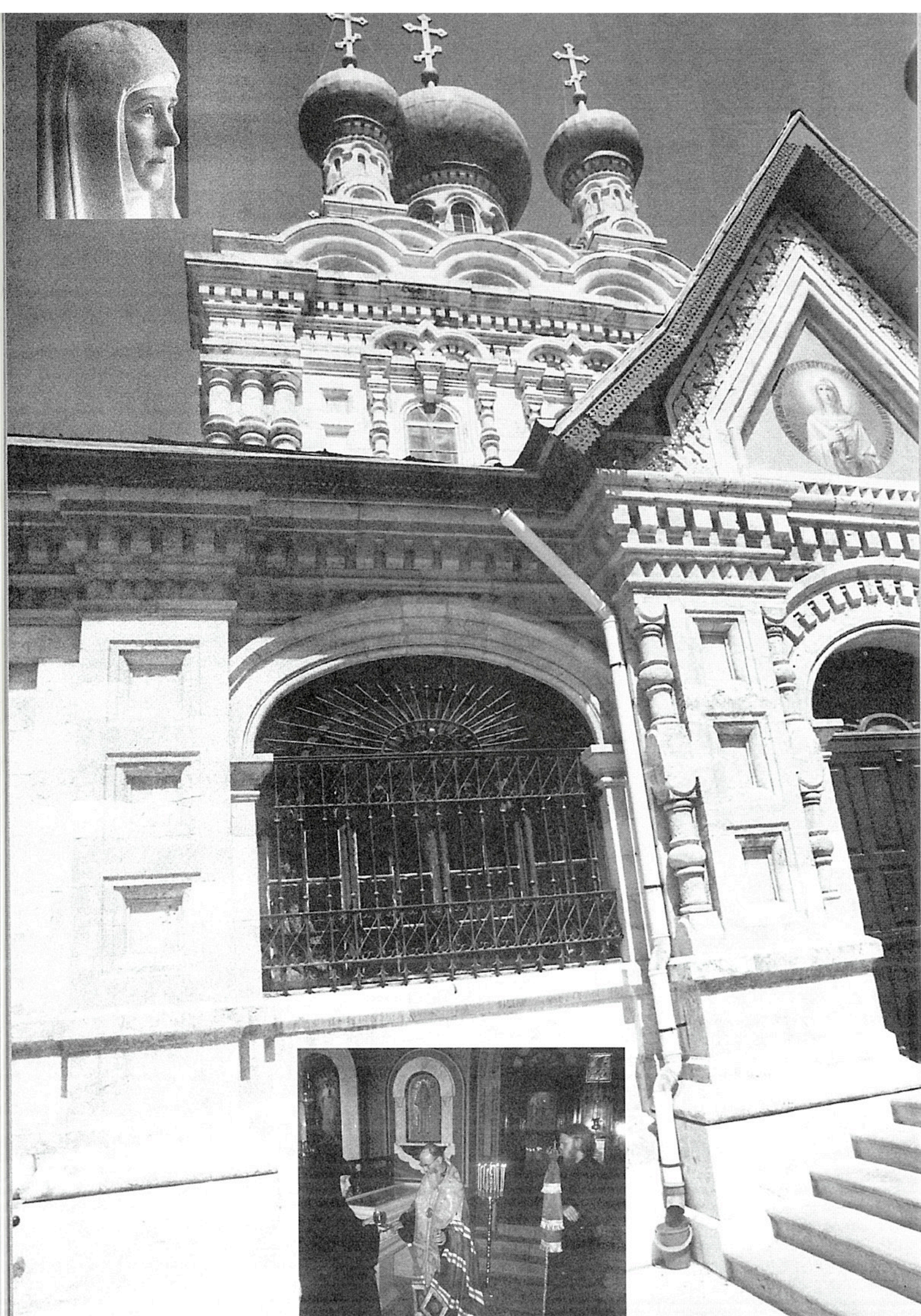

ГОРА СИНАЙ
Паломники в церкви Св. Троицы на вершине горы Синай.
Часовня Неопалимой купины.
Группа паломников с о. Нилом, возглавлявшим восхождение на гору Синай.
Спуск с горы Синай.

смерти. Затем паломники отправились забрать свой багаж из автобуса и разместиться в гостинице, расположенной прямо у монастырских ворот. Тем временем владыка с духовенством – игуменом Иоанном, иеромонахом Алексием из Копенгагена, а также послушником монастыря преп. Иова в Мюнхене были приглашены на чай иеромонахом Иустином, о. Нилом, и о. Павлом из Австралии. Поскольку рано утром, в два часа, мы должны были начать восхождение на Синай, мы отправились отдыхать сразу же после скромного ужина в гостинице. В два часа мы собрались, чтобы начать прогулку. О. Нил предводительствовал, и мы, с электрическими фонарями в руках, начали трехчасовое восхождение на гору, в тишине и полной темноте, иногда останавливаясь на несколько минут передохнуть. Достигнув, наконец, вершины горы, мы вошли в маленькую церковь Святой Троицы, где архиепископ Марк отслужил короткий молебен. Затем мы вышли наружу, где тем временем собралась толпа туристов, около ста человек, чтобы увидеть восход солнца. Когда мы стояли на этом святом месте, у нас захватывало дыхание как от потрясающей красоты природы, так и от переполняющего нас ощущения святости этого места. Мы видели то, что видел Моисей, и, пусть в малой степени, чувствовали что-то из того, что он должен был чувствовать.

Скоро мы увидели, как солнце поднялось из-за горизонта. Затем начался долгий спуск. Время от времени о. Нил останавливался, чтобы показать нам часовню, святой источник, или место, связанное с библейскими событиями. Когда мы, усталые, достигли наконец нашего пристанища, мы легко позавтракали и немного отдохнули. Утром перед отъездом мы в последний раз собрались в церкви, спели напоследок несколько песнопений, и попрощались с этим священнейшим местом, живым музеем православной святости. Утро четверга началось для нас с Божественной литургии в храме на Русских раскопках, которую служил архиепископ Марк в сослу-

ХРАМ СВ. РАВНОАП. МАРИИ МАГДАЛИНЫ

- Мраморный саркофаг с мощами преподобномученицы княгини Елисаветы, которая вместе со своим супругом, Вел. князем Сергеем Александровичем, присутствовала при освящении этого храма
- Группа паломников с матушкой Анной, игуменией Гефсиманской обители

жении игуменов Иоанна и Павла и иеромонаха Алексия. После богослужения мы осмотрели здание. Его величайшей святыней является Порог Судных врат, через которые Господь прошел на Своем пути на Голгофу. Владыка сказал, что, подобно тому, как тогда не нашлось никого, кто бы защитил Христа, так и мы часто храним молчание, когда поносят нашего Господа – будь то другие, явным образом, или же мы сами своими страстями. Затем мы смогли осмотреть темницу Христа, которая была закрыта, когда мы в первый раз пытались это сделать. В этой примитивной, мрачной темнице был заключен Творец неба и земли, наш Господь и Учитель.

Днем владыка служил молебен у мощей св. новомученицы княгини Елисаветы в Гефсиманском монастыре. Попрощавшись с добрыми сестрами, мы поехали в монастырь преп. Георгия Хозевита. Красивый монастырь, зеленый оазис в величественной пустыне, хранит много св. мощей, там находится пещера, в которой ворон питал св. пророка Илию, и нетленные мощи св. Иоанна Румынского. Вполне справедливо то, что последним из прославленных монахов в Святой земле был румын: румыны очень любят Святую землю, и румынских паломников здесь больше, чем паломников из какой бы то ни было другой страны. Почти в каждом святом месте можно видеть румынских монахинь, которых легко отличить по их характерным головным уборам. Даже в русском Елеонском монастыре много сестер из Румынии.

Вернувшись в отель, мы начали сознавать, что наше чудесное паломничество подходит к концу. В полночь мы присутствовали на нашей последней литургии в Святой Земле, которую совершил в трапезном храме Елеонского монастыря архиепископ Марк с игуменом Иоанном и иеромонахами Алексием и Илией. Затем последовал легкий завтрак, и вскоре мы были уже на пути в аэропорт. Мы вернулись в Германию, опечаленные ралукой со Святой Землей, но с душами, обновленными соприкосновением с местами, близкими Господу. Чтобы надлежащим образом воспользоваться полученной благодатью, мы должны хорошо помнить трезвые слова блаж. Иеронима: «Места, свидетельствующие о Распятии и Воскресении Христа, приносят пользу только тем, которые несут свой собственный крест, которые день за днем воскресают со Христом, и тем самым являют себя достойными пребывания у таких святынь».

Если наш Сладчайший Иисус оставил нам земной Иерусалим столь преисполненным святости и благодати, сколь прекраснее должен быть Иерусалим Небесный, о котором говорит Апостол. Да сподобит нас Господь начать наше паломничество ко спасению!

Паломник

КОНЧИНА
АРХИЕПИСКОПА АНТОНИЯ ЛОС-АНЖЕЛОССКОГО
И ЮЖНО-КАЛИФОРНИЙСКОГО

18/31 июля 1996 г., в возрасте 92 лет, после продолжительной болезни скончался Преосвященный Антоний, Архиепископ Лос-Анжелосский и Южно-Калифорнийский.

Владыка Антоний (в миру Александр Синкевич) родился в 1903 году в Киеве, в семье протоиерея Феодора Синкевича, там же он окончил начальную школу и гимназию; после эмиграции в Югославию в 1920 году продолжил образование в Русском кадетском корпусе. Богословское образование Александр Синкевич получил на Богословском факультете Белградского университета, который он окончил в 1930 году. В том же году в Мильковском монастыре митр. Антоний (Храповицкий) постриг двадцатилетнего Александра в мантию с именем в честь преп. Антония Печерского, и в том же году рукоположил его сначала во диакона, а затем – в иеромонаха.

В 1931–1933 годах о. Антоний служил законоучителем в Белградской русской гимназии и в школе для учителей. В 1933 он был возведен в сан игумена и назначен главой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Это нелегкое послушание о. Антоний

нес до 1951 года. Помимо чисто административной деятельности, в круг его забот входили задачи пастырские и педагогические. Сам будучи одаренным педагогом, он поддерживал миссионерскую и педагогическую деятельность настоятельницы Гефсиманской обители игуменнии Марии. С помощью о. Антония основанная в Вифании школа для православных арабских девочек вскоре достигла уровня колледжа. Владыка Антоний хорошо владел английским языком, а в Иерусалиме выучил также и арабский, чтобы помогать своим духовным чадам. Он был музыкально одарен, и учил своих питомцев петь на церковно-славянском и на арабском, уделяя время истолкованию и объяснению богослужебных текстов.

Он жил, как подобает жить настоящему монаху и любил монашескую жизнь. Прекрасно зная святоотеческие писания, о. Антоний цитировал свв. Отцов не только в своих лекциях, но и в повседневных разговорах. Он был всецело предан Церкви, и стремился привить своим ученикам любовь к красоте православного богослужения. О. Антоний был также духовником и наставником монахинь, которые те-

перь живут в лондонском Благочинном монастыре.

В 1936 году игумен Антоний был возведен в сан архимандрита. В 1949, после образования государства Израиль, все имущество Русской Православной Церкви за рубежом, находившееся в израильской части Палестины, было отнято и передано Московской патриархии. Часть церковного достояния РПЦЗ удалось отстоять благодаря доброму отношению к о. Антонию Иерусалимского Патриархата и Иорданского королевского дома.

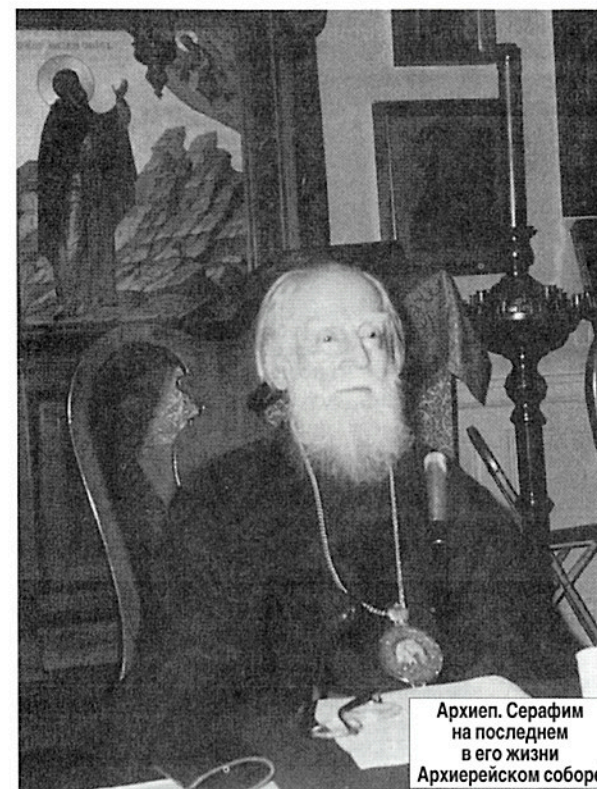
В 1951 году, в праздник Преображения Господня, в Вознесенском соборе Бронкса архимандрит Антоний был рукоположен во епископа богоспасаемого града Лос-Анжелоса. Возглавлявший хиротонию митрополит Анастасий в слове при вручении архиерейского жезла сказал: «Мы не сомневаемся, что ... этот жезл процветет в твоих руках мудростью, и крепостью, силою и кротостью, и любовью, столь необходимыми для тебя в предстоящем служении, требующем не одной какой-нибудь, а поистине всех христианских добродетелей и дарований». Господь исполнил это благопожелание на верном Своем слуге. Среди искушений и соблазнов нашего лукавого века владыка Антоний всегда держался строго церковного пути, храня незапятнанной свою пастырскую совесть.

В последние годы здоровье владыки Антония ухудшилось, он много болел. Управлять епархией ему стало тяжело. В конце 1995 года Архиерейский Синод принял решение освободить его от управления Лос-Анжелосской и Южно-Калифорнийской епархией и почислить на покой. На покое владыка прожил меньше года...

Преставился ко Господу еще один ученик блаженнейшего митрополита Антония, «великого аввы», как называли его ученики. Оборвалась еще одна живая ниточка, связывавшая нас с той Россией, к которой уже нет возврата. Сорок пять лет пас архиепископ Антоний вверенное ему стадо, являя своей строгой христианской жизнью достойный пример для подражания.

Вечная ему память!■

КОНЧИНА
АРХИЕПИСКОПА СЕРАФИМА
(СВЕЖЕВСКОГО)

Архиеп. Серафим на последнем в его жизни Архиерейском соборе

31 августа/13 сентября в возрасте 97 лет преставился ко Господу архиепископ Серафим, бывший Каракасский и Венесуэльский.

Архиепископ Серафим (в миру Константин Свежевский) родился в 1899 году в Подольской губернии в семье военного. Его отец командовал ротой, и в раннем детстве нянькой у мальчика был солдат – простой верующий русский человек. Констан-

Архиеп. Серафим с архиеп. Марком

тин учился в Подольске и в 1917 году был призван в армию. Революцию он пережил на фронте восемнадцатилетним офицером. Вскоре он вступил в Белую армию на юге России. После поражения Белой армии в борьбе против большевиков Константин Свежевский эмигрировал из Крыма сначала на о. Лемнос, а затем в Югославию.

После Второй Мировой войны, в 1945 году он принял монашеский постриг в монастыре преп. Иова Почаев-

ского в Мюнхене. В 1948 году там же был рукоположен во диакона и эмигрировал в США, где поступил в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле. Здесь в семинарии он изучал богословие, и, после рукоположения во священнический сан, некоторое время преподавал. Своими руками о. Серафим электрифицировал главный храм обители. В 1956 г. о. Серафим был возведен в сан архимандрита и стал настоятелем собора в Детройте. В 1957 г. архимандрит Серафим был рукоположен во епископа для Венесуэлы с титулом Каракасского и Венесуэльского. Наречение состоялось 15 марта 1957, а на следующий день, за Божественной литургией – хиротония, в которой принимали участие четыре архиерея: архие-

Архиеп. Серафим с еп. Вениамином

пископ Григорий (Борискевич), епископы Серафим (Иванов), Никон (Рклицкий) и Аверкий (Таушев). Тогдашний первоиерарх, митрополит Анастасий, не мог принять участие в хиротонии, но обратился к новому епископу с письменным словом, которое было зачитано тут же в храме. Митрополит Анастасий особо отметил, что день хиротонии епископа Серафима – день духовного торжества Свято-Троицкой обители «при виде первого архиерея Божия, которого она взрастила в своих недрах, как это обычно было для обителей древней Святой Руси». В этот же день владыке Серафиму был вручен диплом об окончании семинарии – первый семинарский диплом оказался врученным первому епископу, воспитанному монастырем и семинарией.

Почти три десятилетия провел владыка Серафим в Южной Америке, наставляя и утверждая в Православии вверенные ему души своих пасомых. Епископство как высшее служение Церкви есть подвиг многотрудный и разносторонний, и деятельность владыки Серафима не ограничивалась, разумеется, только пастырскими заботами: по его инициативе был построен дом для престарелых, кафедральный собор, равно как и многие другие храмы в Венесуэле. В 1968 г. владыка Серафим был удостоен титула архиепископа, и стал именоваться Архиепископом Сан-Паульским, Бразильским и Венесуэльским. До 1977 года он управлял обеими епархиями. Затем, вплоть до 1984, архиепископ Серафим управлял только Венесуэльской епархией. В 1984 году, в связи с ухудшением здоровья,

владыка Серафим был почислен на покой и с тех пор жил вначале в Калифорнии, а последние несколько лет – в Ново-Дивеевской обители в США. До последних дней жизни главной его заботой было распространение слова Божия.

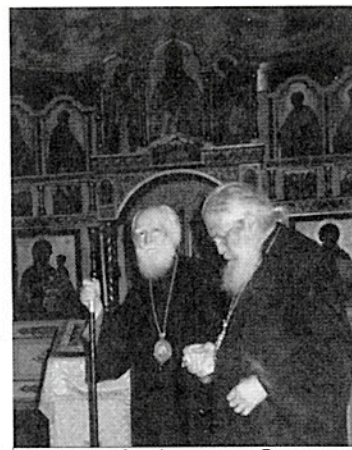
24 августа/6 сентября 1996 года архиепископ Серафим участвовал в одном из заседаний Архиерейского Собора, чтобы, по его собственному выражению, «последний раз принять участие в Архиерейском Соборе и попрощаться со своими собратьями-епископами». Ровно неделю спу-

стя, 31 августа/13 сентября он мирно скончался в Ново-Дивеево. За несколько часов до смерти владыка принял избранного на Южноамериканскую кафедру архимандрита Александра Милента и долго беседовал с ним.

Узнав о кончине своего собрата, епископы, еще не разъехавшиеся по домам после окончания Собора, сразу же отслужили Канон на исход души.

Господь даровал верному Своему служителю поистине мирную христианскую кончину.

Вечная память рабу Божию архиепископу Серафиму! ■

Архиеп. Серафим с архиеп. Лавром в Синодальном храме (Нью-Йорк)

БУДУЩИЙ АРХИЕП. НИКОДИМ

БУДУЩИЙ АРХИЕП. СЕРАФИМ

К 20-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ АРХИЕПИСКОПА НИКОДИМА (НОГАЕВА)

20 лет тому назад, в 1976 году Русская Православная Церковь за рубежом проводила в последний путь четырех своих архиереев:

Архиепископа Никона, Вашингтонского и Флоридского; Архиепископа Аверкия, Сиракузского и Троицкого; Архиепископа Савву (Сарачия); Архиепископа Никодима, Ричмондского и Британского.

Вечная им память!

Архиепископ Никодим несколько лет подвизался в монастыре преп. Иова Почаевского, был ближайшим сподвижником ее настоятеля, архим. Иова и духовником обители.

МЮНХЕН

ОБЕРМЕНЦИНГ,

1947 г.

Среди братии

обители Преп. Иова

Почаевского:

Слева (на снимке)

от архим. Иова

о. Никодим, один

из основателей

монастыря,

впоследствии

архиеп. Ричмондский

и Великобританский.

В верхнем ряду

второй справа

брат Константин,

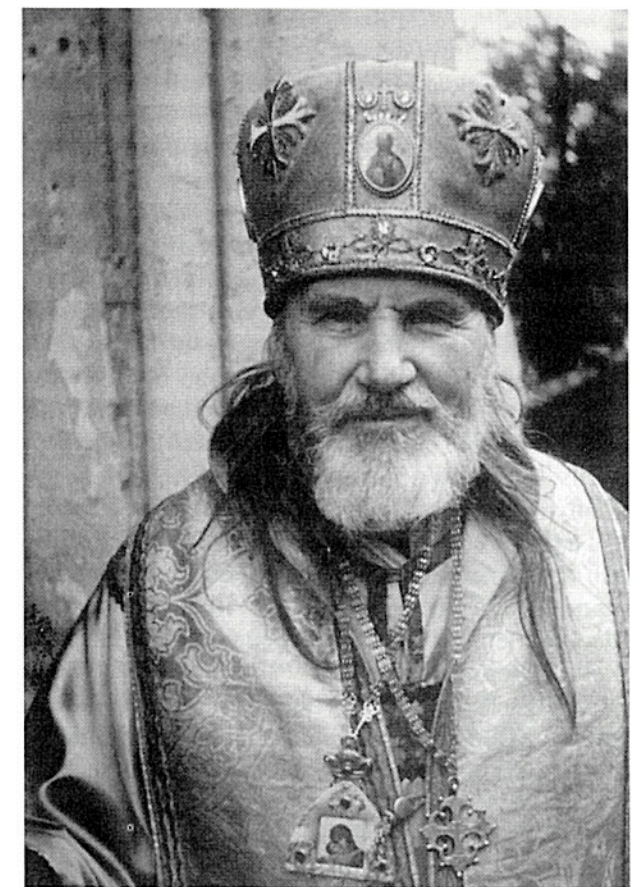
впоследствии

епископ Каракасский

и Венесуальский,

скончавшиеся в мае

1996.

Архиепископ Никодим (в миру Николай Ногаев) родился 28 апреля 1883 г. в финском городе Або, где отдыхала в то время его семья. Детские и юношеские годы Николая Ногаева прошли в Петербурге. Он учился в 1-м Кадетском Корпусе и в Павловском училище, которое окончил фельдфебелем. О своем детстве владыка Никодим вспоминал: «насколько я себя помню с ранних лет, до того как родилось сознательное отношение к молитве, меня влекло в Божий храм. Душа сроднилась с атмосферой духовной».

Н. Ногаев был произведен во 2-й Гвардейский Стрелковый батальон, стоявший в резиденции Государя Императора Николая II в Царском Селе. Будучи офицером, Н. Ногаев часто посещал церковь и любил слушать проповеди. Так однажды он услышал проповедь св. прав. Иоанна Кронштадского, которая запомнилась ему на всю жизнь.

После окончания учебы в Академии Генерального штаба и возвращения в полк гвардейский офицер Н. Ногаев участвовал в I Мировой войне, где был тяжело ранен в ногу. Сама Государыня Императрица Александра Феодоровна делала ему перевязки. За отличие, проявленное в боевых действиях, Н. Ногаев был награжден Георгиевским Крестом, орденами Св. Владимира, Св. Анны, Св. Станислава – все с мечами. В качестве офицера

Генерального Штаба участвовал в борьбе за освобождение России от коммунистов и по окончании Белой борьбы уехал в Югославию.

Годы, прошедшие в служении Царю и Родине, бурные дни войны и революции, физические и нравственные страдания перед лицом смерти, через которые человек возводится к постижению ничтожности ценностей земной жизни — таков был жизненный путь, приведший Николая Ногаева к служению Церкви. С благодарностью вспоминал владыка Никодим белградское Братство преп. Серафима Саровского, где он нашел «среди людей, взывающих горнего града и спаянных благодатию Божией в редкую в мирской жизни духовную близость». Участие в Братстве преп. Серафима сблизило Н. Ногаева с выдающимся иерархом нашего времени, Блаж. митр. Антонием, посвятившим его в первую церковную степень чтеца и благословившим на служение Церкви.

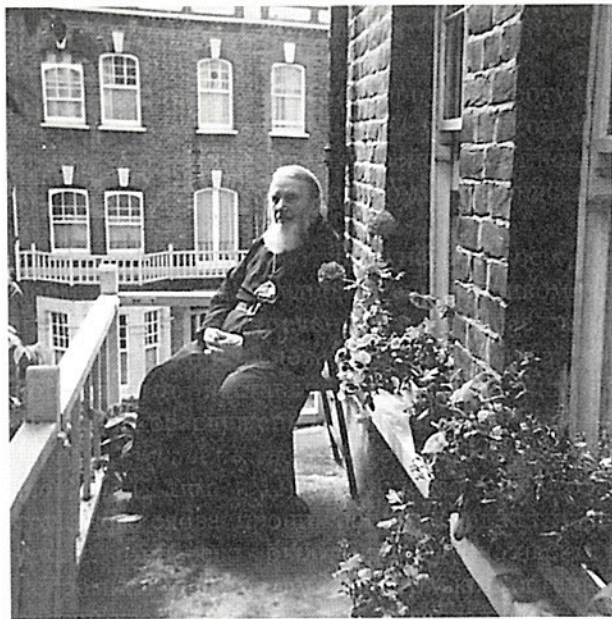
Посещая в течение нескольких лет знаменитый Милюковский монастырь в Сербии, Н. Ногаев сблизился с игуменом схииархим. Амвросием. Затем его старцем стал схииархимандрит Кирик, многолетний духовник Пантелеимонова монастыря на Афоне. Память о нем владыка всегда носил в своем сердце.

Монашеский постриг (в 1943 г.) и рукоположение в иеромонашеский чин Н. Ногаев принял от рук митр. Анастасия, возглавившего Русскую Зарубежную Церковь после кончины митр. Антония. В 1944 г. о. Никодим был назначен полковым священником в составе Русского Охранного Корпуса, действовавшего во время Второй Мировой войны в Югославии. В 1945 г. о. Никодим был награжден митрополитом Анастасием золотым наперсным крестом.

По окончании войны о. Никодим уехал в Германию, где в качестве помощника архимандрита Иова содействовал в 1945 г. в устройстве монастыря. Здесь в сане игумена о. Никодим был духовником Обители и учителем Церковного устава, кроме того исполнял и другие послушания.

В 1949 г. игумен Никодим вместе с двумя другими монахами уехал во Францию (Озуар-ля-Ферьер), а оттуда через год был отправлен в Женеву в помощь епископу Леонтию (Барташевичу). В Швейцарии в 1951 г. был возведен в сан архимандрита, а в 1952 г. отправлен в Лондон в качестве администратора Епархиального Архиерея. Ему удалось значительно улучшить положение в Престонской епархии, которую он застал при приезде в Англию «в полном расстройстве».

Для духовного просвещения о. Никодим организовал Духовное Собрание имени преп.

Серафима Саровского и устроил Церковную школу для детей.

В июле 1954 г. в Брюсселе состоялась епископская хиротония архимандрита Никодима. В хиротонии принимали участие Преосвященный Иоанн (Максимович) архиепископ Западно-Европейский, Архиепископ Александр Германский, Архиепископ Филофей Северо-Германский и Епископ Леонтий Женевский.

По возвращении в Англию владыка Никодим еще энергичнее занялся устройством церковной жизни в Лондоне и других приходах, заботился о пополнении духовенства и устройстве миссионерского братства имени преп. Серафима Саровского. После прибытия в 1957 в Бартон русских беженцев из Харбина владыка совершал для них богослужения и, с Божией помощью, построил там храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

За усердную и плодотворную работу на благо Церкви в сентябре 1963 г. епископ Никодим был возведен Архиерейским Синодом в сан архиепископа с титулом Ричмондского и Британского.

С благоговением отзывались о своем добром, благостном, мудром и справедливом пастыре его многочисленные духовные чада. Владыка помнил слова апостола Павла, которыми тот наставлял своего ученика на епископское служение: «образъ буди върнымъ словомъ, житіємъ, любовію, духомъ, върою, чистотою» (1 Тим. 4, 12). Он обладал даром благодатного слова, проникающего сердца слушателей. Быт его был чисто монашеским: «скромная келья содержала только постель и святой уголок, где было св. Евангелие, Крест, необходимые книги и святые иконы, там он молился подолгу и получал мир от Господа, и после молитвы он всегда подолгу крестил

свою келью на все стороны; а когда одевался, то крестил каждую вещь из своей одежды, прежде чем надеть ее...»

Владыка много болел. Он был сильно ранен в ногу, и ему было трудно и больно ходить, но он никогда не показывал этого, и, как ни в чем не бывало, ходил по госпиталям, навещая больных и причащая их Святыми Дарами...

Несмотря на свои годы, он всегда ходил пешком, или пользовался подземкой, и любил ездить поездом в провинцию навещать приходы. Это была для него большая радость.

В последние годы его жизни его зрение стало медленно ухудшаться, и затем он совсем перестал видеть. Он глубоко переживал это, так как не хватало духовенства, и трудно было найти кого-нибудь в помощь. Владыка Никодим, несмотря на свой возраст, — а ему было тогда 93 года, сам совершал Божественную литургию до самой своей смерти, и вел, как истинный кормчий, врученный ему корабль до конца. Свое последнее богослужение — всеобщее бдение в праздник Воздвижения — владыка совершал уже смертельно больным, из последних сил воздвизая Крест...

Болел владыка Никодим недолго, оставаясь и в предсмертных страданиях своим образом кротости и терпения для всех окружающих. По свидетельству очевидцев, он терпел боль так, как только мученики терпеть могут. Скончался архиепископ Никодим 17 октября 1976 г. На отпевание своего архипастыря собрались верующие со всех концов Англии, собор был полон, как на Пасху. Отпевание совершил архиеп. Антоний Женевский с сонмом духовенства.

Будучи для своих чад *образомъ въры*, владыка всегда ратовал за то, чтобы Русская Зарубежная Церковь хранила чистоту Православия и не вступала на путь распространившегося в 70-е годы «экуменического движения». Незадолго до своей кончины, выступая на

общем годовом собрании Лондонского прихода, он говорил об особом историческом пути Русской Зарубежной Церкви: «Путь этот идейно может быть назван как возрождение и поддержание жизни Святой Руси, в этом весь смысл существования нашей Церкви за границей. В этом мы должны видеть особый промысл Божий. Для этого Господь вывел нас из попираемой безбожным коммунизмом Родины нашей. Труден наш путь. Много соблазнов на этом пути.» В слове при наречении во епископа он назвал переживаемые нами дни временем «особого напряжения злой, дьявольской силы», когда «широко раскинуты сети врага, в которые он силится уловить служителя Божия, чтобы дело Божие низвести на степень дела рук человеческих. Чтобы самого служителя Божия обмирщить, сделать обуявшею солью.» *Внимая себѣ и всему стаду*, владыка Никодим видел долг епископского служения в том, чтобы хранить свою паству от пагубы ересей и расколов, столь умножившихся ныне.

Уходят от нас один за другим наши архиереи, наши пастыри и учителя, питомцы принопамятного основателя Зарубежной Церкви, митрополита Антония, молитвенники и печальники о русском народе. Поминая сегодня архиепископа Никодима, одного из старейших архипастырей Русской Православной Церкви за рубежом, помолимся о том, чтобы и в нас не оскудевала горячая надежда на то, что никакие козни лукавого не смогут «дело Божие низвести на степень дела рук человеческих», что «в назначенный Богом час вера возрожденного народа одержит победу над силами зла».

Редакция выражает сердечную благодарность Антонине Владимировне Ананьиной, многолетней помощнице архиепископа Никодима, за любезно предоставленные документы, фотографии и личные воспоминания о владыке Никодиме.

Содержание № 5 / 1996

- ♦ 1 ♦ Прот. Иоанн Восторгов: Ложный стыд
- ♦ 4 ♦ Архим. Юстин Попович: Толкование на Евангелие от Матфея (6, 24—34)
- ♦ 7 ♦ Архим. Юстин Попович: Пресв. Богородица в Церкви (III)
- ♦ 12 ♦ Крестоборческая ересь? (о сотериологии митр. Антония Храповицкого)
- ♦ 17 ♦ Житие свят. Феодосия Черниговского
- ♦ 24 ♦ Из жизни Епархии
- ♦ 33 ♦ Заметки о паломничестве в Св. землю (июль 1996)
- ♦ 50 ♦ Кончина архиеп. Антония Лос-Анжелосского
- ♦ 51 ♦ Кончина архиеп. Серафима (Свежевского)
- ♦ 53 ♦ К 20-летию кончины архиеп. Никодима (Ногаева)

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок. Счет Монастыря: PSCHA München (BLZ 700 100 80) Kto. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»
Kloster des Hl. Iob von Počaev
Schirmerweg 78
D-81247 München — DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

† Православный Съезд 1996

Германской Епархии

с 26 по 28 декабря 1996 г. (н.ст.)

при кафедральном соборе Свв. Новомучеников и Исповедников Российских в г. Мюнхене
Lincolnstraße 58, 81549 München, tel. (089) 6 90 07 16

Съезд будет проводиться на русском и немецком языках под руководством Архиепископа Марка

Четверг 26 декабря,

15:00 Молебен перед началом съезда
15:35 Архиепископ Марк - Приветствие
15:40 Представление участников
16:00 **архиепископ Марк:**

Сердце как средоточие духовной деятельности человека

17:00 Прения
17:30 Исповедь
18:00 Вечерня
19:00 Ужин и размещение по квартирам

Пятница 27 декабря,

08:00 Божественная Литургия
09:30 Завтрак
10:00 **протоиерей Амвросий Бакгауз:**

Пересадка органов с православной точки зрения

10:45 Прения
11:30 **протоиерей Амвросий Бакгауз:**

Искусственное продление жизни

12:30 Обед
14:00 Продолжение прений
15:45 Чай
16:15 **протоиерей Амвросий Бакгауз:**

Генная инженерия

17:00 Практическое приготовление к Богослужению
18:00 Вечерня
19:00 Ужин

Суббота 28 декабря,

08:00 Божественная Литургия
09:30 Завтрак
10:00 **Иерей Николай Артемов:**

Человеческое тело и его органы в Св. Писании

11:00 Прения
12:30 Обед
13:15 Молебен Свв. Новомученикам и Исповедникам Российским

ЗАКАЗЫ НА
ИКОННЫЕ
КАЛЕНДАРИ
(по-русски или
по-немецки)

Russische
orthodoxe
Kirchenstiftung.
Bergstr. 32,
53604 Bad Honnef

или

Kloster des Hl. Hiob,
Schirmerweg 78,
81247 München,
Fax: 089/ 88 67 77

Формат
42 x 29,7cm
Цена DM 20,-
+Porto

Образ Пресвятой Живоначальной Троицы, фрагмент строгановской иконы "Богородица Владимирская с праздниками" из Сольвычегодска. Конец 16 в.
Икона "Богородица Владимирская с праздниками" из Сольвычегодска. Издано по благословению Преосвященного Марка, Архиепископа Берлинского и Германского

РУССКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ФОНД
по науке, содержанию, иконографии и благотворительности

КАЛЕНДАРЬ 1997

КАЛЕН
ДАРИ 1997

- Карманный календарь с указанием православных святых и постных дней.
Цена: 7,-DM

"Православный
церковный
календарь"
на 1997 г.

(формат 15 x 21 см)
святцы - посты -
ежедневные чтения -
двухкрасочная печать

Цена: 12,-DM

Издание Обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

ISSN 0930 - 9039